

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 13 (96)

15-е июля

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 1618, Гомель. Зак. № 48[illegible] 1850 экз. Тип. „Полеспечать“.

ЭПОХА ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ.

Г. Зиновьев.

Эпоха войн и революций.

„Пролетарии всех стран и угнетенные
народы мира соединяйтесь!“

Формула «эпоха войн и революций» родилась в начале 1900-х годов. В то время весь марксистский лагерь сходился на том, что именно эта формула исчерпывающе определяет надвигающиеся мировые события. Каутский, который тогда еще был марксистом, являлся одним из авторов этой формулы.

К началу империалистской войны 1914 года стало вполне ясно, что для точности надо говорить не просто «эпоха войн и революций», а «эпоха империалистских войн и социалистической революции». С этого момента весь оппортунистский лагерь, т.-е. почти весь II Интернационал, особенно стремительно шарахнулся вправо, сжигая за собою все мосты.

Эпоха империалистских войн, как это доказал Ленин, не только не исключает, а предполагает и войны национально-освободительного характера (угнетенные народы, борющиеся против империализма за свою независимость). И эпоха социалистической революции не исключает, а предполагает широкие революционно-демократические движения (например, крестьянства), при благоприятных условиях постепенно перерастающие из буржуазно-демократических движений в социалистические. Все это, взятое в целом, и есть эпоха всемирной пролетарской революции.

Внутри этой эпохи неизбежны свои приливы и отливы. В течение нескольких лет после первой великой победы всемирной пролетарской революции в России (в 1917 году) продолжался прилив. Приблизительно с 1921 года начался отлив. Когда прошли пара—другая лет без прямых войн и без прямых революций, оппортунисты всего мира окончательно утвердились в своем «убеждении», что эпоха войн и революций кончилась и сменилась эрой «пацифизма» и «демократизма». Когда непосредственно революционная ситуация на время сменилась просто революционной ситуацией, весь II Интернационал «понял» это так, что революция раз и навсегда сошла с всемирно-исторической сцены.

Будет ли новый под'ем мировой революции непременно связан с новой войной? На это можно ответить так: победа пролетарской революции в решающих странах возможна и без новой войны, но новая война невозможна без того, чтобы не вызвать революцию.

Лучшие «теоретики» II Интернационала (см., например, недавнюю книгу Отто Бауэра) делают вид, что они не отказываются от социалистической революции,—они, видите ли, «только» утверждают, что социализм невозможен на фундаменте подорванных всемирной империалистской войной производительных сил. Поэтому они против революции. Нужно дать капитализму вновь подняться, развить разрушенные войной производительные силы, стабилизироваться, и тогда уже можно будет подумать не о «социализме бедности», а о «настоящем» социализме. Эти почтенные критики не замечают малого: как только капитализм начинает хотя бы в малой степени стабилизироваться, он непременно задумывается о новых войнах. Каждый шаг «стабилизации» капитализма есть в то же время

шаг к новой войне. Если нужны были бы еще доказательства этого, то последние события—Марокко, Китай—говорят об этом, кажется, достаточно громко. Господа теоретики II Интернационала не замечают того порочного круга, в который они попадают: не трогай капитализма в момент, когда производительные силы его подорваны первой всемирной империалистской войной; дай капитализму вновь собраться с силами, стать на ноги, а когда он соберется с этими силами—точней, когда он станет собираться с этими силами,—он вновь устроит маленькую, а затем большую войну, вновь подорвет свои производительные силы, вновь уничтожит накопленные материальные богатства, а нам, «социалистам», останется опять «начинать сначала» сказку про белого бычка.

Недавняя сессия расширенного ИККИ, как известно, много внимания посвятила вопросу о частичной стабилизации капитализма. Решения ИККИ подтверждены блестяще новыми событиями. Если в нашей среде частично стабилизация капитализма даже и была кое в чем переоценена в той или другой секции, то это об'ективно вреда делу принести не могло. Указание на частичную стабилизацию капитализма в устах Коминтерна имело тот смысл, что мы говорили коммунистическим партиям: будьте готовы и, на худший конец, выковывайте большевистскую партию и в том случае, если отлив революции продолжится еще ряд лет. За словом «стабилизация» следовал лозунг «большевизация». И если стабилизация оказывается все более и более относительной, то тем энергичнее будем мы работать над большевизацией.

А об'ективная обстановка складывается именно так, что скоро можно будет уложить ее в формулу: на грош стабилизации, на рубль большевизации.

Это вовсе не значит, что «стабилизации» нет. Решения ИККИ правильны целиком.

На грош стабилизации, на рубль большевизации—это значит следующее: хозяйственная стабилизация капитализма очень относительна. Игнорировать ее нельзя, учесть ее для правильной политики пролетариата необходимо. Все решения недавнего расширенного Исполкома Коминтерна по вопросу о стабилизации целиком и безусловно верны. Но эти решения как раз и указывали на то, что и при стабилизации сам капитализм каждым своим шагом заботится о создании обстановки, об'ективно способствующей большевизации.

Большевизация—это не только тезисы о большевизации, не только хорошие большевистские книжки.

Большевизация—это события в Китае.

Большевизация—это сближение англо-советских профсоюзов.

Большевизация—это рост влияния английской компартии.

Большевизация—это растущее недовольство всех французских рабочих, без различия политических направлений, против войны в Марокко.

Большевизация—это совместная, разветвленная в мировом масштабе работа всех сознательных сторонников пролетарской революции над закалкой пролетариев, которые должны выполнить всемирно-историческую миссию против капитализма.

Большевизация—это организация сил пролетарского авангарда для того, чтобы он мог повести за собою не только весь рабочий класс, но и угнетенные народы мира, сбивающие колодки империализма со своих ног и рвущиеся к освобождению.

Нынешнее положение вещей в Европе характеризуется следующими шестью фактами:

1. Величайший революционный под'ем в Китае, уже докатившийся до стадии всеобщей стачки.

2. Война в Марокко, уже начинающая поднимать на ноги даже рабочих, идущих за социалистами-меньшевиками.

3. Рост безработицы в Англии, уже приведший к громадным демонстрациям безработных и к созыву,—под значительным влиянием английской компартии,—экстраординарного с‘езда профсоюзов.

4. Начало громадного финансового кризиса в Германии, уже приведшего к краху Стиннесов и К° (предстоящее скоро начало платежей по плану Дауэса обострит этот кризис).

5. Ползучий финансово-экономический кризис во Франции, в стране, победившей в империалистской войне и проделывающей в основных чертах тот же путь, какой проделывали побежденные страны.

6. Быстрый рост хозяйства и богатый урожай в Союзе ССР.

Если к этому прибавить, что со времени окончания работ расширенного ИККИ произошли еще такие события, как выборы Гинденбурга, «сползание» правительства Эррио, события в Болгарии, возня вокруг так называемого гарантийного договора, то станет ясно, что все указания расширенного Исполкома Коминтерна о пределах стабилизации, об относительности стабилизации капитализма оправданы целиком.

Еще и еще раз, господа Бауэры, обратите внимание на следующее: «стабилизация» вашего капиталистического хозяйства неизбежно приводит к новым конфликтам, к опасности новых войн, к грядущему новому расточению производительных сил. А подлинный рост благосостояния широких народных масс, подлинное и прочное экономическое возрождение происходит как раз в той пока единственной нашей стране, которая произвела пролетарскую революцию, не «дожидаясь» нового восстановления капитализма после империалистской войны, а воспользовавшись именно кризисом, созданным империалистской войной.

Война в Марокко пока что есть «маленькая», локальная, почти что «провинциальная», война. Но все мы знаем, что и «великой» войне 1914—1918 г.г. предшествовал ряд «маленьких» войн. «Классическая» колониальная война, происходящая ныне в Марокко, несомненно, тоже является предвестником будущих больших империалистских войн. Не успел капитализм немного «очухаться» от последствий первой всемирной империалистской бойни, как он уже вплотную подвел человечество к опасности новых войн. Опять и опять вопрос об отношении пролетариата к войне получает величайшую злободневность. Пришло время напомнить то, что писал в декабре 1922 г. в «Заметках по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» величайший из учителей международного пролетариата В. И Ленин:

«Надо об‘яснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны».

Задача коммунистов во всем мире добиться теперь того, чтобы это предостережение Ленина стало достоянием многомиллионных масс рабочих. Именно сейчас, пока еще не поздно, многомиллионные массы рабочих должны понять, как «велика тайна» «гарантийных договоров» и аналогичных мнимо-«пацифистских» затей, из которых на деле рождается новая империалистская бойня.

«Поэтому,—продолжает в тех же «Заметках» Ленин,—раз‘яснение вопроса о «защите отечества», во-первых; во-вторых, в связи с этим, раз‘яснение вопроса о «пораженчестве» и, наконец, раз‘яснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для длительной работы против войны

всех участвующих в войне роволюционеров... Бойкот войны—глупая фраза. Коммунисты должны итти на любую реакционную войну».

Они должны брать оружие из рук врага для того, чтобы в соответствующий момент повернуть это оружие против империалистов «своей» страны.

Эти слова Ленина особеннно уместно напомнить теперь, в связи с войной в Марокко и в связи с тем, что в воздухе запахло порохом вообще.

Война в Марокко—«маленькая» колониальная война. А «нервность» французская империалистская буржуазия проявляет большую.

Повторяются те же гнусные фразы о «защите отечества» в империалистской войне, какие мы слышали в начале войны 1914 года. Проводятся те же драконовские меры против всякого раздающегося честного голоса против войны. Буржуазия и вожди социалистов-меньшевиков в один голос кричат против коммунистов: «Распни их!» Вожди буржуазии опускаются до самых грубых подделок и низкой лжи (так, в частности, г. Пенлеве пытался на-днях оболгать пишущего эти строки во французском парламенте, но был тут же разоблачен и с позором должен был взять свои слова обратно). Но, к счастью, рабочим не нужно уже целых годов для того, чтобы понять грабительский характер войны, ведомой «своей» буржуазией. Половина членов французской социалистической партии (меньшевиков) при референдуме высказалась против поддержки правительства Пенлеве и тем самым против Марокканской войны. Мы не сомневаемся, что все, что есть честного и пролетарского в рядах французской социалистической партии, будет с нами в этом вопросе. Мы горячо приветствуем этих рабочих-социалистов, на которых смотрим, как на братьев по классу, как на завтрашних братьев по борьбе против империалистских войн.

Англо-советское профсоюзное сближение является величайшей надеждой международного пролетариата. На горизонте вырисовывается возможность подлинного об'единения самых широких масс рабочих всей Европы, в первую очередь для борьбы против надвигающихся новых войн. Чем реальнее будет становиться опасность этих войн, тем сильнее будет тяга к международному рабочему единству, к сплочению всех сил международного пролетариата—единственной гарантии против новой империалистской бойни.

Разыгрывающиеся на наших глазах великие события в Китае показывают наглядно авангарду европейского пролетариата, какие могучие резервы имеем мы на Востоке. Вот уже целый месяц, как в Китае развивается невиданное еще в этой стране движение, которое мощно ширится и углубляется, несмотря на разбойничий поход об'единенных империалистов ряда стран. Китайские события, несомненно, окажут громадное революционизирующее значение и на другие страны Востока и прежде всего на другие колонии и зависимые от империалистской Англии страны. Как в свое время русская революция 1905 года оказала величайшее революционизирующее влияние на Турцию, Персию, Китай, так, в свою очередь, нынешнее великое движение в Китае ,несомненно, окажет громадное влияние на Индо-Китай, на Индию и т. д. Громадные стомиллионные массы угнетенного человечества, живущего на Востоке, будут жадно ловить каждую весточку из революционного Китая и будут думать крепкую думушку о том, как им самим сорганизоваться и подняться для борьбы против угнетателей-империалистов. И то же, в конце концов, будет и в Мексике, на которую в последнее время с особенным усердием «наседает» империалистская буржуазия Соединенных Штатов. И то же будет—поскольку дело идет о трудящихся массах—в английских доминионах.

Но нужно, чтобы уроки китайских событий не прошли даром прежде всего для самого авангарда международного пролетариата, в первую очередь европейского пролетариата. Угнетенные народы Востока не могут победить империалистов иначе, как при помощи и при политическом руководстве со стороны авангарда международного пролетариата. Авангард международного пролетариата не может сделать весь наш класс способным к победе в мировом масштабе без того, чтобы не вытравить «рабочий империализм» из среды нашего собственного класса, иначе он не поведет за собой угнетенные народы. Политика империалистов, развязывающих новые войны в момент, когда человечество не успело еще серьезно передохнуть после всемирной бойни 1914—18 г.г., облегчает эту задачу авангарду международного пролетариата. Сегодня встал Китай, завтра встанут Индо-Китай и Индия. Сегодня поднялись Шанхай, Гонгконг, Пекин, Кантон, завтра поднимутся Калькутта, Мадрас. К лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» прибавляется новая половина: «и угнетенные народы мира».

«Коммунистический Интернационал,—говорил В. И. Ленин в одной своей речи (том XVII, стр. 394) в ноябре 1920 г.,—издал для народов Востока такой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распоряжался, чтобы менять лозунги?». Я действительно не могу этого припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно. Но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно».

Лозунг: «пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!» брошен был Исполкомом Коминтерна в связи с известным с'ездом народов Востока в Баку. Происходящие теперь на наших глазах события в Китае и Марокко делают ныне этот лозунг самым животрепещущим, облекают его плотью и кровью.

«Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!»— лозунг этот принадлежит исключительно Коммунистическому Интернационалу.

Бешеная, клокочущая ненависть против Коминтерна, не прекращающаяся кампания против Коминтерна в мировом масштабе—все это об'ясняется тем, что империалисты, если не понимают, то инстинктом чуют, откуда дует ветер, чуют, что Коминтерн является подлинным выразителем пролетарской революции, что Коминтерн станет-таки могильщиком капиталистического общества. Что Советский Союз крепнет хозяйственно,— это европейская буржуазия видит ясно по стабилизации валюты, по росту экспорта, по росту советской промышленности и даже по заказам, которые он делает за границей. Наиболее «передовые» слои европейской буржуазии хотели бы «на худой конец» столкнуть русскую революцию на позицию узконациональной революции: чорт с вами, крепните, подымайтесь, но превращайтесь в царство мещанской ограниченности, не связывайтесь с Коминтерном, бросьте мечту о мировой революции! Борьба за Коминтерн приобретает поэтому теперь особенно глубокое значение для всех передовых отрядов рабочего класса, в том числе и для рабочего класса Союза ССР.

Эпоха войн и революций продолжается, на наших глазах превращаясь в эпоху империалистских войн и социалистической революции. Из уст в уста, из одной страны в другую, с одного материка на другой мы, коммунисты, должны суметь разнести по всему миру великий лозунг: «пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!»

Дейч.

Проблема воспроизводства основного капитала промышленности.

Центральным вопросом нашей экономической жизни в настоящее время является вопрос о производстве основного капитала промышленности. Это, можно сказать, очередное звено нашей экономики, ухватившись за которое, мы вытащим всю цепь.

Что такое воспроизводство вообще?

„Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, то-есть должен периодически все снова и снова пробегать одни и те же стадии. Общество не может перестать производить, как не может оно перестать потреблять. Поэтому процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства“**).

Маркс различает двоякого рода процесс воспроизводства: простое воспроизводство и расширенное воспроизводство. Если процесс производства возобновляется в прежних размерах, тогда перед нами случай простого воспроизводства. Если же возобновление процесса производства происходит на расширенной основе, в более крупном масштабе, чем раньше, тогда мы имеем расширенное воспроизводство. Кроме этих двух видов воспроизводства, тов. Бухарин различает еще процесс отрицательного расширенного воспроизводства, когда повторение процесса производства происходит каждый раз на все более суженной основе.

Расширенное воспроизводство есть схема развития всякого общества, находящегося в нормальном состоянии, прогрессирующего. Отрицательное расширенное воспроизводство есть схема развития общества, в котором равновесие нарушено, и которое переживает критический период. Если процесс отрицательного расширенного воспроизводства не останавливается, тогда общество неминуемо идет к краху.

Процесс отрицательного расширенного воспроизводства, пишет тов. Бухарин, может все же продолжаться до известного предела, за которым начинается разложение и распад всей организации**).

В приложении к нашей действительности вышеуказанные схемы процессов воспроизводства преломляются следующим образом. До 1921 г. у нас имело место отрицательное расширенное воспроизводство, вызванное империалистической и гражданской войной. Мы не только не развивали наше хозяйство, но даже проедали и уничтожали из того, что было оставлено нам в наследство буржуазией. С 1921 года процесс

*) Карл Маркс „Капитал“, том I-й, стр. 571.
**) Бухарин „Экономика переходного периода“, стр. 41.

отрицательного производства приостановился, и начался процесс расширенного воспроизводства. Правда, мы еще не превзошли довоенного уровня, но темп развития нашего хозяйства таков, что этот уровень скоро будет достигнут и превзойден.

Темп развития нашего хозяйства весьма быстрый. Если бы темп развития нашего хозяйства шел и в дальнейшем с такой же быстротой, то мы очень скоро шагнули бы далеко вперед. Но в своем движении процесс расширенного воспроизводства сталкивается с такими затруднениями,, которые могут остановить или задержать темп его развития.

Развитие нашего хозяйства может итти таким быстрым темпом лишь до тех пор, пока не будет использован полностью весь основной капитал промышленности, оставленный нам в наследство от буржуазии. В настоящее время для того, чтобы бросить на рынок известное количество товаров, чтобы пустить тот или иной завод, достаточно иметь средства лишь на покупку рабочей силы, сырья, топлива и т. д., то, что носит название оборотного капитала; машины же, здания и т. д. имеются пока в достаточном количестве и не использованы на все 100 процентов.

Другое дело будет тогда, когда весь основной капитал будет исчерпан полностью; тогда для того, чтобы могло произойти расширенное воспроизводство, необходимо будет иметь столько средств, чтобы хватило не только на оборотный капитал, но и на постройку новых зданий и машин, то-есть основной капитал.

По данным тов. Пятакова, в нашей промышленности общесоюзного значения вложен капитал:

основной 2,114 миллионов рублей,
оборотный 1,165 " "

Это значит—для того, чтобы пустить новый завод или новую фабрику, нам нужно будет иметь средства в три раза большие, чем нужно их для того, чтобы пустить старый завод или же больше нагружать уже действующий завод.

Но недостаток средств мы будем ощущать не только для того, чтобы осуществить расширенное воспроизводство, но и для того, чтобы могло произойти простое воспроизводрво, т. е. восстановление основного капитала, который функционирует в настоящее время.

Для лучшего выяснения вопроса необходимо вкратце остановиться на условиях воспроизводства основного капитала в отличие от условий воспроизводства оборотного капитала.

Оборотный капитал, состоящий из рабочей силы, сырья, топлива и т. д., целиком потребляется в процессе производства, и стоимость его входит полностью в стоимость продукта производства-товара; когда товар продан, товаропроизводителю возвращается вся стоимость оборотного капитала, и он может и должен опять затратить его на элементы, составляющие оборотный капитал.

Совершенно иначе совершается воспроизводство основного капитала. В процессе производства машины, здания и т. д. не потребляются целиком, а снашиваются постепенно, и стоимость их переносится на товар небольшими частями. При продаже товара деньги, представляющие стоимость основного капитала, не могут быть

превращены в основной капитал: „они осаждаются и сохраняются в своей денежной форме наряду с производственным капиталом. Такое осаждение денег повторяется, пока.....основной элемент постоянного капитала в своей старой натуральной форме продолжает функционировать в процессе производства. К тому времени, когда основной элемент постройки машины и т. д. отслужит свой век..., стоимость его уже существует около него, вполне возмещенная деньгами... Эти деньги служат потом для того, чтобы возместить их в натуре основной капитал... Таким образом это образование сокровища является элементом капиталистического процесса воспроизводства"*)

Основной капитал нашей промышленности в большей своей части функционирует уже два десятка и больше лет. Он уже порядком износился и постепенно будет выходить из строя, и нам необходимо будет заменять его новым. Между тем амортизационных фондов, т. е. денег, возмещающих снашивание основного капитала, у нас нет: они либо увезены за границу бывшими владельцами фабрик и заводов, либо проедены нами во время гражданской войны. Мы находимся, таким образом, в таком положении, что не в состоянии восстановить и того основного капитала, который имеется в наличии у нас в настоящее время.

Правда, мы еще пока не чувствуем всей остроты положения с воспроизводством основного капитала, т. к. у нас еще не использовано все оборудование промышленности. Но мы обязаны заглядывать вперед и уже сейчас заняться этим вопросом. Некоторые отрасли промышленности, как, например, текстильная, очень скоро почувствуют недостаток основного капитала. Текстильная промышленность в своем восстановлении идет впереди всех отраслей промышленности и является поэтому показательной в этом отношении. Она как бы намечает тот путь, по котсрому придется итти всем отраслям промышленности.

К концу текущего года нагрузка хлопчато-бумажной промышленности по веретенам достигает 70-75 проц., а по станкам 85 проц. Будущий 25-26 год „будет последним годом, когда хлопчато-бумажная промышленность сумеет развертываться, используя оставшиеся резервы своего наличного основного капитала. По техническому своему состоянию последнего хлопчато-бумажная промышленность сумеет в 25-26 г. расширить свою продукцию, примерно, на 20 проц. И это расширение при использовании оставшейся наихудшей части основного капитала потребует для своего существования больших восстановительных работ, которые поглотят почти весь накопленный амортизационный фонд"**). Хлопчато-бумажная промышленность в отношении амортизационных фондов находится в наилучшем положении по сравнению с другими отраслями промышленности. И все же „хлопчато-бумажная промышленность будет стоять перед невозможностью дальнейшего развития своего производства без крупных работ в области расширения своего основного капитала, а последний потребует для своего финансирования изыскания специальных источников"***)...

*) Е. Любинский. „Торгово-промышленная газета".
**) Там же.
***) Там же.

Каковы же пути разрешения столь трудной проблемы? Каковы те источники, откуда мы сумеем черпать средства для воспроизводства основного капитала, как расширенного, так и простого?

Источники этих средств суть следующие: 1) иностранный заем; 2) накопление прибавочной стоимости рабочих; 3) присвоение прибавочной стоимости крестьян; 4) денежные фонды от амортизации основного капитала и 5) экономия от более рационального использования наличных средств нашей промышленности.

Более быстрое и безболезненное разрешение вопроса дало бы получение займа из заграницы, т. к. наши собственные возможности весьма ограничены. И до войны рост нашей промышленности происходил в значительной мере благодаря притоку иностранного капитала. „В конце XIX века,—пишет тов. Покровский,—русская промышленность жила, главным образом, иностранным капиталом: только 21 проц. всего ее капитала был туземного русского происхождения, остальное так или иначе получалось из заграницы“ *).

Правда, в начале первого десятилетия текущего столетия приток иностранного капитала уменьшился, но все же „капиталистическое накопление шло за счет иностранного капитала. Даже русские, номинально, предприятия существовали на иностранные деньги, полученные правительством в виде иностранного займа и переданные фабриканту в виде субсидии“ **).

Но международное положение СССР в настоящее время таково, что рассчитывать на приток значительных средств из заграницы в ближайшем будущем вряд ли приходится. Приток средств из заграницы от концессий и кредитования нашей внешней торговли слишком не велик для того, чтобы иметь значение при разрешении проблемы основного капитала. Нам поэтому приходится надеяться на самих себя и изыскивать средства внутри страны.

Прибавочная стоимость, создаваемая нашими рабочими на государственных предприятиях,—исключая той части, которая идет на содержание государственного аппарата,—безусловно, послужит источником накопления в нашей государственной промышленности. Но прибавочная стоимость от рабочих не так уж велика, чтобы иметь решающее значение при разрешении вопроса воспроизводства основного капитала. Пришлось бы очень долго ждать, пока накапливаемая прибавочная стоимость достигнет такой величины, чтобы можно было использовать ее, как основной капитал.

Проводимая кампания по поднятию производительности труда должна, безусловно, увеличить размер создаваемой прибавочной стоимости на госпредприятиях. Но надо иметь также в виду, что заработная плата рабочих совсем не велика и в общем не достигла еще довоенного уровня, и нам необходимо будет повышать заработную плату рабочим.

Обратимся теперь к прибавочной стоимости крестьянина, как источнику накопления для расширенного воспроизводства промышленности. Сельское хозяйство играет доминирующую роль

*) Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», часть 3. стран. 24.
**) Там же.

в нашем национальном доходе. Накопление в сельском хозяйстве поэтому гораздо более значительно, чем накопление в государственном хозяйстве. Новый курс по отношению к деревне, провозглашенный нашей партией, помимо политической задачи—укрепления союза с крестьянством — ставит своей целью усилить темп накопления в сельском хозяйстве и развитие производительных сил.

Рост накопления в деревне должен сыграть двоякую роль для накопления в социалистическом хозяйстве. Рост накопления в сельском хозяйстве, с одной стороны, создаст больший спрос на изделия нашей промышленности. Это даст возможность применить большее количество рабочих и реализовать добавочную прибавочную стоимость от них. При этом крестьянство, содействуя накоплению в промышленности, само ничего не теряет. Но, с другой стороны, мы не можем отказаться и от присвоения прибавочной стоимости крестьянина для целей социалистического накопления. И это присвоение необходимо в интересах не только рабочих, но и самих же крестьян: социалистическое накопление подведет прочный фундамент для развития сельского хозяйства.

Прибавочная стоимость крестьянина вливается в госпромышленность при посредстве 1) политики цен и 2) налогов через госбюджет.

После прошедшей дискуссии в партии и после ряда статей тов. Бухарина по вопросу о взаимоотоошении рабочего класса с крестьянством можно считать уже общепринятым в партии положение, что высокие цены на товары госпромышленности и низкие цены на продукты сельского хозяйства недопустимы и губительны не только для крестьянского хозяйства, но в конечном счете и для самой госпромышленности. То же самое и по отношению к налоговой политике. Но все же в известных пределах перекачка прибавочной стоимости сельского хозяйства в госпромышленность должна иметь место у нас.

Третий с'езд Советов постановил: „признать, что финансирование восстановления и расширения основного капитала государственной промышленности на базе всенародного хозяйства и, в частности, промышленности должно быть постоянной и важнейшей заботой правительства".

Большую часть доходов нашего бюджета составляют налоги на капиталистов-торговцев и частных предпринимателей. Хотя сами капиталисты никаких ценностей не создают, так что в конечном счете налоги имеют своим источником прибавочную стоимость рабочих и крестьян, все же своей налоговой политикой мы забираем у капиталистов часть присвоенной ими прибавочной стоимости и использовываем ее для социалистического накопления.

До сих пор речь шла о присвоении прибавочной стоимости рабочих и крестьян. Но, кроме того, мы можем использовать сбережения народных масс на началах займа нашей госпромышленности. Мы имеем уже некоторый опыт в выпуске займов для целей госбюджета. В настоящее время, когда госбюджет бездефицитен, мы должны займы использовать исключительно для производственных целей. Проэкт тов. Сокольникова о выпуске займа в 300 миллионов рублей для восстановления основного капитала делает первые шаги в этом направлении. Однако лучше всего, пожалуй, было бы децентрализовать

это дело и предоставить возможность выпускать облигационные займы отдельным отраслям нашей промышленности или даже трестам. Это было бы более близко и понятно населению, и оно охотнее помещало бы свои сбережения в этих займах.

Во втором томе „Капитала", в главе „Влияние времени оборота на величину авансированного капитала", Маркс выяснил, как с увеличением быстроты оборота капитала высвобождаются деньги из производства. Если бы нам удалось добиться ускорения оборота капитала, это в государственном масштабе дало бы нам весьма значительные суммы. По вычислениям тов. Пятакова, увеличение скорости оборота капитала крупной промышленности хотя бы на один день высвободило бы капитал на 4 с пол. милл. руб., или дало бы возможность увеличить продукцию на 9 милл. руб. В общем, тов. Пятаков считает возможным высвобождение 200 милл. руб. от увеличения скорости оборота капитала.

Так как средства, которые мы можем выделить для целей воспроизводства основного капитала, весьма скудны, то это заставляет нас стремиться к тому, чтобы эти средства были использованы самым рациональным образом, исходя из интересов всего социалистического хозяйства в целом, чтобы эти средства не распылялись и не были использованы для других надобностей. Расширенное совещание президиума ВСНХ СССР, совместно с представителями советов народного хозяйства отдельных республик и областей, постановило: „В виду ясного несоответствия потребных кредитов и наличных рессурсов все средства, мобилизуемые народным хозяйством для нужд долгосрочного кредитования промышленности, должны быть сосредоточены в Промбанке".

В заключение необходимо добавить, что *вопрос о воспроизводстве основного капитала не исчерпывается собиранием денежных фондов*. Чтобы воспроизводство могло быть осуществлено, надо иметь возможность превращать эти деньги в средства производства в натуре. Нам необходимо поэтому уже сейчас позаботиться о том, чтобы *производить* эти средства производства. При чем речь идет не только о количестве этих средств, но и их качестве. Мы вовсе не должны воспроизвести наши фабрики и заводы по образу и подобию старого времени, так как они отнюдь не соответствовали состоянию производительных сил нашей страны. Мы, кроме того, должны строить новую, *социалистическую* промышленность.

Для разрешения этого вопроса при ВСНХ работает особое совещание, которое, на основании строгого учета наличного основного капитала, потребностей страны и перспектив социалистического строительства, вырабатывает подробный и конкретный план воспроизводства основного капитала всех отраслей промышленности.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к выводу, что, как ни трудно разрешима проблема воспроизводства основного капитала нашей промышленности, в особенности без поддержки из-за границы, мы все же, при правильной хозяйственной политике и рациональном использовании всех наличных рессурсов и источников дохода внутри страны, при поддержке рабочих и крестьянских масс,—разрешим эту труднейшую проблему нашей современности.

Шкляров.

Водный транспорт и его место в экономике Гомельской губернии.

Водный транспорт являлся и остается по-прежнему самым дешевым и самым удобным способом передвижения массовых грузов, и потому роль его в общей экономике Союза и в отдельных губерниях, как звена, связывающего разнообразные отрасли городской промышленности и сельского хозяйства, в смысле продвижения и перебросок вырабатываемой продукции, довольно значительна, по отношению даже к такому виду транспорта, как железные дороги.

Для того, чтобы составить некоторое представление о значении в данном случае реки Днепра и его притоков, надо сказать, что в довоенное время подвижной состав паровых судов верхнего Днепра до порогов достигал 300 штук и непаровых судов свыше 2000. Общий тоннаж паровых и непаровых судов, при наличии таких пароходов, которые при полноводьи, помимо пассажиров, брали на себя до 30.000 пудов груза, и барж грузопод'емностью в 110.000 пудов, достигал 6.000.000 пудов в грубых цифрах. Количество перевозимых грузов по Днепру и притокам за время навигации выражалось в сотнях миллионов пудов, при чем не мешает отметить, что в годы наивысшего расцвета русской капиталистической промышленности (1912—1915) загрузка всего тоннажа была на полные 100%. Тариф довоенного времени был сказочно дешев—от 7 до 9 коп. за пуд груза на расстояние 1000 километров. Водный транспорт очень успешно конкурировал с железными дорогами, и последние принуждены были применять у себя пониженный, так называемый, навигационный тариф.

Исходя из приведенных, хотя бы и грубых, цифр, которые с неоспоримой ясностью доказывают нам широкие экономические возможности Днепра, перейдем к вопросу об определении значения речного транспорта в нашей губернии.

Гомельской губернии Днепр касается лишь своим верховьем от Лоева до Речицы и выше к Могилеву, кончаясь в глубине Смоленской губернии. Вместе с тем в Лоеве в Днепр впадает довольно большая река Сож, целиком проходящая через губернию и ее центр Гомель, доходя в своей судоходной части до Пропойска и несудоходной—до Черикова, Кричева и дальше. И в том и в другом случае водный путь проходит в местах абсолютного отсутствия железных дорог, и поэтому как в экономическом, так и в стратегическом отношении важность речного пути несомненна.

С одной стороны, мы тесно связаны рекой с такими богатыми промышленными районами Украины, как Екатеринослав, Каменское, дающими нам громадное количество железа, чугуна, стали, строительного кирпича и проч., а также с такими богатыми губерниями, как Екатеринославская, Киевская и другие, снабжающими Гомельскую губ., потребляющую, пшеничной мукой, сахаром, солью, пшеном, подсолнечным маслом и целым рядом других промышленных бакалейных и гастрономических товаров. С другой стороны, наша губерния

имеет огромнейшие возможности в смысле сплава и транспортирования на юг по реке дров, лесных материалов, изделий бумажной, шпагатной, текстильной и спичечной промышленности. В течение многих десятков лет подряд с верховьев Днепра и Сожа вывозится колоссальное количество древесины, снабжавшей не только юг, но и заграницу, а также большое количество камня для нужд городского строительства. Ежегодно из пределов Гомельской губернии вывозятся по реке в южные города десятки тысяч пудов сырых фруктов, яблок, каковые смело можно назвать экспортным товаром губернии.

На ряду с этим Днепр, Сож и другие притоки имеют для нас колоссальное значение в том отношении, что, прорезая сотни тысяч десятин пахотных и сенокосных земель Украины и нашей губернии, они представляют из себя не что иное, как природные оросительные каналы, чрезвычайно ценные для сельского хозяйства.

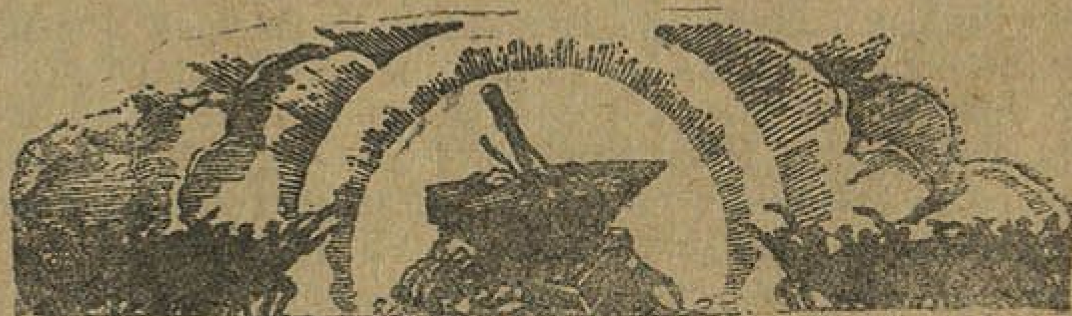
Не подлежит сомнению, что в наш век высокой техники и промышленного развития будет использована целиком могучая природная сила течения рек, и наш Сож будет служить проводником электрической энергии для обслуживания целых уездов. Водный путь связывает нас с самыми отдаленными и глухими уголками губернии, еще совершенно не выявленными в смысле их промышленного и сельско-хозяйственного развития, и поэтому естественно, что существует еще целый ряд скрытых, неизвестных для нас возможностей более широкого и полного использования речного пути в экономическом отношении. Речной транспорт развивается в полной и тесной зависимости от общего развития промышленности и сельского хозяйства СССР, и если мы сейчас видим, что наш относительно очень малый тоннаж, по сравнению с мирным временем, еще не полностью загружен и имеет порожние пробеги, то все же факт на лицо: по сравнению даже с 1924 годом в смысле перевозок грузов мы выросли в два раза. Наш тариф в 1925 году несравненно ниже прошлогоднего, и массовые грузы, перевозимые на расстояние от 700 до 1000 километров, обходятся от 8 до 15 коп. с пуда.

Империалистическая и гражданская войны, а с ними разруха с 18—21 г.г., при отсутствии единого управляющего центра, Днепровского пароходства в Киеве, тяжело отразились на состоянии водного транспорта, и громадное большинство судов было выведено из строя частью преждевременным изнашиванием, частью уничтожением судов путем взрыва, затопки и порчи машин поляками, петлюровцами, махновцами и другими бандами, в изобилии водившимися на Днепре вплоть до 1923 года. Помимо этого, ужасы зверской расправы банд отбили у нас на долгое время пассажиров и грузы, и лишь 24-ый и 25-ый годы принесли нам спокойствие в восстановительной работе.

Останавливаясь на последнем вопросе, на состоянии пути, надо сказать, что это у нас самое больное место, особенно в засушливые годы. Вот уже в течение десяти лет не производится почти никакой работы в смысле выправления фарватера реки, землечерпания или хотя бы временных мер в виде фашинных сооружений, полузапруд и щитов для устранения мелководья на перекатах, которые дают себя особенно чувствовать в последние годы. Причиной этому является то обстоятельство, что государство за отсутствием средств не в состоянии уделить для этой цели хотя бы самых незначительных сумм из своего бюджета, и местное управление внутренних водных

путей вплоть до последних дней не получило в настоящем навигационном году ни одной копейки для этой цели. А ведь надо признаться, что, помимо госпароходства, наши реки беспощадно и бесплатно эксплоатируются целым рядом заготовительных лесных организаций, как Гублес, Гомлес, Беллес, Западолес, и частными лицами, приносящими порой непоправимый вред фарватеру реки и нисколько не заботящимися о поддержании ее судоходности.

В настоящем навигационном году мы стоим перед угрозой прекращения движения судов в некоторых участках, так как вода на отдельных перекатах держится меньше 60 сантиметров. Поддержать воду до 4—5 четвертей является не столь уж трудной задачей и при наличии незначительных средств можно было бы это сделать. По настоянию Гомельского агентства, правлением госпароходства из своих средств отпущено для устранения перекатов, путем постановки щитовых заграждений, 3500 рублей, но этого недостаточно. Надо привлечь к этой работе заинтересованные организации. Надо поставить перед собой задачу, наряду с эксплоатацией реки, поддерживать ее в должном состоянии, внося в бюджет лесозаготовительных и лесосплавных организаций определенную сумму для улучшения водного пути. Ставя этот вопрос на обсуждение высших авторитетных органов губернии, мы считаем, что эту задачу разрешим, ибо от разрешения этой задачи зависит дальнейшее развитие речного транспорта в условиях Гомельской губернии.



М. Б—ин.

Перспективы хлебозаготовок в 1925-26 году.

Хлебозаготовительная кампания 1924-25 года закончена. Предстоит подготовка к будущей заготовительной кампании. В связи с этим необходимо проанализировать некоторые итоги прошлой работы и наметить ближайшие перспективы.

Но ошибочно было бы лишь на одних итогах прошлой кампании намечать основные моменты в проведении будущей работы. В этом случае необходимо учесть также и экономические особенности этого года.

Хлебозаготовки 1924-25 года проводились в обстановке пониженного урожая, недорода, постигшего соседние с нами районы, и крайне неблагоприятных климатических условий осенью и зимой. Указанные моменты, вызвавшие ограниченную реализацию крестьянством хлеба, утечку такового из губернии в соседние районы с более высокими ценами, привели к постоянному превышению спроса над предложением, а тем самым и к росту цен на хлеб.

Недостаточному предложению крестьянством хлеба было противопоставлено в течение истекшего года достаточное насыщение рынка основными промтоварами, на которые был произведен ряд внушительных снижений.

Эти моменты создали для крестьянства чрезвычайно благоприятную обстановку и значительно облегчили последнему закупку необходимых ему товаров по дешевым ценам.

Опасения за судьбу озимых посевов весной не оправдались. Бесснежная зима не повредила посевов. Наоборот, благоприятные в общем климатические условия настоящей весны и лета, обилие осадков значительно улучшили состояние посевов. Сопоставление балловой оценки состояния озимых на 15-е июня с оценкой на 15-е ноября, 1-е апреля и 1-е мая таково (берем среднее по губернии):

15-е ноября	1-е апреля	1-е мая	15-е июня
1,9	1,9	2,2	2,6

Состояние же яровых посевов по губернии в общем благоприятное, так как обильные осадки за последнее время значительно улучшили их.

Если допустить, что состояние посевов до момента снятия урожая не ухудшится, то, в общем, по губернии мы будем иметь урожай, близкий к среднему, т. е. равный урожаю 1923-24 года.

Благоприятный урожай текущего года, естественно, будет иметь громадное значение для всей экономики губернии.

Совершенно несомненно, что сельское хозяйство губернии, идя по пути восстановления, постепенно увеличивает площадь посева технических культур. По сравнению с 1923 годом, посевная площадь в 1924 году подо льном и под коноплей увеличилась. Некоторые предварительные данные дают основание предполагать, что в 1925 году посевная площадь под техническими культурами значительно возрастет.

Таким образом, удовлетворительный урожай текущего года, увеличение посевов технических культур, с одной стороны, и стабильность, а возможно, и некоторое еще снижение цен на промышленные товары, с другой—создают предпосылку для увеличения товарности сельского хозяйства губернии и, вместе с тем, для дальнейшего расширения товарооборота. Некоторое изменение соотношения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, по причине естественного снижения осенью цен на сельхозпродукты, не окажет почти никакого влияния на покупательную

способность крестьянства и будет компенсировано значительно лучшим, по сравнению с 1924 годом, урожаем. Все это, вместе взятое, говорит за то, что крестьянство пред'явит к началу реализации урожая значительный спрос на промышленные товары.

Взимание сельхозналога, сниженного против прошлого года на 35 проц., не явится значительным побудителем к реализации крестьянством хлеба, так как общее уменьшение налога и удлинение сроков уплаты дадут возможность значительной части крестьянства покрыть сельхозналог за счет неземледельческих доходов.

Таким образом, мы можем предполагать, что реализация крестьянством хлеба в текущем году будет равномерной. Осенью крестьянин повезет хлеб в первую очередь в обмен на промтовары. Далее, часть крестьянства будет реализовать хлеб для уплаты сельхозналога, при чем в течение зимы хлеб будет более или менее регулярно подвозиться на рынки. Реализация части хлеба крестьянством будет задержана до весны, до выяснения состояния озимых посевов.

Естественно, что лишь на основе учета уроков прошлой кампании и указанных выше особенностей текущего года можно наметить основные моменты будущей кампании.

Эти основные моменты, по нашему мнению, сводятся к следующему.

Множественность заготовителей в прошлом году при слабом подвозе хлеба на рынки вызывала недостаточную нагрузку аппаратов хлебозаготовителей, следствием чего явились чрезмерные накладные расходы и удорожание хлеба.

Одновременно же работавшая в крайне неблагоприятных условиях кооперативная сеть, несвоевременно снабженная средствами на хлебозаготовки и связанная лимитными ценами, все-же заготовила до 70 проц. всего заготовленного по губернии хлеба, около 700.000 пудов хлеба и фуража.

Таким образом, можно полагать, что в текущем году при своевременной подготовке, достаточном финансировании и наличии соответствущего товарного фонда кооперативная сеть явится главнейшим и основным заготовителем хлеба.

Это положение выдвигает задачу **сокращения числа основных заготовителей**, достаточной нагрузки кооперации, **обеспечения денежными и товарными фондами для будущих заготовок**.

Одновременно с этим и перед кооперацией стоит совершенно актуальная задача—своевременно подготовиться к предстоящей кампании, учтя все ее особенности.

В ближайшее время, как только определится более или менее точно состояние урожая, придется приступить к составлению плана хлебозаготовок. Уже и сейчас можно ориентировочно считать, что в текущем году государственные и кооперативные организации смогут в пределах губернии заготовить до 2-х миллионов пудов хлеба, из коих до 1 милл. пудов должно быть оставлено для внутригубернского снабжения и до 1 милл. возможно будет к вывозу на внегубернские рынки и для экспорта. По мере заготовки хлеба необходимо обеспечить полностью потребность рабочих кооперативов губернии в хлебе и избежать ненормальностей, имевших место в истекшей кампании. Из заготовленных в истекшую кампанию до 1.000.000 пуд. хлебопродуктов было вывезено около 500.000 пуд., в то же время довольно значительное количество хлеба было ввезено в губернию. В соответствии с этим необходимо своевременно наметить потребное количество денежных средств, выработать приемлемые для кооперации формы кредитования и дать возможность запастись достаточными товарными запасами.

Несомненно, особенности текущего года—благоприятный урожай и предстоящий повышенный спрос со стороны крестьянства на промтовары—выдвигают необходимость достаточного насыщения сезонными промтоварами крестьянского ассортимента.

Так как кооперация в нашей губернии является основным проводником в деревню промышленных товаров и одновременно основным заготовителем сельхозпродуктов,—особенности предстоящей заготовительной кампании должны еще более упрочить положение кооперации. **Скудость же оборотных средств** в кооперации требует **активной помощи** со стороны **кредитных учреждений**.

Кооперативные органы губернии должны изменить в текущем году формы проведения хлебных заготовок. Сельхозкооперация должна организовать сбыт сельхозпродуктов на кооперативных началах. До сего времени этой отрасли работы не придавалось того значения, которого она заслуживает. Суметь оградить интересы беднейшего крестьянства, скупив осенью хлеб по рыночным ценам, с последующей доплатой прибылей, доказать на деле крестьянину выгоды кооперативного сбыта хлеба —вот основная задача, стоящая перед работниками кооперации.

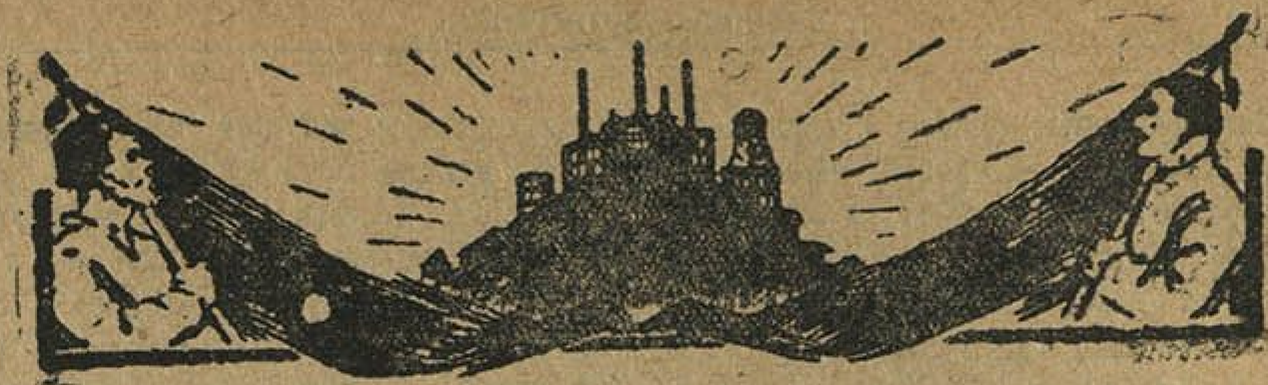
В заключение необходимо наметить нашу линию в вопросе о регулировании хлебного рынка. Наша задача на сегодняшний день—снижение до нормального уровня непомерно высоких цен на хлеб к началу реализации урожая и поддержание нормально сниженных цен на этом уровне в течение всего будущего года. Естественно, что состояние хлебных рынков смежных с нами районов будет иметь громадное влияние на хлебные цены нашей губернии. Удовлетворительный урожай во всей западной области не предвещает утечки хлеба из нашей губернии в соседние районы.

Таким образом, нам придется путем комбинирования спроса со стороны государственных и кооперативных заготовителей в течение настоящей кампании влиять на заготовительные цены. Это влияние мы предполагаем осуществлять путем форсирования либо ослабления хлебозаготовок, а также путем установления согласованных между заготовителями хлебных цен, изменяемых в зависимости от рыночной кон'юнктуры.

Тем не менее, учитывая, что продажные цены на хлеб в потребительских пунктах губернии оказывают влияние на заготовительные цены, нам придется в текущем году активно заняться регулированием продажных цен на хлеб в государственной и кооперативной торговле с тем, чтобы добиться наиболее полного экономического воздействия на рынок.

Вот те основные моменты, которые нами намечаются в настоящее время.

Если климатические условия не изменятся к худшему, мы обеспечены средним урожаем. При правильном проведении заготовок хлеба, на основе учета уроков прошлой работы и особенностей текущего года, нам удастся усилить сельское хозяйство губернии, увеличить его товарность, что послужит к общему укреплению экономической мощи губернии.



ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

И. Карасик.

К вопросу о работе деревенских ячеек.

I.

XIV Всесоюзная Партконференция особо подчеркнула, как первостепенную задачу, оживление советов.

Полная кассация перевыборов советов в сельских местностях, проведенные вторичные перевыборы советов по губернии, устранение при вторичных перевыборах элементов назначенства и командования—все это создало весьма благоприятную обстановку для фактического оживления работы советов. В данный момент необходимой задачей является построение всей работы советов таким образом, чтобы они, будучи выборным, массовым органом, явились средством организации и сплочения этих масс.

Этого можно добиться лишь при условии, если советы станут работать коллегиально, а не так, как это имело место в недалеком прошлом, когда тот или иной крестьянин «ходил в председателях», а совета, как органа местного самоуправления, как «сельского парламента», не было.

Советы (это относится и к сельсоветам и к ВИКам) должны свою работу приближать к массам, чутко реагировать на запросы и нужды крестьянства, памятуя, что они являются не только органами, представляющими государственную власть, а одновременно органами местного самоуправления, призванными отстаивать интересы и благоустраивать жизнь той массы, которая их избрала. Необходимо привить работникам советов сознание ответственности не только перед начальством—«высшей инстанцией», но и перед массой выборщиков. Советы в деревне больше, чем кто бы то ни было, должны повернуться «лицом к деревне».

Работа советов (с. с. и ВИК'ов) не должна замыкаться в узком кругу выборных членов этих советов, наоборот, к их работе должны привлекаться более широкие кадры, так называемого, «деревенского актива».

Все «живые силы» деревни, весь тот элемент, который способен помочь советам в их работе, стоя «на платформе» нашей политики в деревне, должен быть привлечен к активному участию в общественном строительстве, и в первую голову в работе советов. Переход низовых советов к системе создания комиссий, секций и проч. форм привлечения массы активистов к общественной работе является совершенно необходимым.

Проходившие губернские совещания по советскому строительству разработали целый ряд конкретных мероприятий по оживлению работы советов. Резолюции этих совещаний (они отпечатаны отдельной брошюрой) должны стать настольной книгой всякого (не только советского) деревенского работника.

Сказанное выше о привлечении кадра беспартийных активистов относится не только к советам, но и ко всем вообще общественным организациям деревни: ККОВ., кооперации, избе-читальне. Все эти организации должны обрасти слоем активистов, являющихся, на ряду с полноправными членами этих организаций, пособниками и участниками общественного строительства.

Совершенно очевидно, что провести такую перестройку в направлении и системе работы должны не только сами работники, непосредственно работающие в этих органах. Эта задача является общепартийной задачей и должна выполняться нашими ячейками в первую очередь.

Руководство ячеек (волкомов) фракциями всех советских и общественных организаций должно быть построено на принципе углубленного размежевания, предоставляющего этим органам большую самостоятельность и инициативу в работе. О руководстве со стороны парт'ячеек более подробно будет сказано несколько ниже.

Попутно несколько слов о предсельсоветах-коммунистах. После вторичных перевыборов их оказалось очень немного: приблизительно 30-40 человек. Задачей волкомов и фракций ВИК'ов является путем постоянного инструктирования и содействия в их работе добиться, чтобы работа тех сельсоветов, во главе которых стоят коммунисты, стала на деле образцовой, чтобы поворот в сторону, так сказать, демократизации сельсовет этот выполнил скорее, тщательнее, и чтобы постановка работы была правильно организована на новых принципах, чтобы примером данного сельсовета можно было иллюстрировать линию партии в работе советов в деревне, чтобы к следующим перевыборам (надо об этом прямо сказать) не очутиться в таком же положении, как в предыдущие перевыборы.

II.

Совершенно бесспорным является то положение, что от характера и качества партийного руководства на местах (в волкомах) зависит и качество работы нашего советского аппарата.

Как осуществлялось партийное руководство со стороны волкомов фракциями ВИК'ов до сих пор?

В большинстве случаев это руководство выражалось в заслушивании доклада предвика об общей работе волисполкома, о землеустройстве, о дорожном строительстве, о школьном деле, о самогоне и т. д.,—словом, обо всех сторонах жизни волости.

Может ли волком по всем этим вопросам сразу дать необходимые руководящие и конкретные директивы?

Конечно, нет. Обыкновенно в таких случаях волком также обходился общей резолюцией: „признать линию правильной, отметить имеющиеся достижения"...

Такое партийное „руководство" должно быть взято в кавычки. От постановки таких общих докладов, сваливающих в одну кучу и школы и самогон, необходимо решительно отказаться (конечно, можно заслушать иногда,—скажем, накануне перевыборов, общий доклад фракции ВИК'а для общей оценки ее деятельности, но не вводить это в систему).

Руководство волкома только тогда сможет быть фактическим руководством, когда оно будет конкретно и содержательно, а для этого необходимо самый характер докладов конкретизировать: не общий доклад фракции ВИК'а, а пять отдельных докладов по 5-ти отдельным отраслям строительства; не доклад волЗО, а серия докладов по отд. вопросам: о мелиорации, о торфоразработках, о ходе землеустроительных работ; не доклад волполитпросвета, а серия докладов: о ликбезграме, о работе с.-х. кружков, о стенгазетах и т. д., и по этим конкретным докладам—давать конкретные директивы. В отдельных случаях, когда необходимо более тщательное и глубокое изучение вопроса, для изучения материалов предстоящего доклада волком выделяет предварительно комиссию, которая вслед за докладчиком дает и свое заключение.

Большим недостатком руководства является отсутствие проверки выполнения даваемых ячейкой директив.

Получается такая картина: слушается доклад, записывается постановление; а как эти постановления и директивы проводятся в жизнь (и проводятся ли вообще), никто не знает. Таким образом, получается, что руководство ячейки идет, так сказать, на холостом ходу.

Необходимо ввести в практику работы всех ячеек систему проверки выполнения всех планов, постановлений, директив и поручений. Без такой четкости в работе вся работа может пойти на смарку.

Земнек.

Проверка непроизводственных ячеек Клинцовской организации.

Отношение парторганизации к проверке.

В отличие от Гомельской городской организации, где, в связи с затяжным характером подготовительной работы, в начале проверки до некоторой степени наблюдалось пассивное отношение к ней организации, и где перелом этого настроения получился только в разгаре проверки (и то после широкого освещения проделанной работы в ячейках), мы в Клинцовской организации с самого начала проверки наблюдаем активное участие всей организации. Это доказывает, что подготовительная работа в организации была проведена своевременно и успешно.

Особенно городская организация в Клинцах принимала активное участие в проверке, способствуя провертройкам в их работе, помогая избегнуть ошибочных подходов к проверяемым товарищам.

Состав проверенных.

Всего по городу проверено 5 ячеек, а по уезду 2 местечковых ячейки—с общим количеством членов РКП (б) 281 чел. (66%) и кандидатов 143 (34%) ч.; из них состоящих в РЛКСМ 69 чел. (16,2%). В это число входят 35 т.т., прикрепленных к производственным ячейкам, но работающих в разного рода учреждениях.

По полу: мужчин—364 (85,8%), женщин—60 (14,2%).

По социальному происхождению проверенные распределяются следующим образом: из рабочих—203 (47,9 проц.); из крестьян—130 (30,7 проц.); из служащих—29 (6,8 проц.); из кустарей—51 (12 проц.); из прочих—11 (2,6 проц.).

По социальному положению проверенные делятся следующим образом: рабочих—307 (72,4 проц.); крестьян—63 (14,8 проц.); служащих и прочих 54 (12,8 проц.).

Таким образом, мы видим в составе проверенных 72 проц. рабочих, и если учесть 14 проц. крестьян, то мы получаем картину, что на 86 проц. наши учреждения являются орабоченными.

Отсюда—вывод, что линия укома по орабочению наших советских, хозяйственных и административных учреждений, безусловно, правильна.

Каков состав проверенных по партстажу?

Членов РКП (б) проверено *): с 1912 г.—1; с 1917 г.—9 (2 проц.); с 1918 г.—25 (6 проц.); с 1919 г.—52 (12,2 проц.); с 1920 г.—53 (12,5 проц.); с 1921 г.—14 (3,3 проц.); с 1922 г.—7 (1,6 проц.); с 1923 г.—23 (5,4 проц.); с 1924 г.—72 (17 проц.); с 1925 г.—25 (6 проц.).

Отсюда видно, что товарищи, работающие в учреждениях, на 79 проц. являются молодыми членами и кандидатами партии, что в значительной степени об'ясняется взятым решительным курсом на выдвижение молодых партийцев-рабочих.

---

*) Примечание. 1. Проценты показаны к общему числу проверенных членов и кандидатов. 2. Среди указанного количества членов 23 т. т., утвержденных в 25 году, не получивших еще партбилетов.

По общеобразовательной подготовке проверенные распределяются следующим образом: получивших среднее образование—18 ч. (3,4 проц.); с ниже-средн.—34 ч. (8 проц.); с низшим—301 ч. (71 проц.); с домашним—66 ч. (15,5 проц.); малограм.—5 (1,2 проц.).

Эти данные резко не отличаются от соответственных данных по другим организациям, но все же укому в дальнейшем необходимо обратить внимание, при выделении т. т. на учебу, особенно на товарищей малограмотных.

Из общего состава прошедших проверку т. т. мы имеем состоявших ранее в других партиях: в Бунде—14 ч.; в Поалей-цион—2 ч.; в РСДРП (меньш.)—4 ч.; в Цеире-цион—2 ч.; ППС—1 ч.; анархо-синд.—1 ч.; в югенбунде—1 ч.; с.-р. лев.—1 ч., всего 26 человек, что составляет по отношению к общему числу проверенных 6,1 проц. Как видно из результатов проверки, эта часть выходцев из других партий идеологически уже оформилась. Правда, одного из этой группы (быв. бундовца) пришлось исключить из партии, но не за идеологические бундовские уклоны, а как балласт и за некоторые злоупотребления.

Результаты проверки.

Всего подверглось по всей уездной организации исключению и другим видам партвзысканий 50 человек, т. е. 11,7 проц. общего числа проверенных.

Исключению подверглись 15 человек, или 3,5 проц.; из них: рабочих 7 чел., или 2,2 проц. к общему числу проверенных рабочих (307 чел.); крестьян 4 чел., или 6,3 проц. по отношению к общему количеству проверенных крестьян (63 чел.); служащих 4, или 7,4 проц. к общему числу проверенных этой категории (54 чел.).

Таким образом, мы видим, что служащих подверглось взысканиям в 3 раза больше, чем рабочих, а также больше, чем крестьян, что само собой указывает, на какие социальные слои больше всего обрушилась проверка, и на правильно взятую проверкомиссией в своей работе классовую линию.

За что исключали? За службу у гайдамаков и дачу рекомендаций неблагонадежному элементу (к тому еще проверяемый кулацкого происхождения) 1 ч.; нарушение ком-этики, невыдержанность и расхлябанность в работе 2 ч.; недисциплинированность, отсутствие органической связи с партией и партнеоформленность 2 ч.; мещанство и уголовное преступление 1 ч.; скомпрометирование себя своими действиями, пьянство, сопровождавшееся дебошем, и уголовные преступления 4 ч; балласт, не поддающийся обработке 5 ч.

Другим видам партийного взыскания—причины: недостаточная связь с партией, моменты неэтичности, мещанства, политнеграмотности, допущение задолженности своим учреждениям—подверглись 25 человек (строгий выговор с предупреждением, выговор и поставлено на вид), остальным было сделано предупреждение.

Каковы результаты апелляций в выездной комиссии ГубКК?

Всего апеллировало в ГубКК 24 ч., или 46 проц. по отношению к общему числу подвергшихся партвзысканиям.

Отмена решения провертройки имела место в 3-х случаях, относящихся к установлению стажа, изменению социального положения и переброске в порядке проверки, что составляет 13,6 проц. обжалованных.

Смягчение постановления провертроек имело место в 8 случаях, или 34,8 проц. всех рассмотренных апелляционных дел, т. е., в основном, деятельность комиссии, можно сказать, была направлена в сторону смягчения взыскания.

Имело место и усиление взыскания в 2-х случаях, когда перед апелляционной комиссией выявились новые моменты обвинения.

Апелляционная комиссия исправляла те или иные моменты перегиба первичных проверкомиссий.

Выводы.

Из общих результатов видно, что организация является здоровой. Удалено из партии, как совершенно разложившихся и не подающих надежд на исправление, всего 3,5 проц. общего числа проверенных, каковой процент является самым низким по всей губернской организации.

Как воспитательной и исправительной мере, партвзысканиям подверглось—5,8 проц. всех проверенных, на что в дальнейшем как укому, так и ячейкам придется обратить серьезное внимание в смысле их привлечения к активной партработе, чтобы не дать им оторваться от партии; особенно усилить воспитательную работу среди них, так как большинство из них являются политически слабо развитыми.

Необходимо констатировать, что руководство некоторыми ячейками, как ячейкой техникума и другими, было недостаточное (последний раз доклад ячейки техникума заслушивался перед ленинским призывом), а также было мало уделено внимания ячейке упартшколы и админорганов.

Необходимо чаще производить обследования этих ячеек как инструкторами, так и членами укома и давать руководство в повседневной их работе.

При проверке выявилось, что на 70 проц. в проверенных ячейках члены и кандидаты партии политически слабо развиты; особенно неблагополучно обстоит дело с теми товарищами, которые не охвачены школами и кружками и предоставлены самообразованию, на что агитпропу укома необходимо обратить серьезное внимание, изыскав соответствующие методы для их воспитания.

Работа ячеек.

Общее состояние ячеек, в смысле органической связи, охвата всей работы, дисциплинированности и соответствия работы общим директивам партии и вышестоящим парторганам, можно считать нормальным. Бюро ячеек в большинстве своем работоспособны, за исключением ячейки админорганов, где в бюро выдвинуты новые товарищи, которые не втянуты еще в активное участие при разрешении разбираемых вопросов.

Подбор вопросов у большинства ячеек общепартийному курсу соответствует, работа ведется по плану; но планы работ у некоторых ячеек по об'ективным причинам выполняются не полностью, как в ячейке совorганов, где состав ячейки является текучим, и солидная часть членов ячейки находится в командировках.

Взаимоотношения бюро ячейки с администрацией нормальные, и их руководство работой об'единяемых ими проф'ячеек имеется, но сами проф'-ячейки свою работу еще недостаточно развернули, на что в дальнейшем необходимо обратить внимание.

Партдни проходят по плану и нормально; посещаемость средняя, но активность неполная. В большинстве ячеек выступают всегда одни и те же товарищи, а вся остальная партмасса в обсуждение разбираемых вопросов на партднях не втянута.

Женработа в проверенных ячейках поставлена слабо, а в ячейках сов. и админорганов совсем не начата, на что укому и женотделу необходимо обратить серьезное внимание.

Взаимоотношения и руководство ячейками РЛКСМ имеется, но сами ячейки РЛКСМ работают слабо.

Производственной работы проверенных ячеек, как разбор вопросов производственного характера, изучение аппарата в смысле улучшения и упрощения работы, в большинстве ячеек, за исключением яч. соворганов, не имеется; в ячейке соворганов эта работа начата (проведено 6 производственных совещаний).

В дальнейшем нужно итти по пути расширения и углубления этой работы, внося в нее большую плановость, постепенно перенося ее в другие ячейки.



Т. Коссой.

Что дали курсы по переподготовке избачей.

До последнего времени, когда ставился вопрос о недостатках работы наших изб-читален, мы их насчитывали десятками.

Основной их бедой можно было считать невнимательное отношение местных партийных органов, волкомов и—нередко—укомов, к их работе. Подбор избачей считался делом, в лучшем случае, укомов, а в большинстве случаев в избачи назначали того, кто попадался на месте— в селе или волости. Уполитпросвет получал список избачей своего уезда, но, выезжая на места, таковых не находил, ибо они менялись каждые три месяца, а некоторые волости ухитрялись менять избачей шесть и более раз в году. Ясно, что при таком положении вещей, все остальные недостатки стушевывались. Даже такой вопрос, как бюджет избы-читальни, терял свою остроту, ибо некому было его проводить в жизнь.

Перед политпросветом стоял вопрос не столько о переподготовке и подготовке избачей, сколько об удержании постоянного кадра работников на этой работе. В настоящем году можно отметить коренной перелом в отношении подбора избачей со стороны большинства укомов и всей губорганизации в целом. Можно сказать, что нет члена партии, который бы не знал о значении избы и важности ее работы. То внимание, которое уделяется теперь партией работе избы, дает уверенность, что работа в большинстве наших изб-читален по губернии будет поднята на должную высоту. К этому необходимо прибавить, что в настоящем году наша изба получит более или менее твердый бюджет, на основе которого можно будет развернуть работу.

Если выше я отметил, что задачей политпросвета было удержать избача в избе, то при теперешней обстановке вопрос заключается уже в переподготовке. Я ставлю вопрос о *переподготовке* потому, что считаю, что за месяц ни о какой подготовке речи быть не может.

Что могла дать и что дала наша переподготовка? Теоретических знаний в области политических и других вопросов месячная переподготовка дать не может. Курсы помогли нашему избачу справиться с основным недостатком, которым страдают, за редким исключением, все избачи—это с неуменьем подойти к той массе, среди которой они работают, и ставить во-время вопросы, при чем разбирать их так, чтобы удовлетворить слушателя. Наш слушатель-крестьянин ждет от любого разбираемого вопроса в избе-читальне конкретного вывода в применении к своему хозяйству, пусть это будет земельный вопрос или вопрос нашей международной политики; и надо сказать, что это требование вполне законное. Но вот наши работники изб-читален ухитряются ставить вопросы землеустройства и ничего конкретного в отношении данного села, где вопрос разбирается, не давать. Такое же положение существует в отношении громких читок газет, проводимых бесед и работы наших кружков.

Совершенно ясно, что, пока мы не изживем указанных недостатков, несмотря на наличие прочих условий для плодотворной политико-просветительной работы, работу избы на должную высоту мы не поставим. Этим и об'ясняется наличие в программе настоящих курсов 140 часов для проработки методических вопросов работы избы, при чем только 48 часов было отведено для политграмоты, которая в свою очередь изучалась под углом зрения того именно, как все эти вопросы политграмоты разобрать у себя—в избе-читальне.

Метод проработки материалов на курсах приближался к лабораторному. Небезынтересно вкратце остановиться на проработке на курсах вопроса о справочной работе. В задачи курса входило—дать избачу возможность ознакомления, кроме организационного вопроса, с вопросами работы справочного стола, также со справочным материалом, с нашими кодексами, в первую очередь—земельным и лесным. Вместо разных лекций и докладов о значении кодексов и о том, как ими пользоваться, лектор, практический работник ГЗУ, пришел в класс и роздал курсантам по три—пять вопросов, особенно животрепещущих, с которыми работник деревни в своей повседневной работе сталкивается. Курсанты здесь же, в его присутствии, давали письменные ответы на вопросы, наведя справки в земельном и лесном кодексах, которые также заранее были им розданы. Давая оценку полученным ответам, лектор тем самым выяснял, как нужно пользоваться справочным материалом, и указывал, как правильно отвечать на заданный вопрос.

Считаем, что таким методом проработки материалов мы заинтересовывали и наших слушателей и в живой практической работе давали гораздо больше, чем дали бы сухой доклад или лекция. Таким же образом было проведено знакомство курсантов со всем остальным справочным материалом.

Вся остальная работа курсов по остальным предметам проведена таким же путем.

По работе с газетой были составлены вырезки из газет, альбомов, проводилась подготовка материалов по громкой читке и самая читка, после чего было разобрано, как надо готовиться и проводить громкую читку. По составлению стенных газет занятия заключались в том, что курсанты, составив в специально отведенное для этой цели время заметки, пришли с таковыми на урок. На уроке они разбивались на группы, которые редактировали и верстали газету. После всего этого вся группа в целом разбирала готовые стенные газеты, вносила свои поправки и давала оценку составленным газетам.

Приведенного достаточно, чтобы судить о постановке работы на курсах.

Несколько слов об условиях работы курсов.

Общежитие, отведенное для курсов, вполне удовлетворило наши потребности. Большим недостатком, правда, явилось то, что у многих курсантов не было постельных принадлежностей. Несмотря на то, что ГубПП своевременно сообщил о необходимости запастись каждому избачу простыней, подушкой и одеялом, многие приехали без всяких постельных принадлежностей. Причин тут не мало. Такие уезды, как Гомельский, сочли лишним сообщить своим избачам о необхоимости захватить с собой все, указываемое ГубПП. Вторая причина—в том,

что многие наши избачи своего постельного белья не имеют: пользуются хозяйским; трудно, конечно, сказать, почему не имеют: или эта наша некультурность или материальная необеспеченность.

Так или иначе, многим избачам пришлось спать на одних сенниках, без подушек и постельного белья. Ставить вопрос о приобретении белья здесь нельзя было, ибо никаких сумм в бюджете курсов не имелось для этой цели.

Питание было организовано в столовой ЦРК так, что в общежитии никаких продуктов не было.

Придя в девять часов утра на курсы, вы ни одного курсанта не нашли бы в общежитии: все они к этому времени уже сидели в классе, и ровно в 9 часов начинались занятия. Занятия продолжались до часу дня с пятиминутным перерывом, по звонку, после каждого часа; с часа до трех—обед. Ровно в три—все в классе, и урок начинается.

И так весь день, до поздней ночи. Такая дисциплина и преданность работе об'яснялась хорошим составом избачей, который мы имели на курсах.

В отношении учебных пособий курсы были обеспечены полностью. Губполитпросвет по всем основным методическим вопросам заготовил на каждого курсанта по книжке; это и давало возможность так строить курс, как мы его провели.

Состав курсов.

По партийности.				По выполняемой работе.		Прочих, не работавш. на п.п. раб.
Чл. РКП	Канд. чл.	РЛКСМ	Беспарт.	Избачей	Выдвиженц. из крест.	
14	21	24	21	52	20	8

Избачи по стажу своей работы.

До 1923 г.	до 1924 г.	до 1925 г.	Поступившие в 1925 г.
1	10	26	15

Из сводки видно, что на наших курсах было 20 человек, впервые попадающих на практическую политико-просветительную работу,—это выдвиженцы. В отношении этой категории трудно судить, как они применят полученные навыки и знания в области постановки политпросветработы в избе-читальне. Об этом нам скажет работа, на которую они направлены.

Что касается пятидесяти двух сравнительно старых избачей, мы можем уверенно сказать, что работа тех изб-читален, куда направлены эти работники, несомненно, подымется.

Мы уверены, что работники, прошедшие курсы, не успокоятся на полученном в школе, а в своей повседневной работе, путем самообразования, будут подымать выше свой уровень как в области методики работы, так и по общеполитическим предметам.

Только тогда избач явится действительным политпросветчиком в деревне, какого имеет в виду резолюция XIII партс'езда, и какого добивается теперь наша партия.

Дымент

Выставка стенных газет в Речицком уезде.

В небольшой аудитории и прилегающей к ней комнате комсомольского клуба разместилась выставка—конкурсная—стенных газет уезда. Выставка небогата оригинальностью и яркостью своих газет; выставочные комнаты не отличаются особым уютом. Все же правильно по отделам размещены газеты. Говорят о добросовестности организаторов выставки.

На ряду с газетами, занимающими площадь в 4 кв. арш., имеются и газеты в $^{9}/_{16}$ кв. арш. Имеются газеты с тщательным графическим письмом, художественно выполненным заголовком, лозунгами, каррикатурами и иллюстрациями, но среди них и газеты без всякого заголовка, без лозунгов и иллюстраций, отчего и обозревающий выставку их не замечает, несмотря на то, что они и висят в центральном месте выставки.

Газеты на хорошей александрийской бумаге чередуются с газетой, писанной на бумаге № 7,—это тоже отражается на сохранности газеты, которая, повисев в отделении фабрики три—пять дней, стирается до невозможности ее читать.

Особо резко своей тщательной отделкой отличаются пионерские, школ 1-й ступени и детдомов—газеты. Всегда на хорошей бумаге; ровным, четким почерком писана; остроумные каррикатуры, в большинстве своем из жизни школы, дома, отряда и т. д., ласкают взгляд и взрослого рабкора.

Заметно сравнительно небольшое количество стенгазет из деревни: избы-читальни, красного уголка и т. д. Имеющиеся 15 экз. газет из деревни издаются при комсомольских ячейках, рабочкоме лесничества, волостном местечковом клубе и проч. Настоящих стенгазет деревенской гущи почти нет, их всего несколько экземпляров. Это говорит прежде всего о том, что проникновение стенной газеты в деревню идет очень медленно. Парт'ячейки, политпросветорганы уделили этому делу крайне мало внимания, несмотря на имеющиеся постановления ЦКРКП о «стенгазете в деревне». Кстати, это постановление висит на видном месте выставки.

Если к сказанному прибавить пару лозунгов, висящих на выставке, высказанных о газете и стенгазете нашими вождями, это составит первое поверхностное впечатление о выставке.

А сейчас дадим более обстоятельный анализ представленных газет, их недостатков и положительных сторон.

Форма и внешность.

Работающие над стенгазетой редколлегии, рабкоры и селькоры должны более тщательно обрабатывать газету, снабжать ее лозунгами, иллюстрациями и каррикатурами из местной жизни, вообще придать газете больше «броскости».

Лучше аккуратно писать газету от руки, чем небрежно на пишущей машинке.

Газета должна составляться в ширь, но ни в коем случае не вдоль, ибо во втором случае ее труднее читать, в первом легче и для малорослого, и в одно время газету могут читать несколько человек одновременно.

Нужно стремиться к однотипности размера своей газеты.

Содержание газеты.

Наши газеты недостаточно полно (некоторые совершенно слабо) отражают местную жизнь. Иногда газеты увлекаются мелочами, не охватывая главного.

Одна из наших газет (Холмечская), посвящающая свой очередной номер дню Парижской Коммуны, занялась перепечаткой в перефразированном виде статей о Коммуне—без единой заметки из местной жизни, а в почтовом ящике пишет: «в виду того, что поступило много заметок, и ни одна никуда не годится, редакция их не помещает» (буквально). Комментарий к написанному не требуется.

Рабочие газеты на своих страницах почти совершенно не освещают вопросов быта: совершенно не освещается жизнь парт'ячеек и работа завкомов, профуполномоченных и т. д.

Больше всего газеты пестрят заметками о технических недостатках самого производства, а сельские газеты слишком увлекаются, иногда мелочным, разоблачением попов, не уделяя внимания освещению работы сельсоветов, ККОВ, школы и т. д.

Расположение материала.

Материал в газете расположен не всегда по отделам.

Отдельные отделы ничем не выделяются (хотя бы заголовками).

Во многих газетах нет почтового ящика, отдела «вопросов и ответов» и т. д.

На ряду со статьями-передовицами, очень небрежно и бессодержательно написанными, такие больные стороны рабочей жизни, как заметки о квартирном вопросе, колдоговоре, «безбожно» сокращаются. Лучше сократить занимающие треть газет передовицы, а оставить больше места для заметок, более живо затрагивающих интересы читателей.

Обработка материала и работа со стенкорами.

Не говоря уже об элементарных грамматических ошибках, недочетах стилистического характера, материал страдает еще просто целым рядом других недостатков:

а) заметно, что пишущий над заметкой не работал, не помогла и редакция обработкой статьи;

б) редколлегия в целом редко просматривает материал к газете, чаще это делает один кто-либо из работников редколлегии, отчего иногда и пробивается нелепейшая заметка.

Наши парт'ячейки, повторяю, не уделяют должного внимания руководству стенгазетой.

С рабкорами и сельскими корреспондентами, пишущими стенгазету, за исключением отдельных комсомольских стенгазет, никакой работы не ведется.

При подавляющем большинстве стенгазет кружков стенкоров нет. Они в большинстве распылены, и никакой воспитательной и самообразовательной работы среди стенкоров никто не ведет.

Общественный интерес и роль стенгазеты.

Значение и роль стенгазеты осознана уже всеми; задача выставки заключалась в том, чтобы потребность в стенгазете, осознаную всеми— осуществить наилучшим образом, вложив в конкретные рамки ее содержание.

Необходимо только внимание ячеек РКП, профорганизаций, политпросветорганов и редакций губернских газет приковать к стенгазете, к ее постоянному инструктированию и руководству.

Марголин.

Как укрепить детское движение в деревне.

О том, что в деревне с дет. движением дела скверные, читатели «Известий» уже знают. Какие же мероприятия нужны для того, чтобы улучшить состояние деревенских отрядов? Начнем с самого главного,

с вожатого деревенского отряда.

Командный состав комсомола в пионерской организации вообще весьма неважный, а в деревне и подавно вожатый чрезвычайно слаб. Конечно, весьма трудно при таком быстром темпе роста выделить везде и всюду подходящих руководителей; но беда в том, что можно было даже и в наших условиях найти в деревенских ячейках гораздо более подходящих комсомольцев для пионер-работы. Ячейки РЛКСМ очень часто несерьезно подходят к вопросу о выделении комсомольцев на пионер-работу, считая, что на «детскую» работу можно послать любого. Посылают очень часто того комсомольца, который не может «отбрехаться» (по выражению ребят) от секретаря, ибо деревенские комсомольцы с большой неохотой идут на эту работу, и всякий, у кого хватает энергии выкрутиться, «откричать» себя, спасается от этого «наказания». Необходимо в ближайшее время добиться того, чтобы на пионер-работу в деревне были выделены все действительно лучшие, наиболее грамотные, выдержанные и активные комсомольцы. Это раз, а вслед за этим встает во всей широте вопрос

о самообразовании и подготовке деревенского вожатого.

Конечно, и хорошие, крепкие комсомольцы не справятся с своей задачей, если вожатый в дальнейшем, как и до сих пор, будет рубить беззаботно с плеча, не подготовившись к своей работе.

Надо прежде всего твердо поставить вопрос об обязательной работе вожатого над самим собою. В каждой деревне должен быть журнал «Вожатый», надо усилить руководство через «Набат», «Новую Деревню» и «Искру». Вожатый при помощи учителя должен каждую неделю известное количество руководящего материала тщательно разобрать.

Самоподготовка—это самое доступное сейчас в наших условиях.

Кроме того, необходимо регулярно устраивать волостные совещания вожатых, где будут вырабатываться планы работ на месяц, разбирать методические вопросы, к которым ребята заранее дома готовились бы. Эти совещания лучше всего приспособить ко дню работы Райпедсовета и разрабатывать все вопросы вместе с учительством всей волости. Высшая ступень на лестнице подготовки деревенского вожатого—это пятидневные уездные совещания с длительной проработкой вопросов. В этом году через такие совещания было пропущено 300 вожатых, и они себя блестяще оправдали. Надо их ввести в систему и каждые полгода вожатых уезда маленечко встряхнуть.

Предстоящие губернские месячные курсы должны также в основном обслужить деревенских ребят.

Больше внимания и руководства со стороны партии и комсомола.

При таком быстром росте пионерорганизации и особой сложности работы в деревне вопрос о правильном руководстве движением приобретает особо исключительную важность. В настоящее время в уездных и губбюро пионеров подбираются по два работника. В связи с этим надо перейти от длинных циркуляров, никому не понятных, никому не нужных, к форме живого инструктирования и обследования.

Но, если руководство дет. движением будет зависеть только от этих так называемых «спецов детработников», толку получится очень мало. Необходимо, чтобы вся комсомольская организация в целом поняла, что пионер-работа является одной из основных областей общекомсомольской работы, и почувствовала бы ответственность за эту работу. Ячейка РЛКСМ должна начать действительно руководить пионер-отрядом; пусть она немного в этом понимает, пусть она наделает ошибок, но она на этом будет учиться, как работать среди детей. Ведь, выделенный из среды ячейки вожатый не больше остальной ячейки понимает в пионер-работе. Все же мы идем на то, чтобы он на «пионерской бороде» (забудьте на минутку, что такой нет) учился бриться.

Инструктор укоммола, при обследовании ячейки, должен обязательно обследовать также и отряд при ячейке и требовать от нее ответственности за ее работу, а также помочь ей справиться в этой области.

Правда, и наш инструктор незнаком с этим вопросом, но из этого только следует, что он должен с ним познакомиться. Немного должны подтянуться и Укоммолы. Правда, они в последнее время особо усиливают свое внимание к дет. движению, но в их сознание не внедрилось еще то чувство, что за пионер-работу надо болеть не только детбюро, но и укоммолу, так же, как и за все остальные области работы, когда, например, стоит вопрос об укреплении какой-нибудь области комсомольской работы. Укоммолы с недопустимой легкостью снимают лучших уездных пионерработников (Речицкий и Гомельский укоммолы).

О внимании и помощи парторганизации.

Дело с этим обстоит из рук вон плохо. Необходимо твердо усвоить парторганизациям в деревне все грандиозное значение дет. движения в деревне. Надо крепко запомнить, что без помощи партии комсомол с задачей не справится. Парт‘ячейки должны помочь комсомолу создать об‘ективные условия для нормальной работы отряда (достать помещения, шефа). Парт‘ячейка должна заблаговременно заметить недостатки и помочь их исправить. Правда, организационные формы связи партии с дет. движением еще не совсем ясны, но это вопрос опыта на местах. Можно применять форму прикрепленных парт‘ячеек к отрядам; можно иногда создавать временную комиссию для обследования работы пионеров в деревне или по волости, прежде чем ставить вопрос об этом на собрании ячейки или заседании волкома. Парторганизации на местах должны также усилить руководство дет. движением через комсомольские организации, требуя от них при заслушивании отчетов больше ответственности за пионер-работу. Благодаря этому ячейки РЛКСМ начнут более серьезно относиться к этой области работы. Очень часто придется прибегать к помощи партии в области подбора работников, выделения партийно-педагогических сил для подготовки вожатых (волостные совещания) и проведения бесед в отрядах. И в этой области помощь должна быть оказана. Только тогда, когда внимание и помощь парторганизации на местах будет полной, можно будет это движение направить по правильному руслу.

Надо привлекать культурные силы.

Одна из наших бед—это не только слабость вожатого в деревне, но и незнание своей слабости, переоценка своих сил и недооценка важности помощи со стороны. Наш вожатый до сих пор ставит ставку только на себя. Даже сельский учитель до сих пор не привлечен к работе деревенского отряда, несмотря на его готовность помогать комсомолу. О других культурных помощниках и говорить не приходится.

Такое узколобство и недопустимое чванство наших деревенских ячеек дальше нетерпимо. Кроме вреда, это никакой пользы делу не приносит.

Нельзя мыслить, что комсомолу удастся своими руками наладить правильное коммунистическое воспитание подрастающих поколений без помощи культурных сил, если бы даже у нас были самые наикрепкие вожатые.

Сельский учитель должен стать правой рукой вожатого в деревенском отряде. Нет ни одной области в работе отряда, к которой мы не допустили бы учителя, конечно, при полном сохранении руководства со стороны вожатого. И не только одного учителя надо привлечь: и агроном, должен быть использован, и для избача работа найдется, и демобилизованный красноармеец пригодится, и культурный крестьянин, и комсомолка и делегатка, и сапожник,—всякому может найтись место в отряде; надо в систему подготовки и переподготовки учителя и избача включить вопросы пионер-работы. Только тогда, когда вожатый научится не только сам работать, но сконцентрировать вокруг себя всякие вспомогательные силы и создать более благоприятную общественную атмосферу вокруг отряда, только тогда он со своей огромной сложности работой сможет справиться.

Надо укрепить мат. базу.

Все эти мероприятия, конечно, останутся на бумаге, если дет. движение в деревне будет держаться каким-то чудом без всякой материальной базы. От чудотворства толку мало пока, на подачках мы далеко не уедем. Необходимо в этом году во что бы то ни стало отвоевать хоть кое-какие скудные средства из госбюджета для деревенских отрядов.

Кроме того, необходимо более полно использовать помощь местных шефов в виде кооперации, профсоюзов и т. д. Помощь городских организаций деревенскому дет. движению должна быть особо усилена. Также надо начать думать о кое-каких формах самообеспечения деревенских отрядов.

Надо постараться кое-что выручить из огородов (там, где они есть) в пользу отряда. Можно иногда по воскресеньям сорганизовать отрядом коллективный сбор грибов, ягод и друг. в пользу отряда. Иногда можно устроить где-нибудь платный воскресник в каком-нибудь саду при уборке плодов или где-нибудь в другом месте, и вырученные деньги использовать на работу отряда. Не везде это, конечно, удастся, но попробовать не мешает.

Как расти в дальнейшем.

В том, что рост в деревне останавливать нельзя, ни у кого сомнения нет. Как бы ни было тяжело наше состояние в деревне, мы при наличии такой детской активности вынуждены расти. Вопрос только в том, чтобы расти толково. Правда, мы «выбросили лозунг» «на каждую комсомольскую ячейку пионерский отряд», но этот лозунг надо проводить в жизнь разумно. Нельзя понимать это так, что завтра же все ячейки должны пожарным порядком организовать отряды. Не все ячейки в силах сразу

организовать отряд. Также недопустимо такое явление, когда, например, в каком-нибудь Речицком уезде (так и в остальных) имеется 13 деревенских отрядов, а к ним еще столько же так называемых «неутвержденных».

Существуют в деревне по несколько месяцев отряды, организованные комсомольскими ячейками по всем правилам, но почему-то считающиеся в укоммоле «незаконнорожденными». Ребята бомбардируют «Искру Ильича», просят воздействовать на «жестокое» бюро пионеров, которое их почему-то и не утверждает и не разгоняет.

Даже и здесь копируем на сто процентов комсомол, создаем сами детские инициативные группы. В детской организации такие манеры роста не применимы. Прежде всего надо УБЮП и укоммолам об'явить все существующие при комсомольских ячейках отряды утвержденными, как бы ни было скверно их состояние, а в дальнейшем необходимо укоммолу и УБЮП заранее известить ячейки, какие из них имеют право приступить к организации отрядов,—тем самым эти будущие отряды уже автоматически считаются утвержденными. Остальные ячейки надо предупредить, что они до такого-то времени этим делом еще заняться не могут; и эти ячейки и не должны начинать сами. А дразнить детей только—сперва организовать, а потом думать, утвердить или разогнать, дело недопустимое это не комсомол и не партия, а дети, со всеми присущими им особенностями.

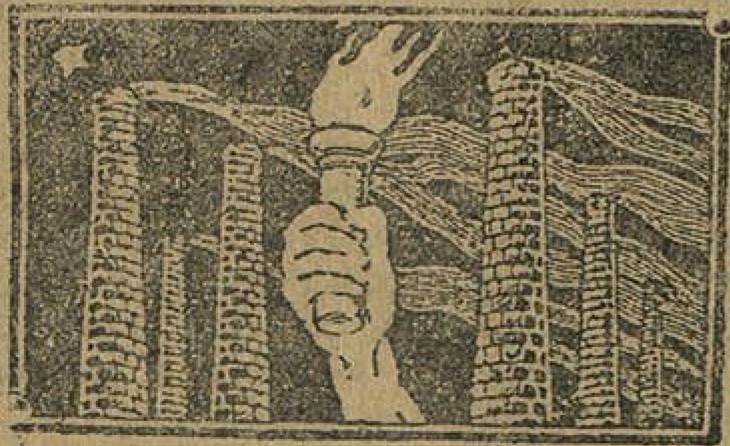
О работе среди родителей.

Отношение родителей к пионерам является одним из решающих факторов в деле дет. движения в деревне. Родители до сих пор скверно относятся к дет. движению:

а) из-за пионербезбожия, б) из боязни, что пионеры их детей оторвут от хозяйства, в) крестьяне никакой видимой пользы от пионер-работы вообще не ощущают, г) крестьяне очень мало знают о целях пионерорганизации.

Надо прежде всего прекратить всякие антипоповские «художества» в отрядах. Нестрашно, если пионер под натиском родителей заглянет в церковь, за это исключать или наказывать вовсе не следует. Затем надо вести в отрядах работу так, чтобы она не только не отрывала от хозяйства, но наоборот, чтобы она еще помогала сельскому хозяйству,—обратив особое внимание на сельхоз-пропаганду. Наконец, необходимо время от времени толковать с родителями о действительных целях пионеров и доказать им делом и словом всю полезность пионерства для их детей.

Вот какие мероприятия нужны для того, чтобы говорить о правильной работе деревенского отряда.



НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Киселев.

К задачам коммунистов, работающих в деревне.

Что показали свободные выборы.

До тех пор, пока партия не могла уделять достаточного внимания деятельности партийных и советских органов на местах, доклады с мест в большинстве своем рисовали положение так, что у них все обстоит благополучно. Партийные ячейки и отдельные коммунисты, работающие в советских и кооперативных органах, пользуются-де полным доверием и авторитетом среди крестьян. Крестьяне полностью одобряют все проводимые советской властью мероприятия, и никакого ропота или недовольства со стороны населения на недочеты в нашей партийной и советской работе нет. Если вы спросите местных работников, поступали ли жалобы на те или иные мероприятия советской власти, то получите приблизительно такой ответ, что никаких серьезных жалоб не было и недовольства никакого не наблюдается.

Но вот партия и советская власть решили проверить работу низовых органов власти и сельских партийных ячеек посредством новых перевыборов в советы, при устранении всех причин, стесняющих свободу выборов. В результате этой проверки оказалось, что в целом ряде мест коммунистов, не умеющих справляться с принятыми на себя общественными обязанностями, во время перевыборов в советы прокатили на вороных. Таким образом, выяснилось, что, если раньше партия всем своим авторитетом поддерживала коммунистов, работающих в деревне, то многие из местных партийных работников оказанного им партией доверия не оправдали. В итоге этих перевыборов в советы многие коммунисты почувствовали себя как бы висящими в воздухе. Некоторые из них, разочарованные и обиженные, говорили: «партия нас бросила, нас отдают во власть кулакам», а другие договаривались даже до того, что «партия нас предала». «Если нас, говорили третьи, не выбрали в советы, то нам вообще в деревне нечего делать». Так представлялось положение дела некоторым товарищам, оказавшимся вне советов. Но эти товарищи прежде всего забывают о том, что в целом ряде мест крестьяне охотно голосовали за коммунистические кандидатуры и единогласно выбирали коммунистов, пользующихся среди них авторитетом.

Крестьяне умеют отличать хороших работников от плохих.

Из этого следует, что крестьяне, выбирая в советы одних коммунистов и проваливая других, показали, что они могут прекрасно разбираться и отличать хороших работников от плохих.

Те товарищи, которые опускают руки после таких, неудачных лично для них, перевыборов, явно не хотят задуматься над создавшимся положением. Если бы они это сделали, то, конечно, поняли бы, что их провал показывает, что крестьяне недовольны их общественной деятельностью, и что нельзя мыслить себе общественную деятельность, сводящуюся в большинстве к отдаче населению приказов и разного рода распоряжений без раз'яснения ему характера и политики партии и советской власти. Последними перевыборами крестьяне дали деревенским работникам-коммунистам хороший урок, который должен заставить всех вообще коммунистов подтянуться в их работе и не говорить, что, кроме работы в советах, им в деревне делать нечего. Такое представление в корне ошибочно. В деревне работы—непочатый угол, ее хватит не только для десятков, но и сотен коммунистов, и все же нагрузка их будет полной.

Что же в деревне делать, могут спросить обескураженные товарищи, если они не выбраны в советы? Но в деревне дела достаточно; нельзя же серьезно думать, что работа в деревне найдется только в качестве председателя сельсовета, волисполкома или их члена.

Работать в секциях и комиссиях волисполкомов.

Последнее совещание при Президиуме ЦИК Союза ССР решило организовать при волисполкомах секции и комиссии, и тут предстоит чрезвычайно большая, сложная, требующая много времени, труда и внимания работа. Она потребует сил не только отдельных товарищей, потребуются десятки, сотни дельных работников, и это в каждой волости.

В работе комиссий, предварительно подготовляющих все вопросы к заседаниям волисполкома, каждый коммунист может полностью развернуть всю свою инициативу, творчество, хозяйственные и организационные способности, так как комиссии должны будут охватить всю хозяйственную и культурную жизнь волости и входящих в нее деревень. Ясно, что комиссии, охватывающие всю сельско-хозяйственную, кооперативную и торговую деятельность района волисполкома, культурно-просветительную его работу, по здравоохранению и т. д., потребуют в общем огромного количества сил.

Широкое поле деятельности коммунист найдет также и в ревизионных комиссиях при виках и сельсоветах. Это новая область работы в деревне, ибо новое положение о сельсоветах принято полгода с небольшим, а дополнение об образовании ревизионных комиссий при виках принято совещанием ЦИК Союза ССР всего три месяца, и, конечно, здесь работу нужно начинать вновь.

Доказать свою полезность крестьянству.

Нужно не забывать, что коммунист может приобрести авторитет и таким образом, когда он проявляет максимум внимания к крестьянам, обращающимся к нему за всякими советами по своим мелким делам. Доказать себя знающим законы, крестьянское хозяйство и быт, умеющим быть полезным крестьянству во всех мелочах жизни—коммунист сможет только при условии, если он не будет жалеть ни сил, ни времени для того, чтобы не только практически работать в различных комиссиях, но и теоретически подготовлять себя для плодотворной общественной работы в деревне.

Упорно работать над собой.

Многим современным молодым коммунистам кажется, что достаточно записаться в партию, ходить на собрания, платить членский взнос, и он уже получит какой-то дар свыше, с помощью которого он сможет сразу стать подготовленным к занятию любых административных и хозяйственных постов в виках, сельсоветах, кресткомах, в кооперации и т. д. Таким коммунистам не следует забывать, что руководителем общественной жизни деревни может быть только тот, кто любит общественное дело, кто сможет ему уделять все свое время, так как общественное дело везде и всюду требует от работника много сил и времени, где бы он ни находился. Только упорной работой над собой можно выработать из себя руководителя,—но зато не только села, волости и уезда, а быть может, и в республиканском масштабе.

Считаю не лишним напомнить товарищам, что в дореволюционное время для того, чтобы завоевать доверие и симпатии со стороны рабочих на фабрике или со стороны крестьян, товарищам требовалось тратить огромное количество времени для выработки из себя общественного деятеля. Общественные и партийные работники дореволюционного времени уделяли этой работе не только свободное от их повседневного дела время, но работали и праздники, и вечера, нередко просиживая целые

ночи над книгами и газетами для того, чтобы пополнить свой умственный багаж. И все же одного этого было еще недостаточно для того, чтобы иметь авторитет в глазах широких рабоче-крестьянских масс. Работники подполья, гонимые царским самодержавием, шли на все лишения, страдали и жертвовали своим личным благополучием в борьбе за идеи освободительного движения. Ни тюрьмы, ни ссылки, ни каторга, ни худшие еще мучительства не останавливали их в упорном проведении идей партии, и вот этим они завоевали свой авторитет, который необходим каждому общественному работнику. Тогда меньше всего мог помочь партийный билет. Тогда никто и не думал о том, что за свою общественную деятельность он получит какую-то награду—вся награда этих людей состояла в том, что они радовались даже мелким успехам, выпадавшим на их долю во время короткого перерыва между тюрьмой и ссылкой. У многих крестьян и рабочих еще живы в памяти те общественные работники прошлого, которые ни перед чем не останавливались в преодолении препятствий, стоявших у них на пути. Теперь книги и газеты широко проникли в деревню, и многие крестьяне знают историю революционной борьбы.

Коммунист всюду должен быть первым.

Естественно, что со стороны крестьян пред'являются большие требования к молодым коммунистам, работающим в деревне. Когда крестьяне, все внимание которых направлено на вопрос руководства общественной жизнью в деревне, видят коммунистов в то время, когда они только еще начинают работать и не успели себя показать на общественной работе, то это создает недовольство и всяческое противодействие.

Пусть молодые коммунисты, работающие у нас на местах, подумают о том, что для того, чтобы руководить общественной работой и населением, нужно основательно подготовиться.

Подымаются ли в деревне вопросы о ведении культурно-просветительной работы, об открытии избы-читальни, организации вечерних курсов для неграмотных, об организации групповой выписки газеты, о чтении и раз'яснении получаемых газет, об изыскании средств на ремонт школы, избы-читальни,—в разрешении всех этих вопросов коммунист должен быть первым и показывать пример другим. Коснется ли вопрос условий и причин слабого развития кооперации в данной местности, раскрытия и уничтожения ее недостатков, которыми обычно полна еще наша деревенская кооперация, неправильностей и злоупотреблений в этой области, устранения высоких накладных расходов, стремления к понижению цен на товары, продаваемые на местах,—и тут коммунист должен быть застрельщиком. Встанет ли перед крестьянством вопрос о кресткомах, перед которыми огромное поле деятельности по организации всех общественных сил для помощи беднейшему крестьянству, инвалидам, вдовам и сиротам, семействам красноармейцев и т. д.,—коммунист должен поднять кампанию и по этому вопросу и наметить практические шаги для правильного разрешения этих задач.

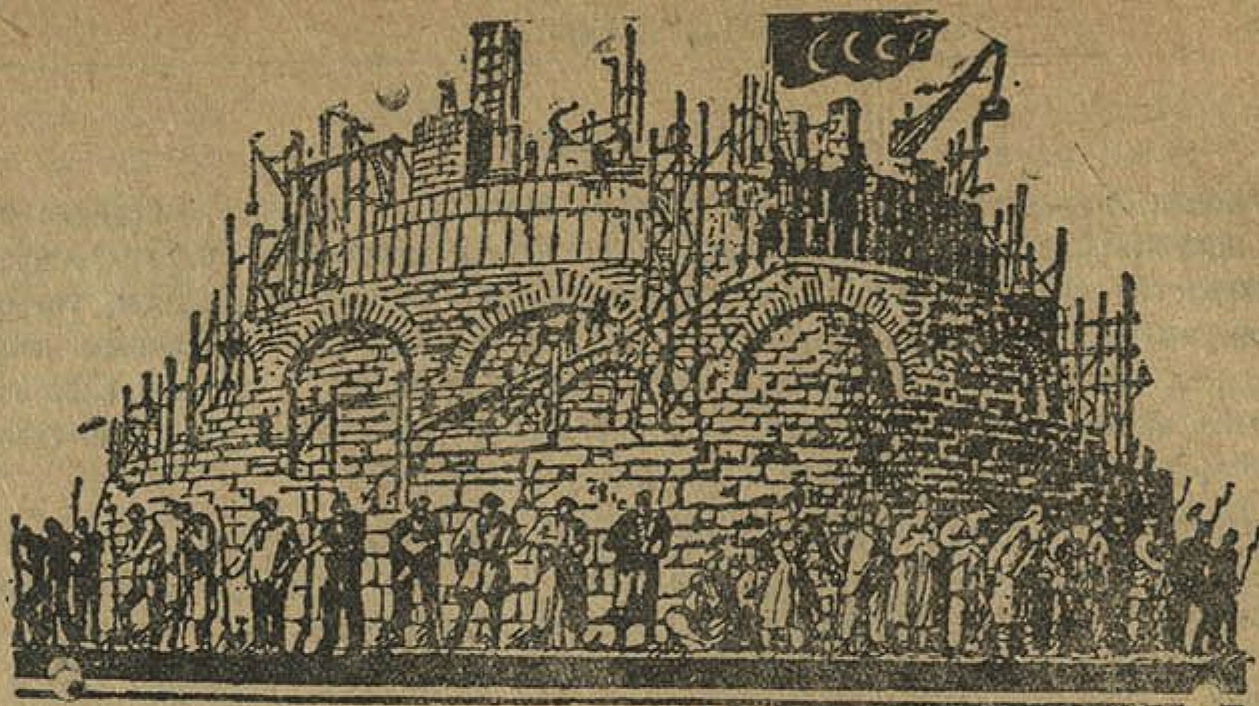
А вопрос о плохой постановке агрономической помощи крестьянству?—Деревенский коммунист должен быть инициатором всех начинаний по улучшению сельского хозяйства в деревне, по под'ему скотоводства, огородничества, садоводства. Встанет ли вопрос об организации мастерских для обслуживания крестьянства: сапожных, портняжных, починочных, кузниц, мельниц, крупорушек, шерстобиток,—и об этом должен позаботиться в первую очередь не кто иной, как местный же коммунист. Затем вопросы мелиорации, перехода к засухоустойчивым культурам, вопросы древонасаждения,—и эти вопросы требуют от коммуниста вдумчивого и внимательного отношения и принятия шагов, направленных к их осуществлению. Введение более усовершенствованных машин и орудий в той волости, где он работает, обработка земли тракторами, организация всевозможных скотоводческих и земельных обществ и товариществ и т. п. общественных организаций, имеющих целью улучшенную обработку земли,—и тут пальма первенства должна принадлежать деревенскому коммунисту.

Специализация.

Наконец, правильная постановка партийной работы в деревне, уяснение и проведение партийной линии в организациях комсомола и пионерских отрядах, правильное руководство и направление их работы, организация женщин-крестьянок, устройство всевозможных общественных кампаний в данной волости по различным вопросам общественной жизни, все это требует много сил и времени, и все это способствует проявлению инициативы и творчества и приведет к завоеванию того общественного авторитета, который так необходим коммунисту в его работе.

Конечно, перечисленная работа велика и не под силу одному коммунисту, но ее не обязательно должен делать один человек. Там, где есть группа коммунистов, они должны эти работы разделить между собой, специализируясь одни на культработе, другие—на хозработе, третьи—на партработе, четвертые—на кооперации. При умелой постановке можно вовлечь в работу и комсомол, и беспартийных активных крестьян, и сельскую интеллигенцию и придать всей работе весьма обширный размах.

Все вопросы в сложной и многообразной деревенской жизни трудно и перечесть, но и перечисленных достаточно, и они показывают, какое огромное поле деятельности лежит перед коммунистом в деревне и ждет приложения его сил.



В. Егоров.

Практические задачи в области укрепления сельского хозяйства.

Этим вопросом в достаточной степени занимались высшие законодательные органы: XII-й Всероссийский и III-й Всесоюзный С'езды Советов.

Наша задача заключается в том, чтобы в условиях нашей губернии наметить ряд необходимых мероприятий, способствующих усилению крестьянского хозяйства.

Посевная кампания.

У нас не загорами осенняя посевная кампания. Нужно сейчас-же повести соответствующую подготовку к этой кампании: как ГЗУ, так и его органы на местах должны заняться учетом зерна лучшего качества, имеющегося у крестьян, своевременно заняться очисткой, отсортированием этого зерна. В целях своеременного посева необходимо всему нашему советскому аппарату поднять своевременно агитационную кампанию. Эти мероприятия не требуют больших финансовых затрат, они могут быть вполне осуществлены имеющимися в нашем распоряжении средствами. Наша задача заключается в своевременной постановке вопроса, в своевременном учете имеющихся сил и возможностей, и проведение в жизнь этих мероприятий будет обеспечено.

Животноводство.

Незавидно у нас обстоит дело с животноводством. Имеющийся скот не является скотом, который был бы поставлен исключительно на производственные рельсы: скот содержится, главным образом, для удобрения. Вопрос животноводства, в особенности нашей губернии,

приобретает колоссальнейшее значение. Ближайшие задачи в этой области должны быть направлены в сторону большей заинтересованности крестьянства в производственно-животноводческом уклоне. К сожалению, в этой отрасли со стороны промысловой с.-х. кооперации почти ничего не делается.

III-й Всесоюзный С'езд Советов в своем постановлении отметил необходимость переработки на месте продуктов с.-х. производства.

В отношении животноводства кооперации необходимо усилить свою деятельность по организации товарищесть, артелей по переработке крестьянского сырья, маслоделию, сыроварению и т. п. Нужно уделить больше внимания в местном бюджете будущего года делу расширения сети ветеринарных пунктов с таким расчетом, чтобы эта сеть охватила каждую волость. Это, конечно, значительно усилит борьбу с различного рода заболеваниями скота.

Средством, способствующим развитию животноводства, является организация выставок. Если мы не в силах выполнить эту задачу в отношении каждой волости, то организация животноводческой выставки в каждом уезде обязательна, при чем должны быть выделены, хотя бы небольшие, суммы для выдачи премий.

Плохо обстоит дело с учетом производителей, находящихся, главным образом, у частных владельцев. Наблюдаются отдельные случаи не только халатного, но даже преступного отношения отдельных товариществ и артелей к тем производителям, которые берутся на время случной кампании из государственных организаций. ГЗУ в этом отношении должно повести решительную линию на предмет выявления такого рода небрежного отношения и передачи дела в суд.

Птицеводство, садоводство, пчеловодство.

И с первыми двумя отраслями хозяйства—птицеводством и садоводством, но в особенности с садоводством, дело у нас обстоит из рук вон плохо. В нашей губернии имеется не мало садов, которые разоряются и разрушаются. В этом отношении необходимо усилить деятельность земорганов по сдаче садов в аренду с тем, чтобы берущим в аренду предоставлялись максимальные льготы.

В отношении птицеводства с нового бюджетного года в каждом уезде должен быть хотя бы один инструктор по птицеводству, который должен в плановом порядке и систематически инструктировать население.

Пчеловодство, хотя и заметно развилось в сравнении с прошлыми годами, но еще в слишком мизерных размерах. Кроме устройства показательных пасек, необходимо, хотя бы раз в год, устраивать в каждом уезде выставки по пчеловодству.

По всем этим отраслям работы (птицеводство, садоводство и пчеловодство) надо, произведя учет наиболее культурных, наиболее правильно поставленных хозяйств, вести периодическое освещение как в местной прессе („Новая деревня“ и „Полесская Правда“), таким путем издания отдельных брошюр, применительно и условиям Гомельской губ.

Лесное хозяйство.

Ближайшая наша задача—это дополнительная передача крестьянам лесов местного значения. Эту работу, очевидно, к сроку, намеченному III-им Всесоюзным С'ездом Советов, к 1 августа закончить не удастся, но, несомненно, в этом вопросе надо подтянуться всем организациям, от коих это зависит, начиная с земорганов, волисполкомов и кончая губисполкомом. Передача означенных лесов должна быть произведена в августе м-це.

Необходимо усилить деятельность в области лесоустройства, как лесов местного, так и государственного значения. Конечно, лесоустройство нельзя провести в один год, здесь требуется более длительный период времени. В этой работе должна быть определенная плановость, а также своевременные указания на места со стороны ГЗУ.

Губисполком в достаточной мере занимался вопросом приближения аппарата лесного ведомства к населению в отношении отпуска леса. Ближайшей задачей является большее вовлечение аппарата лесного ведомства в общественную работу, путем различного рода отчетов, докладов и лекций в области лесного хозяйства, как перед широкими крестьянскими массами, так и на конференциях, с'ездах и совещаниях.

Землеустройство, мелиорация и торфоразработки.

В вопросе землеустройства в количественном отношении мы шагнули очень широко. А с качественной стороны это дело поставлено не весьма удовлетворительно. Здесь, несомненно, не были учтены все возможности, силы и средства, которые бы способствовали правильному землеустройству. К вопросу землеустройства в данный момент должны ближе подойти все организации, соприкасающиеся с этим делом. Необходимо учесть, какие слои населения захвачены землеустройством, учесть результаты землеустройства в области перехода на более культурную обработку земли, установить плановость землеустроительных работ, увязку работы низового советского аппарата с непосредственными исполнителями работы по землеустройству, роль земкомиссий в деле землеустройства. Только после обсуждения означенных вопросов на месте (в каждом сельсовете и волисполкоме) можно будет наметить дальнейшие мероприятия по землеустройству. К сожалению, учет в этой области велся весьма слабо. Ряд сведений можно достать только при энергичной деятельности низового советского аппарата. На будущее время гнаться за количеством земли не надо, надо довести до определенного конца начатые землеустроительные работы и к другим работам приступать только тогда, когда будет покончено с начатыми уже работами.

В отношении мелиорации и торфоразработок дело обстоит более или менее удовлетворительно. Но на этой удовлетворительности успокаиваться нельзя, работа в этом направлении должна быть еще усилена. Кроме местных средств, к этому делу должны быть привлечены средства центра, через сельхозбанк. Заинтересованность населения в этой области работы имеется на лицо. Необходим небольшой денежный толчок, и дело будет расширено. ГЗУ в ближайшие дни

недели должно подсчитать, какими средствами оно располагает, какие необходимы из центра, и своевременно возбудить ходатайство перед Наркомземом об отпуске этих средств.

Здесь намечены нами те острые и разрешимые при наших средствах задачи, которые являются для нас наиболее посильными. Разрешение этих задач, конечно, ни в коей мере не зависит от наших губернских и уездных кабинетных размышлений. Этими размышлениями мы дела вперед не двинем. Весьма существенную роль в разработке этих задач играет наш низовой советский аппарат (волисполкомы и сельсоветы), ККОВ, совхозы, наша агрономическая, ветеринарная и землеустроительная сеть и, вообще, низовые работники земорганов, причем в первую очередь наши крестьяне, начиная с членов партии и кончая всеми крестьянами, должны всерьез подойти к разрешению этих вопросов.

За последние годы мы, несомненно, имеем сдвиг как в области усиления товарности крестьянского хозяйства, так и в отношении расширения площади посева технических культур. Самодеятельность населения в области мелиорации и торфоразработок усилилась, наблюдается тяга к землеустройству, но все эти достижения являются недостаточными для того, чтобы развить сельское хозяйство по намеченному плану. И вот все эти вопросы—конечно, не оптом, не все сразу, а каждый в отдельности—должны обсуждаться сельсоветами и волисполкомами с привлечением крестьян-передовиков, активистов. Только при таких условиях можно надеяться на успешное проведение в жизнь намеченного плана.



Элькин.

Волостной бюджет и хозяйственное укрепление деревни.

Политика партии в деревне, закрепленная постановлениями XIV Всесоюзной Партконференции, по существу, сводится к следующим двум основным задачам:

1. Быстрейшее восстановление сельского хозяйства, как базы для дальнейшего социалистического строительства, развитие производительных сил деревни и улучшение положения крестьянских масс и

2. Оживление деятельности советов, усиление активности, самодеятельности и инициативы трудящихся масс деревни и вовлечение их в хозяйственное и культурное строительство через систему советов.

Эти задачи в своем практическом разрешении, в числе общих мероприятий партии и Советской власти по удовлетворению хозяйственных и культурных запросов крестьянства, в значительной степени упираются в вопросы правильной организации волостного и сельского хозяйства и отражающего это хозяйство финансового плана волости—волостного бюджета. И, действительно, лозунг «лицом к деревне» сможет дать громаднейшие политические и хозяйственные результаты в том случае, когда он все в большей степени будет связываться с другим лозунгом—«кошельком к деревне», когда растущие запросы деревни во всех областях хозяйственной и культурной жизни будут получать соответствующее отражение в нашем строительстве.

Целый ряд мероприятий, проведенных Советским правительством за последний период и намеченных к проведению в предстоящем 1925—26 г.: понижение сельско-хозяйственного налога, увеличение доли налога, идущей в волостной бюджет, расширение долевого участия государства (субвенции) в осуществлении важнейших мероприятий в области работы в деревне, значительное увеличение ассигнований по госбюджету на 1925—26 г. на сельское хозяйство и т. д.,—все это показывает, что мы в этом отношении находимся на верном пути.

Утвержденный губисполкомом план построения местного бюджета на 1925—26 г. также полностью отражает задачу усиленного внимания нуждам деревни.

Ориентируясь на об'ем бюджета в рамках фактического исполнения текущего года, губисполком выделил, помимо этого, дополнительную сумму в 350.000 руб., за счет ожидаемого естественного роста бюджета, исключительно на расширение важнейших мероприятий в деревне—на улучшение сельского хозяйства, дорожное строительство, школьное дело, ликвидацию неграмотности, улучшение медицинского дела в селе и проч.

Удельный вес расходов, падающих на деревню, в общегубернском бюджете на предстоящий год по сравнению с текущим годом, увеличивается довольно значительно.

Значение этих мероприятий усугубляется тем, что центр тяжести работы по обслуживанию деревни в бюджетном порядке из губернского центра и уезда переносится в волость. Об'ем волостного бюджета на 1925—26 г. значительно расширен вплоть до передачи ему полностью всех доходных источников и расходов волостного значения.

Эта мера не только даст возможность, путем приближения удовлетворения отдельных потребностей к обслуживаемому населению, более полного и целесообразного их охвата, но и создаст необходимые условия для действительного вовлечения широких масс крестьянства в советское, хозяйственное и культурное строительство.

Расширение об'ема волбюджета видно из сопоставления расходов, переданных на волбюджет в 1924—25 г. и 1925—26 г.

1924-25 год.	1925-26 год.
1. Содержание ВИК и сельсоветов, кроме зарплаты пред. ВИК.	1. То же, включая зарплату пред. ВИК.
2. Канцелярские и хозяйственные расходы волмилиции.	2. Содержание волмилиции полностью.
3. Хозяйственные и канцелярские расходы и мелкий ремонт по учреждениям соцвоса и политпросвета в районе волости.	3. Полное содержание учреждений соцвоса и политпросвета в районе волости (кроме учебных пособий и школ крестьянской молодежи).
4. Хозяйственные и канцелярские расходы лечебных заведений в районе волости.	4. Полное содержание больниц, обслуживающих одну волость (кроме медикаментов), врачебных и фельдшерских пунктов, врачебно-амбулаторных участков и яслей.
5. Расходы по сельскому благоустройству и противопожарная охрана в районе волости.	5. Благоустройство деревни, ремонт коммунальных зданий и противопожарная охрана.
6. Расходы по коммунальным предприятиям в волостях.	6. То же.
7. Волостные и сельские проселочные дороги.	7. Дорожное строительство волостного значения и речные переправы.
8. Содержание случных пунктов и оборудование агропунктов.	8. Полное содержание ветучастков, агрономических и случных пунктов.
	9. Квартирное довольствие войск расположенных в волостях.
	10. Содержание комитететов взаимопомощи.

Соответственно расширены и доходные источники волбюджета, с передачей ему всех доходов, администрируемых на территории волости. Абсолютный и относительный рост волостного бюджета за 3 года еще более ярко иллюстрирует все более растущий удельный вес волостного бюджета в обще-губернской сводке.

ГОДЫ	Общая сумма волбюджета по губернии	Средний размер бюджета волости	Падает на 1 душу населения по волбюджету	% участия волбюджета в общегуб. бюджете.	Рост волбюджета в процентах
1923-24 г.	287682	6393	— р. 27 к.	5,4	100
1924-25 г.	813434	20336	— „ 77 „	13,1	283
1925-26 г.	1600000 (примерно)	40000	1 „ 50 „	28,2	556

Таким образом, общий об'ем волостного бюджета за 3 года увеличился в $5^1/_2$ раз, а удельный вес поднялся с 5,4% до 28,2%.

Вышеуказанное с достаточной убедительностью подчеркивает громадную политическую и хозяйственную важность волостного бюджета и то внимание, которое должно быть уделено со стороны партийных и советских органов вопросу правильного его составления.

Каким же путем правильно построить волостной бюджет?

Прежде всего, совершенно ясно, что правильно построенный бюджет предполагает достаточное знание экономической мощности данного района и, следовательно, наиболее близкое к действительности исчисление доходной части, без уклонов в сторону как преуменьшения, так и преувеличения, что, к сожалению, в нашей бюджетной практике иногда имело место.

Это может быть достигнуто лишь в результате тщательного и детального изучения всех доходных источников волости.

Только проведя подробный учет всего волостного имущества: лугов, садов, коммунальных предприятий, жилой площади, живого и мертвого инвентаря, построек и проч., определив наиболее полно их состояние, размер арендной платы, мощность и нагрузку предприятий, проведя исчерпывающую инвентаризацию всего имущества, применив такой же порядок детального изучения и в отношении налоговых доходов и других поступлений,— волисполкомы получают правильную картину состояния волостного хозяйства и, в соответствии с экономической мощностью волости, сумеют определить и размер доходной части волбюджета.

Не менее важную задачу представляет также и правильное, целесообразное определение расходной части. Здесь необходим внимательный учет потребностей волости. Органы, составляющие бюджет, должны путем такого учета установить размер участия каждой отрасли (народное образование, здравоохранение, сельское хозяйство и т. д.) в общей сумме расходов и наиболее правильно, в соответствии с потребностями, ее распределить. Особое внимание следует обратить на самое максимальное сжатие административных расходов и возможное увеличение хозяйственных и культурно-социальных расходов.

Опыт текущего года, когда административные расходы занимали в волостном бюджете наиболее почетное место, должен служить достаточным предостережением для волостных работников. Следует теперь заняться проработкой производственных планов отдельных учреждений, конечно, не в смысле расширения сети, а в сторону изучения условий работы, выявления жизненности штатов и норм разных расходов, обязательно привлекая к этому сельсоветы, деревенскую интеллигенцию (учителей, врачей, агрономов), в особенности по родственным отраслям, и крестьянский актив.

Волостной бюджет будет жизненным только при условии бездефицитного его сведения.

Разумеется, поскольку в условиях нашей губернии экономическая мощность волостей неодинакова, это требование может быть пред'явлено к волбюджету в целом. Отсюда необходимость создания известного фонда для регулирования бюджета отдельных волостей. Таким фондом будут служить отчисления от с.-х. налога, процент каковых должен устанавливаться для каждой волости, в зависимости от ее мощности. Предварительно установленные для нашей губернии 30% отчислений от налога будут в таком порядке распределены по всем волостям.

Центральное место в работе ВИК должно занять всестороннее вовлечение в работу по составлению волостного бюджета широких

масс крестьянства. В этом направлении необходимо в первую очередь провести работу по детальному ознакомлению крестьянства со всеми вопросами волостного бюджета и самой широкой популяризации его в связи с общим курсом партийной политики в деревне. Затем сельсоветы и передовиков крестьянства привлечь к активному участию в практической подготовительной работе по учету волостного хозяйства, выявлению земельного имущества и других доходных источников, проработке производственных планов, обследованию отдельных учреждений и проч.

Наконец, как меру практического привлечения крестьянства к составлению бюджета, можно рекомендовать систему составления сельсоветами приходо-расходных смет в рамках волостных доходов и расходов. Сельсоветы выявляют все имеющиеся на территории данного села доходные источники, предусмотренные по волбюджету, а также предполагаемые в пределах сельсовета расходы волостного значения; при участии актива деревни составляют приходо-расходную смету, которую после обсуждения на общем собрании направляют, как материал для составления волостного бюджета, в ВИК.

Необходимое условие, которое следует при этом оговорить, сводится к тому, что в приходо-расходные сметы сельсоветов не могут включаться расходы, не предусмотренные по волостному бюджету, и что совокупность всех приходо-расходных смет должна соответствовать об'ему волостного бюджета. Самостоятельные сельские бюджеты, учитывая недостаточное еще укрепление волостного бюджета и развитие производительности в деревне, как правило, составляться не должны. В виде исключения и для накопления опыта можно допустить организацию сельбюджета в некоторых более мощных населенных пунктах губернии, где имеется возможность бездефицитного их сведения, и где сельсоветы достаточно крепки для охвата этой работы. Во всяком случае, количество таких самостоятельных сельских бюджетов не должно превышать 2—3 в каждом уезде.

Само собой разумеется, что твердый волостной бюджет требует и твердой бюджетной дисциплины. Плановое строительство волостного хозяйства будет возможно только в том случае, если план ведения хозяйства (бюджет) будет без всяких отклонений соблюдаться ВИК'ом. Вольному обращению со средствами волостного бюджета, т. н. «маневрированию» средствами, должен быть положен решительный предел. В этом отношении должен быть установлен самый бдительный контроль и, главным образом, контроль общественный. Контроль над волостным бюджетом с нового бюджетного года будет производиться, согласно постановлению 3-го Всесоюзного и XII Всероссийского С'езда Советов, волостными ревизионными комиссиями, в которые входят представители крестьянства. Такой контроль не только обеспечит наиболее близкую крестьянству форму общественного наблюдения над порядком ведения волостного хозяйства, но и создаст лишнее условие для практического вовлечения крестьянства в хозяйственное строительство волости.

Думается, что проведение всех перечисленных мероприятий поможет разрешению задачи составления жизненного, реального волостного бюджета, охватывающего все наиболее важные и неотложные нужды и запросы крестьянства.

Л. Лагошенко.

О деревенском кино.

Работа по продвижению кино в деревню началась с октября прошлого года, после того, как губисполкомом было приобретено по одной кино-передвижке для каждого уезда. Однако, отсутствие опыта в использовании кино-передвижек и отсутствие материальной базы для покрытия дефицита, получаемого от использования кино-передвижек, затормозили эту работу. Главным тормозом являлась весьма высокая прокатная плата за кино-фильмы, не говоря уже о качествах кино-фильм, а вторым тормозом—недостаточная пригодность закупленных вначале кино-передвижек. В большинстве уездов, после первой порчи аппаратов, или после неудачной попытки получить за небольшую плату хорошую советскую кино-фильму, работа приостановилась совершенно. Думать о широком продвижении кино в деревню при таких условиях было бесполезно. Необходимо было эту работу концентрировать в губернском масштабе и проводить ее в более плановом порядке. Эти обстоятельства учтены были деревенской комиссией при губкоме, по инициативе которой вся работа по продвижению кино в деревню была возложена на губполитпросвет (кино-секцию).

Работа налаживается.

Первоочередной задачей кино-секции было: 1) обеспечить кино-передвижки лучшими советскими фильмами по сравнительно недорогой цене; 2) наладить работу имеющихся в губернии кино-передвижек и 3) увеличить количество кино-передвижек за счет самодеятельности мест, предоставив при этом максимальные льготы. За двухмесячное существование кино-секция свое назначение оправдала. В настоящее время имеется возможность дать в деревню лучшую советскую кино-фильму за сравнительно недорогую цену (135 р. в месяц) в то время, как прежде прокат картины обходился в два раза дороже, да и получить ее можно было только, выехав в Москву; теперь картины кино-секции доставляются на места по первому требованию. За последние 1½ месяца кино-передвижками по губернии использовано более десятка лучших советских кино-картин; налажена работа всех кино-передвижек, за исключением Гомельского уезда; приняты заказы и выполнены для 2-х уездов и 3-х волостей, всего на 5 кино-передвижек; имеются заявки от волостей еще на 6 кино-передвижек, и сделан заказ отделу инвентаризации на 5 кино-передвижек в запас.

Для популяризации идеи кино-передвижки кино-секцией были выпущены и распространены по всем селам специальные листовки, распространены плакаты, брошюры и книги. С некоторыми уездами, стоящими на принципе бесплатного обслуживания деревни, заключены договора, по которым УИКи и шефы вносят кино-секции ежемесячно 250 руб., за что последняя бесплатно обслуживает указанные уездами деревни. Однако, принцип бесплатного обслуживания населения кино-передвижками преждевременен и недолговечен, на чем я остановлюсь ниже.

Как деревня встречает кино.

Случаи посылки из деревни ходоков с просьбой выслать к ним кино-передвижку и случаи дежурства подвод из других деревень на месте работы кино-передвижки, с целью завезти таковую в первую очередь к себе, не единичны, а повседневны. Массовые посещения кино-сеансов старыми и малыми и восхищение, выражаемое зрителями во время и после сеансов, красноречиво говорят за необходимость дать в деревню кино-передвижку. Достаточно сказать, что кино-передвижкой, направленной в Клинцовский уезд, за месяц обслужено 33 крупных населенных пункта, где дан на открытом воздухе и в гумнах 51 сеанс, на которых присутствовало 33.400 зрителей, как станет понятно, насколько деревня ощущает потребность в кино. Тысяча зрителей, в среднем, в каждом населенном пункте—это значит, что вся деревня от стара до мала собралась смотреть „живые картины". Тридцать три тысячи зрителей—цифра не надуманная, а взятая из документов, заверенных сельсоветами. Правда, надо оговориться, что сеансы повсеместно были бесплатные, что значительно увеличивает посещаемость; однако, ни на один бесплатный доклад или лекцию такого количества слушателей никогда не привлечешь. Из указанного видно, что деревня к кино проявляет громадный интерес, а потому передвижное кино является сильнейшим способом агитации и пропаганды в советской и партийной работе.

Платные или бесплатные кино-сеансы?.

Некоторые уезды со дня приобретения кино-передвижек принципиально отказались от введения какой бы то ни было платности в деревнях. Такие начинания, кажись, следовало бы приветствовать и приписать их чуткому отношению работников уезда к деревне; однако, на деле выходит иное. Принцип бесплатного обслуживания деревни—дело будущего, а в сегодняшних условиях это могильщик дальнейшего продвижения кино в деревню. Надо учесть то, что не надолго и не во всех уездах хватит средств на содержание кино-передвижек; рано или поздно от этого принципа придется отказаться и придется ввести некоторую платность, а если это так, то тут следует учесть психологию сельского зрителя, привыкшего бывать на бесплатных сеансах; это первое, и второе, более опасное, это то, что принцип бесплатных сеансов окончательно убьет инициативу волостных и сельских организаций к приобретению кино-передвижек, так как ни один волостной бюджет не в состоянии без самоокупаемости содержать кино-передвижку, а пустить ее за плату, на ряду с работающей от уезда бесплатно,—ничего не получишь, кроме неприятностей. Уезд же, в свою очередь, в лучшем случае, при наличии 2-х кино-передвижек, работающих бесплатно, может обслужить каждую деревню в год один раз и максимум два раза, что в высшей степени недостаточно. Учитывая неизбежные последствия, от принципа бесплатных постановок на долгое время следует отказаться. Но это не значит, что этим самым закрывается доступ на кино-сеансы сельской бедноте и учащейся детворе, которые не всегда имеют гривенник на приобретение билета: здесь можно применить и льготные билеты (3 коп.) и бесплатные; это должно делаться организованно, через комитет взаимопомощи для бедноты и через школьный совет для учащихся. Такая постановка создаст, в худшем случае, хотя бы некоторую материальную базу, а в лучшем, окупит кино-передвижку. Думаю, что предоставление льгот учащимся до некоторой

степени увеличит и посещаемость школы, так как для ребенка это явится лучшей приманкой. На ряду с этим, однако, надо помнить о фильмах-агитках, которые преследуют исключительно агитационную цель при проведении той или иной кампании (страхование от огня, санпросвещение, агропропаганда и т. д.), взимание платы за которые применять не следует. Вот здесь-то уезды и могут выдержать принцип бесплатного обслуживания. Однако, так как большинство уездов и этого не могут сделать, то здесь нам придется обратиться за материальной помощью к организациям, проводящим ту или иную кампанию. А что затраченные средства на кино-передвижку, при проведении той или иной кампании, в результате окупятся, в этом сомнения быть не может. Вопрос об использовании кино-передвижек при проведении кампаний следует поставить в порядке очередной работы в заинтересованных органах.

Как усилить работу по продвижению кино в деревню?

Интерес, проявляемый к кино со стороны деревни, результат, приносимый кино, а также имеющиеся усовершенствования передвижного кино гарантируют полный успех этого дела.

Однако, стоимость кино-передвижки (640 р.) и прокатная цена за кино-фильмы в большинстве случаев для волостных и сельских организаций далеко не по плечу, а главный интерес и активность в приобретении кино-передвижек проявляют именно волостные и сельские организации. Достаточно указать хотя бы на то, что за последние 2—3 недели не проходит ни одного дня, когда бы от волостных и сельских организаций не прибывали ходоки за советами, как им приобрести кино-передвижку. Надеяться в ближайшем времени на удешевление прокатных цен и стоимости кино-передвижки, по имеющимся сведениям, не приходится. А потому своевременно поставить вопрос о помощи волостным и сельским организациям со стороны шефских обществ, а также и со стороны губернского и уездных бюджетов. Отчисления, производимые в настоящее время с коммерческих кино в фонд помощи деревенскому кино, едва достигают 200 руб. в месяц, чего, в лучшем случае, может хватить на организационные расходы. Льготы, предоставляемые со стороны кино-секции организациям, приобретающим кино-передвижки, как-то: долгосрочный кредит, доставка и отправка на свой счет кино-картин, бесплатное снабжение кино-передвижек соответствующей литературой и прочее—все это уже теперь отразилось на бюджете кино-секции, состоящем из годового кредита в сумме 10.000 руб., которые к весне будущего года надо будет погасить. Это необходимо теперь же учесть, так как наличие средств никак не вяжется с задачей и планом работы кино-секции. Превратить кино-секцию в самоокупаемый орган вещь немыслимая, развить же работу по продвижению кино в деревню так, как этого требует время, при наличии сегодняшних финансовых возможностей, также немыслимо. Вопрос о помощи передвижному кино необходимо поставить во всех учреждениях и организациях, интересующихся работой в деревне. А также вполне своевременно выдвинуть вопрос, по примеру других губерний, об организации общества друзей кино.

А. Кравченко.

Интересный опыт.

(Один из способов поднятия сельского хозяйства).

Как практически на местах приступить к более быстрому поднятию с.-х., как скорее и лучше заставить всю массу крестьянства слушаться и практически применять указания агронома, как быстрее заставить в агрономе видеть человека, который все свои знания отдает на то, чтобы улучшить крестьянское хозяйство,—вопрос, который волнует низовые органы власти, ибо общие указания есть, общие мероприятия указаны и ясны каждому работнику.

Не ясен вопрос, как быстрее на местах переменить взгляд населения всей деревни на лучшую форму землепользования. Этот вопрос волновал и Семеновский ВИК, потому что каждому ясно, что те беседы, которые проводятся тем или иным работником в смысле улучшения хозяйства в селе, в большинстве случаев встречают холодное отношение (конечно, не отрицая медленного просачивания этих новшеств в головы отдельных представителей населения); большинство отвечает так: „что вы, мол, говорите—покажите нам практически, как это сделать на нашем хозяйстве, когда у нас земли недостаток“.

Казалось бы, что опытные участки, которые закладываются агрономами по волости, могли бы доказать кое-что населению, но и это в достаточной мере не оправдывается, так как большая часть населения и в этом видит недостаточный для себя пример показательности. Крестьянин—реалист, ему нужно в таком же самом месте, в таком хозяйстве произвести этот опыт, и только он, по мнению Семеновского ВИК'а, должен послужить переломным моментом в смысле быстрейшего перехода всего населения к лучшей форме землепользования. Для этого необходимо взять для образца такое крестьянское хозяйство, которое было бы обычным для остальной части крестьянства по количеству земли и т. д., его обработать так, как говорит агрономия, и это будет лучшей агитацией за новые формы работы, это заставит крестьянство видеть в агрономе человека, который ему помогает, к которому нужно обращаться за советами и т. д. Вот что думал каждый, когда практически подходил к вопросу о заключении договоров с крестьянами*).

Заключить договор—значит тем самым уничтожить боязнь, что, если так я сделаю, то не буду иметь ничего,—и внушить уверенность, что крестьянин получит за свой труд оплату.

Суть договора заключается в следующем: хозяйство берется на поселках, где бы можно было ввести многополье; хозяйство берется середняцкое; агроном вырабатывает севооборот для каждого хозяйства в отдельности, исходя из местных условий, устанавливает норму для прокормления скота, приноравливаясь к местным условиям, к данному хозяйству; ВИК обещает способствовать доставке семян для обсеменения, получению машин на прокатном пункте, а также получению кредита на покупку машин, так как в договоре оговорено, что обработка должна прозводиться машинами; ВИК будет ходатайствовать о предоставлении этому хозяйству соответствующих льгот по с.-х. налогу и т. д.

Непременное условие—посещение агрономом тех хозяйств, которые заключили договор, дабы осветить положение дела, а также, чтобы в хозяйстве тем же агрономом на месте было об'яснено крестьянину, как он должен обрабатывать свое хозяйство, была дана помощь советами другому хозяйству и т. д. Вот те условия,

---

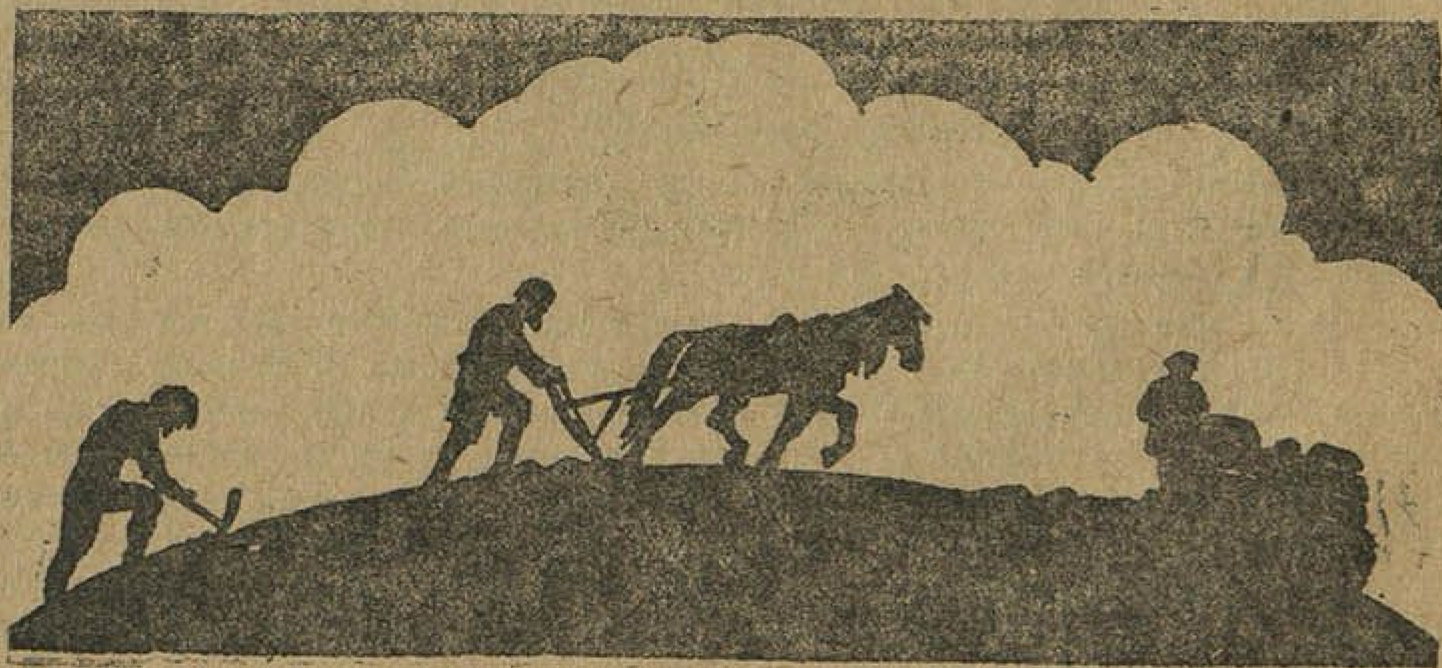
*) См. „Изв. Губкома“, № 11, стр. 75.

которые оговорены в договоре с каждым хозяйством. Это дает возможность там же, на месте, каждому работнику не говорить о далеких достижениях науки, а указывать на практические достижения на месте.

Эти хозяйства также будут первыми зачинщиками в организации сельско-хозяйственных кружков и первыми зачинщиками в борьбе за новые формы землепользования.

Самое главное в договоре заключается в том, что хозяйство, заключившее договор с ВИК'ом, в случае неудачного исхода обеспечивается из средств ВИК'а такой суммой, которая равняется доходности этого хозяйства, принимая во внимание самый высший урожай того поселка, в котором находится хозяйство, т. е., примерно, так: если весь урожай от данного хозяйства оценивается, допустим, суммой 250 рублей, но соседние хозяйства, которые при такой же обеспеченности все же получили лучший урожай, например, на сумму 350 руб., тогда ВИК должен доплатить этому хозяйству, заключившему договор, 100 руб.

Эта гарантия дает уверенность, а главное, изживает боязнь крестьянина по отношению к мероприятиям агронома, к введению новшеств, ускоряет тот медленный процесс перехода к новым формам землепользования, который имеется среди крестьянства. В помощь культурной работе среди этих хозяйств ВИК выписал журнал „Сам себе агроном". Говорить сейчас о результатах этого мероприятия пока еще трудно потому, что, во-первых, это первый год перехода к многополью, кроме того, не выяснен еще урожай, так как договора заключены с весны; но нужно отметить, что этим вопросом заинтересовалось крестьянство, и желающих заключать договор можно набрать десятки. Агропункт постепенно делается непременным учреждением, где каждый приехавший крестьянин желает побывать. Кроме того, хозяйства, которые заключили договор, постепенно становятся маленькими культурными центрами, к которым обращается остальное население за справками и советами. Вот что можно сейчас еще только сказать о результатах заключения договоров, но можно с уверенностью отметить, что эти договора сыграют немаловажную роль в смысле преодоления недоверия к новым формам землепользования.



ПРОФСОЮЗНАЯ И РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

О. Б.

Наши выборы.

(Добрушская писчебумажная фабрика «Герой Труда»).

Подготовка к перевыборам началась давно. По фабрике развешиваются рекомендательные списки, фабком отчитывается в своей работе на цеховых собраниях. К 6-ти часам в рабочему клубу подходят рабочие и регистрируются; часть из них направляется в зал, часть, получив билет на бесплатный спектакль, уходит обратно.

— „Ну и член союза",—слышались насмешки сознательных рабочих: „тебе только союз нужен для личной выгоды, а не для общей пользы".

Фабричным комитетом было заключено соглашение с украинской труппой на поставку бесплатного спектакля в день перевыборов фабкома, и это отчасти соблазнило часть рабочих оставить свои занятия на дому и притти в клуб.

Вместо 6-ти, в 7-мь часов 15 мин. открывается общее собрание. Выборы президиума прошли удивительно быстро.

Среди приветствий было одно очень оригинальное, но не очень удачное. Представитель губотдела бумажников тов. Ш. сначала говорит о широком вовлечении женщин в работу, потом останавливается на растратах союзных средств выборными работниками профорганизаций, что, по сведениям газет, имело место на многих предприятиях, а „т. к., говорит т. Ш., женщины—болтушки и секретов держать не могут, то и должны быть выбираемы в фабком". И получилось, что мужчины хорошие работники, но растратчики, а женщины--работницы не важные и болтушки.

Еще ряд приветствий, и пред. фабкома приступает к докладу. Он напоминает общему собранию те директивы, что были даны фабкому собранием полгода назад. Они были выполнены полностью: профдисциплина поднялась, как и авторитет членского билета, безработных членов союза нет, проведено электричество в той части поселка, где его не было.

Культработа, хотя в этой области работы еще много, также не была в загоне. Выписка рабочими 1570 газет и журналов вполне добровольна, между тем как в 1922—23 г. г. 300—400 подписчиков завербовать было трудно, а в довоенное время рабочими фабрики выписывалось 5, много 10 газет; эти цифры показательны для культурного роста. Докладчик отмечает лишь основные моменты работы.

После доклада от имени треста выступает тов. К. и преподносит рабочим фабрики исполненный масляными красками во весь рост портрет Ленина. Крики восторга наполняют зал.

Вместо краткого доклада о работе ревизионной комиссии фабкома, тов. М. зачитывает акт ревкоммиссии.

В заданных записках рабочие интересуются, будут ли командировки в ВУЗ'ы и на рабфаки, как обстоит дело с жилкооперацией, о спецодежде и т. п.

На все вопросы даны вполне исчерпывающие ответы, было сказано, что фартуки углеварам и соломоварам были определены губернской комиссией охраны труда, и фабком отменить не может, но кое-где в рядах думают другое: „Как это отменить не может? говорит один рабочий другому: в паккамере выдали халаты и косынки, чтобы бумагой чистой не выпачкаться, а нам, углеварам и соломоварам, фартуки, чтобы уголь и солома не выпачкались о нашу одежду".

В этом вопросе, действительно, какая-то несуразица: как в паккамере большинство не носит халатов (не обо что выпачкаться), так углевары и соломовары фартуков не носят—мешают работать.

Собрание затягивается, и спектакль начинается поздно. „Ну, и чего тянут?“ ворчат некоторые: „на цеховых собраниях говорили достаточно, разобрали работу фабкома по косточкам, так нет же, здесь опять про то самое говорят. Да подвели бы итоги и баста, и сразу к перевыборам приступить бы“.

Прения. С—ов Григорий видит большой недостаток фабкома в том, что он бессилен и не может „бороться“ с заводоуправлением. „Будут спорить 1—2 часа, а все-таки остается так, как хочет заводоуправление“—говорит он. Конфликты—мол РКК'ой разбираются в пользу заводоуправления.

Л—вич, завкультотделом, оправдывается. Развивает мысль: что хочется сделать и что можно сделать при существующих возможностях.

„Власти заводоуправления и фабкома нет, говорит Г—ов, а есть власть рабочих. Выше тарифных разрядов ни фабком, ни заводоуправление устанавливать разряд не могут. Бывают случаи, когда интересы отдельного рабочего не сходятся с интересами рабочего класса“.

„Охрана труда у нас была больная, говорит рабочий Г—кий: присоединяюсь к С. в борьбе с хозяйственниками“.

„Нужно поругаться, но не выходить с собрания врагами“, выступает тов. Ш.: „большие недостатки везде и всюду. Так заключать колдоговор, как заключали мы, не годится; нам нужно сейчас же начать готовиться к заключению нового колдоговора. Культработа далеко отстает. Нам нужна действительная, живая культработа, с музыкой, танцами, песнями и буфетом“.

Заключительное слово предфабкома является ответом на все выступления.

„В общем“, говорит он: „много сделано, но много сделать до последней речи тов. Томского нельзя было; речь Томского есть сигнал, который открывает широкие горизонты для культурно-массовой работы“.

Самая важная часть общего собрания—выборы фабричного к-та. В зале заметно приутихли, ожидают предложения ячейки. Тов. Р—ов зачитывает рекомендательный список. Несколько выкриков о намечении кандидатов общим собранием без всяких списков. Называют кандидатуры и дописывают к рекомендательному списку. Выползают из разных закоулков все, чтобы принять активное участие в голосовании. Слесарь К., член президиума собрания, приступает к голосованию, оговариваясь, что голосование будет по очереди один сверху, другой снизу списка. Голосуется кандидатура такого-то товарища по списку „сверху“: море рук. Такой-то снизу—подымается несколько десятков рук. И так до конца. Проходят в фабком кандидатуры по рекомендательному списку ячейки РКП (б). В число членов фабкома избирается и С—ов Григорий: он же выступал, обвиняя фабком в бездельи, так пусть поработает, пусть узнает и испытает работу союза.

Голосование закончено. Идет подсчет голосов, а в это время зачитывается резолюция по докладу фабкома. Вдруг оглушительный хохот потрясает здание клуба. В чем дело? Строительный десятник Хохлов, подвыпивший, силится что то сказать, выразить свое недовольство резолюцией. С трудом удается разобрать, что про строительные работы ничего не сказано. И опять оглушительный взрыв хохота. Собрание заканчивается.

До начала спектакля обмениваются впечатлениями собрания. У всех, и довольных и недовольных, одно мнение—удовлетворение по поводу умело проведенного собрания. Все довольны, что вокруг кандидатур не было горячих споров: „как ни верти“, говорит сосед соседу: „а коммунисты умеют работать“.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Николай Ларионов.

Кузница коммунизма.

(Очерк красноармейских будней).

О тех, кто укрепил мощь советского Союза, об армии, умевшей побеждать, о вооруженной борьбе рабоче-крестьянской страны сказано много.

Ценнейшая книга пролетариата—книга истории, в каждой строчке которой кровь павших и бессмертные имена живых, завершилась красноармейским штурмом на капитал.

Завершилась какая-то глава, ибо конец книги не предрешен еще гениальным автором.

Русская культура обогатилась многими памятниками, напоминающими современникам о лихом, суровом, чаще гневном аллюре войны.

Но почти ничего нет о красноармейских буднях, о после-военном времени, когда в порядок дня врезались клином три вопроса:

учеба,
стройка,
быт.

Лозунг—„пролетарий, на коня!“ сменился не менее боевым: „красноармеец, за книжку!“

Первые атаки на третьем фронте потерпели крах. Держать в руке букварь оказалось тяжелее, нежели стальной клинок. Сменить кавалерийское седло на школьную скамью, ввести, вместо партизанского „даешь“, размеренные часы и минуты, перейти от бабкиных блинов к своему полковому, ротному, эскадронному хозяйству, узнать, что такое государственная копейка,—весь этот путь будней был так же тяжел, как рейд Конармии к Черному морю.

Но то, что дало нам мощь, что укрепило наше, в конец расшатанное, политическое здоровье—воля к победе—сказалось вскоре и здесь.

Боец заросшими грязью пальцами вывел „а“.

Красную армию называют школой коммунистического воспитания: боец, окончивший ее, выходит на улицу современности строителем жизни, гражданином в полном значении этого слова.

Редко демобилизованный останется в городе: простившись с конем и казармой, он все же чувствует себя бойцом по-прежнему. Его крестьянское нутро тяжело переваривает камни городов. Его привычная мысль тянется к мужику, к его „темности окаянной“, а слова остаются городскими—из казармы, из „ленинскогр уголка“, слова политрука и командира, помноженные на свою ядреную, крепкую психологию бойцовской напористой складки.

В периоды демобилизации Красная армия поворачивается к деревне широким, умным своим лицом. Партия в демобилизованном красноармейце имеет настойчивого, честного и бесстрашного проводника коммунистических идей в деревне.

„У нас,—пишет демобилизованный из деревни Шаровки,—комитет взаимопомощи как есть из кулацких элементов. В 23 году деревня выбрала наша темного сиклетаря, и он, какой был лес, пропил на самогонку, а обчественную землю отдал кулакам“.

У Шаровки, мы видим, есть заступник. У дверей ККОВ стоит зорко на страже вчерашний боец—кавалерист.

А вот письмо группы демобилизованных-односельчан из станицы Тимошевской, Кубанской области:

„У нас были перевыборы членов совета, то я должен описать, что наши красноармейцы почти все попали членами совета, так что, какой кулак-пьяница и спекулянт был, то сейчас его уже нет. Как пробка с бутылки, вылетают эти супчики, за что имеем от крестьян благодарность. Еще крестьяне благодарят Чонгарскую, что она выпустила домой не пьяниц, а хороших строителей“.

„Супчики вылетают“—сказано крепко, по-буденновски. Вылетают они повсеместно именно потому, что звездные шлемы всколыхнули деревню с низу до верху, заразили ее волей к победе, закрепили братский союз с батрачеством.

Крестьянство видит, что после всех бурь и тягот войны Красная армия, возвращаясь и оседая на землю, с лихвой отдает долг за блины, за сало, за выгнанную когда-то силой подводу.

Деревня перестает думать об армии, как о „дармоедчиках, которые забыли, як пашуть“. Былой лозунг „хозяйка, даешь сено“, сменился уже другим: „крестьянки, батрачки—в сельсоветы!“

И день за днем крепчает смычка с Ванюхами, что „в красну армию ушедши“.

Крестьяне д. Прудок, накормив „до отказа“ приехавших представителей от шефствующего полка, облобызали их, сказав:

„Передайте, чтобы Красная армия твердо стояла на своем посту, чтобы мы могли спокойно улучшать сельское хозяйство“, потому, что деревня крепко поверила в красноармейские будни, потому, что та самая рука, что забирала некогда продразверстку, ныне с неменьшей силой тянет деревню вперед.

И те же прудковцы уже отчитываются перед молодыми бойцами в своей общественной работе:

„сообщаем, что необходимый для поддержки Красной армии сельхозналог выполнен нами на 95 процентов. Ликвидация безграмотности у нас проходит успешно“.

Как резко повернулся рычаг крестьянской психики: в 19-м году перепуганные старики и молодухи закрывали подчас свои хатенки от „красных солдатов, что все забирають и режуть“, а ныне—на 95 процентов выполняют налог, чтобы поддержать Красную армию!

Вчерашний боец сегодня переобувается в лапти весьма энергично.

Работы—полно корыто. Мыть—не перемыть. Родное село... Чем оно не пороховой погреб? Чем оно не пост № 1?

Придет разводящий—страна—потребует рапорт. Отдадим, как на параде.

А если взорвется погреб.. А если не справишься? Тут не рубить с плеча, с присвистом: мозг глотает, глотает, и нет ему остановки.

«Помни о войне и подготовь смену»...

Краснозвездным строителям деревни нужно и об этом помнить.

И пишут они в армию—плоть от плоти сыны ее—молодым бойцам:

«Мы, демобилизованные, шлем вам привет и желаем вам успеха в учебе, а главное—это «долой неграмотность». Мы разумеем по себе, когда мы только вступили в ряды Красной армии, нам тоже было трудно забыть свои дома. Это нас отвлекало от учебы, но мы это скоро пережили. Все равно, сколько ни думай, ничего не поможет. Поэтому, надо учиться. Вы знаете, что есть переход на терчасти, а также сокращение службы, но все-таки нужна хорошо обученная Красная армия. Мы дома будем обучать ребят, и они, идя в армию, будут знакомы с военным делом, будут поэтому больше уделять внимания на строительство советского хозяйства, как нужно вести работу в деревне. Сообщаем, что у нас сейчас работает военный кружок».

Старики дают наказ смене закреплять новый, здоровый казарменный быт:

«Самое главное, еще просим вас бросить гулять с дивчатами, это очень паршивое дело, они ничего вам хорошего не дадут. Лучше идите в клуб, разбирайтесь в газетах, что будет на будущий год, как власть думает определять налог. как устроить землю, чтобы она была лучше и т. д. Не будьте такими, как у нас некоторые к-цы, поехали венчаться в церкву, оттуда приехал с иконой в руках, сел за стол, а сзади висит наказ особой кавбригады. Мы надеемся, что по прибытию вас в деревню, этого не будет повторяться.

Предкомсвязи Иванов, быв. боец 36 кавполка».

Кто ведет краснозвездных предсельсоветов к победе?

Кто организует их силу, авторитет, прокладывает путь к сердцу деревни?

Печать. Газета.

Вот почему любят они печатное слово, вот почему так неразрывно крепка наша связь с теми, кто еще в армии, и с теми, кто на родине.

«Мы—красноармейцы Гомельчане,—пишут из Витебска т. т. Лысый, Иоффе и Брегер,—сообщаем родной газете «Полесская Правда», что мы грызем гранит военной науки, уже заканчиваем школу 1-й ступени. В свободное время читаем профессиональную литературу и политически развиваемся. Шлем привет «Полесской Правде», через которую узнаем о жизни и быте наших рабочих. Плохо, что газета редко попадает к нам».

«Даешь газету!» несется из деревень. Демобилизованные штурмуют политсекретариат, редакции, комиссии связи, настаивают.

«Товарищи коммунисты,—пишут из глухой деревеньки,—мы хотя беспартийные, но категорично требуем газеты. Только по ней имеем ознакомление со всем происходящим. Ежели нужно, то можем и наличные деньги»...

Гомельчане—красноармейцы 7-й Самарской кавдивизии пишут из Минска:

«Мы готовимся стать тем активом деревни, который нужен партии и советской власти. Главную роль в этом играет «Полесская Правда», на материале которой мы строим план будущей работы. Шлем вам спасибо, что высылаете нам газету. Надеемся, что также будем получать и впредь».

Боец в армии учится любить и ценить газету.

Помню, в бытность свою в армии, какое могучее давление на красноармейскую психику оказывало живое слово.

Первый номер стенгазеты подвергся бешеной кавалерийской атаке. Неделю в клубе стоял гул от хохота. Читали коллективом, вслух.

Привлечь бойца, истасканного нечеловеческим рабочим трудом, встающего в пять часов утра, обязанного привести «в христианский вид» восемь лошадей, находящихся на его ответственности, бойца, накаченного выше головы политстроевой учебой,—привлечь его в армию строителей стенгазеты являлось задачей, достойной политработника.

Пришло время расцвета красноармейской печати. Освежающим ливнем хлынули «писульки» в «Красные Кавалеристы» и «Звезды». Они были нелепы по своей корявости: ведь это был первый ликбезграм! Но из них назойливо выпирала ясная, честная красноармейская мысль.

«Товарищь лидактуру. Просю абрисовать нашево завхоза каторый спер у чихаусе пару сапогов а таккак наши бойци ходють босы то ето недопустимо в красной армии таки завхозы.

Суваженьем к вам красный боец Калинин».

«Красный боец Калинин» много потел над своей заметкой. Еще больше потел, выискивая ее в пачке свежих газет, еще слабыми к чтению глазами. А когда отыскал свою фамилию, сердце остановилось...

Печать крепла. Во главе «шестой державы» красноармейского мира встали преданные газете товарищи. Организовались военкорские аппараты—кузница будущих селькоров. Командиров, преследующих газету на стене, снимали с поста с отдачей под суд. Газета стала организатором красноармейского общественного мнения, стала учителем молодняка, другом-советчиком стариков, ушедших в деревню.

И не даром пишет старый демобилизованный военкор—белоглинец т. Двойнов:

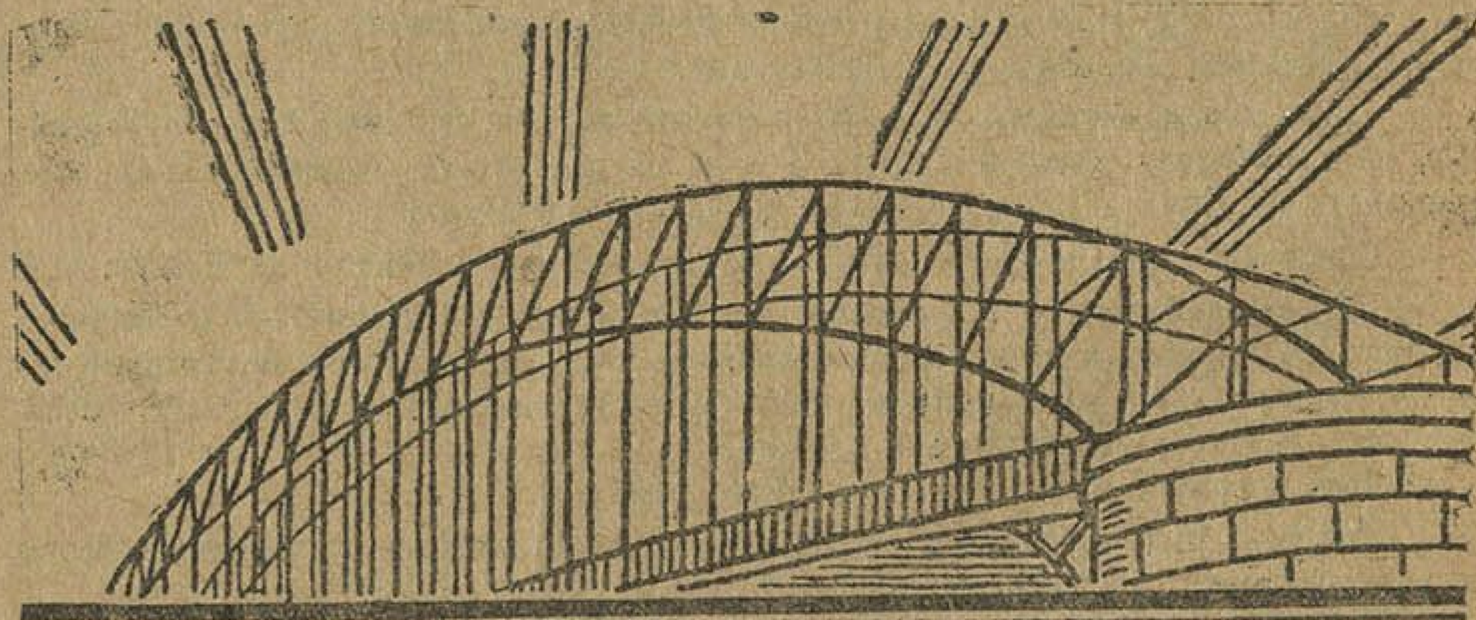
«В нашей деревне на 30 верст днем с огнем не найти школы. В сельсовете засилье кулаков, во всей волости нет ни одного селькора. Приступил к организации селькоров, веду кампанию на подписку. Уверяю вас, товарищи, что на новом селькоровском посту буду стоять, как старый военкор, буду бороться с кулачьем и дело, начатое Малиновским, доведу до конца.

Поэт Безыменский говорит о комсомолии:

«Родина моя—
Комсомол мой»!

Кто же скажет:

«Армия! ты—жизнь, творчество, подвиг!»



Войтишек.

Утро в казарме

(*очерки красноармейского быта*).

У оружейного склада в несчетный раз взад и вперед проходит часовой. Спокойно, слегка наступает, как будто боится нарушить окружающую его тишину. Высокое здание «Белых казарм» Н-ского кавалерийского полка стоит без звука, точно вся жизнь в нем замерла, и живая душа давно, давно его покинула.

Тихо, задумчиво смотрит оно вдаль, как будто что-то ему пришло на мысль... Ведь, есть о чем вспоминать.

Сколько прошло через его стены солдат? Оно еще хорошо помнит тех обросших бородами мужичков-солдат Абхазского полка, которые покинули своих жен и матерей, чтобы защищать «царя, веру православную и отечество». Еще свежо воспоминание о том, как этих мужичков, одетых в серые солдатские шинели, нагайками гоняли на турецкий и германский фронты.

Но прошли годы, и в его стенах, где раньше муштровали «серую солдатскую скотину» и фабриковали пушечное мясо, готовое погибать за интересы капиталистов и помещиков, теперь учится и гововится к грядущим боям вооруженный пролетарий - красноармеец.

Не слышно больше этих скверных слов, унижающих человеческое достоинство, которыми раньше угощали буржуазные сынки-офицеры солдат Абхазского полка. Теперь командир, красноармеец и политрук—одна дружная крепко спаянная семья, они стоят наготове на страже завоеваний Октября—«союз молота и серпа».

Давно на Востоке развиднелось, но белые стены казарм все еще погружены в воспоминания. и пушки времен Петра Первого, стоящие впереди казарм, смотрят вдаль, широко раскрывши каналы своих стволов, как будто готовые забросать огнем того, кто нарушит эту тишину...

— Тра-а-а-та... тра-а-а-та... та-та... то-тотой... раздается звонкий звук трубы. Это сигналист играет под‘ем.

Моментально, как будто в сказке кто-то невидимой рукой дотронулся волшебной палочкой до мертвого здания...

Слышны голоса дежурных: «встав-а-а-й... поднима-а-йся на уборку...» И сотни молодых веселых парней выскакивают из-под одеял и торопливо одеваются и умываются.

Тихое, как будто бездушное здание, превратилось в муравейник, все спешат... все торопятся.

Наступило утро. Начался рабочий день кр-цев.

— По три рассчитайсь!

Первый... второй... третий... второй... третий... несется с правого фланга до конца шеренги...

— Правое плечо... ша-а-а-гом марш! И колонны стройно двинулись к конюшням, где ожидают юных кавалеристов их боевые друзья—кони.

— Запевалы, песни...

«Смело, товарищи, в ногу» раздаются яркие звуки утренней красноармейской песни...

Исчезают из глаз стройные ряды эскадронов и взводов, и издали от конюшен ветер доносит звуки песен.

„...Красная армия всех сильней..."

— „Да, такая армия всех сильней"... невольно подумаешь, когда посмотришь на веселые лица бойцов...

— Дружно и смело, юные товарищи, за учебу. Враг готовится... добавим вслед за красноармейской песней.

Все указанные моменты послужили предметом обсуждения всесоюзной июньской конференции КСМ; важность их настолько значительна, что ГК признал необходимым осветить их среди местных парторганизаций и на страницах губпечати.

Мероприятия по оживлению детдвижения.

Рост пионердвижения продолжается безостановочно, и ГК, признав его вполне нормальным, указал на необходимость дальнейшего охвата детей города и деревни, при чем в первую очередь пионеротряды должны организовываться там, где есть комсомольские ячейки.

Как новое дело, пионердвижение требует хорошо подготовленных работников, которые могли бы на самом опыте учиться, отыскивать лучшие формы и методы работы. Подбор и закрепление работников детдвижения на длительный срок, придание им значительной квалификации признаны ГК'ом крупной организационной задачей, которая во второй ее части включена в план агитпропа ГК.

Равным образом, в виду обилия точек соприкосновения у пионерработы с работой школьной, необходимо произвести точную и четкую увязку одной и другой, при чем этому делу в большой степени должно способствовать привлечение к пионерстроительству лучших педагогических и культурных сил.

Для ослабления организационных неудобств в области взаимоотношений школы и детдвижения ГК признал необходимым продолжать взятый раньше курс на комплектование школ по профсоюзному признаку.

Крупным тормозом детстроительства остается отсутствие помещений для клубов и средств на библиотеки, переподготовку и т. д. ГК'ом дана директива, чтобы к осени эти препятствия были устранены.

Подтверждена решительно необходимость в месячный срок ликвидировать перегрузку, прежде всего вожатых, во-первых; изжить практику копирования форм работы взрослых, во-вторых; усилить комсомольское ядро в пионеротрядах, в-третьих; воспитание ребят перевести с рельс политучебы на рельсы участия в общественной работе, в-четвертых.

Наконец, ГК обратил внимание на «Искру Ильича», признал целесообразным переход ее на еженедельный выпуск с расширением до 4-х листов.

Необходимые мероприятия по работе производственных ячеек в области орг.-партийного строительства.

(Выводы обследования производственных ячеек, утвержденные бюро Губкома 29 июня 1925 г.)

I.

Все время фиксировать внимание на притоке в партию, не допускать резкого понижения притока в летний период. На усиление притока особо должны обратить внимание ячейки крупных производственных предприятий, имеющих компактную рабочую массу, как главные мастерские, Стодол, Добруш.

Учитывая имеющую до сих пор место большую разбежку во времени приема в кандидаты ячейки и времени оформления (и утверждения) этого приема вышестоящими партийными инстанциями, установить, как правило, держание анкет вновопринятых кандидатов на утверждение в укомах и райкомах максимум две недели. Такой же срок определить для прохождения анкет через санкцию Губкома (в отношении 2-й и 3-й категории). То же в отношении перевода кандидатов в члены РКП (б). Утверждение вновь принятых в партию проводится через пленумы укомов и райкомов, а не через делегатское собрание. На делегатские собрания учетные дела переносятся в случаях отсутствия единодушного мнения пленума для выявления мнения организации. Обязать редакции газет не задерживать больше 3-х дней публикации о приеме.

II.

Усилить внимание вопросу обработки беспартийных, как одной из основных задач ячейки, значительно ослабевшей в последене время в связи с роспуском так называемых «групп содействующих».

Считая, что работа по индивидуальной обработке является партийной обязанностью всех членов партии, работающих в производстве, предостеречь, однако, ячейки от возможных перегибов в этом отношении, в роде имевших место случаев принудительного прикрепления данного члена ячейки к беспартийному или нескольким беспартийным рабочим; такая форма регулирования индивидуальной обработки переходит в простое администрирование и приводит к безусловно отрицательным результатам.

Регулирование индивидуальной обработки со стороны бюро коллектива, бюро цех'ячеек и цехорганизаторов должно носить лишь характер общего руководства и направления этой работы, характер инструктирования, но отнюдь не администрирования.

III.

В отношении партийного дня еще раз подтвердить директиву пленума Губкома, от 31-го января с. г., о том, чтобы повестки поменьше загружались общими, принципиальными вопросами, чтобы каждый практический вопрос, выплывающий в процессе работы предприятия или ячейки, в своей постановке на партдне связывался с общими задачами партии. Только такое построение партдня может гарантировать нам правильное использование его с точки зрения партийно-воспитательной.

В частности, рекомендовать всем ячейкам поменьше загружать повестки партдней отчетными докладами разных органов и учреждений, поставив работу таким образом, чтобы партмасса была в курсе работы всех этих органов и учреждений, путем постановки и проработки на собраниях ячеек отдельных вопросов текущей практической работы этих органов.

Установить, как правило, что цеховые ячейки (их бюро) сами намечают повестки своих партдней, а не получают их от бюро общефабричного коллектива. При чем повестки цеховых партдней должны быть преимущественно заполнены вопросами партийной, хозяйственной и других отраслей жизни данного цеха или предприятия. Вопросы обще-партийные и общеполитические должны обсуждаться преимущественно (в меру действительной необходимости и возможности) на обще-фабричных об'единенных партднях. Цех'ячейкам усилить внимание к привлечению беспартийных рабочих на партдни.

IV.

В связи с переходом к цех'ячейкам во многих местах опять начала применяться форма так называемых «индивидуальных докладов» отдельных членов ячейки на бюро. Опыт этой формы работы уже в свое время выявил себя отрицательно, поэтому предложить всем ячейкам формы «индивидуальных докладов» в практике своей работы не применять.

V.

Перевод из кандидатов в действительные члены партии проводится в большинстве случаев механически, без предварительного выяснения по существу, насколько на деле прохождение кандидатского стажа явилось дополнительной проверкой способности данного товарища помогать партии, насколько он усвоил программу и тактику партии и т. д.

В целях улучшения дела перевода из кандидатов в члены партии предложить через укомы и райкомы всем ячейкам создать у себя комиссии по переводу из кандидатов в действительные члены РКП. Состав этих комиссий определить в 3 и, в крупных ячейках, в 5 человек, примерно: 1) член бюро общефабричного коллектива, 2) агитпропорганизатор и 3) секретарь цех'ячейки или цехорг.

Считать желательным участие в к-сиях по переводу при крупнейших ячейках представителей укомов (РК). Бюро ячеек следить за работой к-сий по переводу в том смысле, чтобы прохождение через комиссии не задерживало перевода во времени.

VI.

Подтвердить директиву XII губпартконференции и постановление пленума Губкома, от 31-го января, о проработке важнейших вопросов, стоящих перед ячейками, в специально создаваемых временных к-сиях, что является методом пробуждения и использования активности партийцев.

Предостеречь, однако, от перегиба в сторону чрезмерно большого количества этих комиссий, зачастую приводящего к дополнительной нагрузке членов ячейки без особой на то надобности, например, комиссии по постановке какого-нибудь общеполитического доклада на партдне. Обратить внимание ячеек на проверку выполнения утвержденных решений этих комиссий.

Обратить также внимание ячеек на тщательный подбор состава комиссий в том смысле, чтобы эти комиссии были действительно работающей коллегией.

Форму комиссий по проработке общеполитических вопросов, как это практикуется в некоторых ячейках, отменить, считая достаточным в таких случаях ограничиться выработкой резолюций комиссионным путем.

VII.

Считать нецелесообразным организационное оформление так называемого „ячейкового актива“ и специальные собрания этого актива, как это практикуется в некоторых ячейках («Стодол», «Везувий»), т. к. эта форма работы, заменяя в ряде случаев общие собрания ячейки, этим самым заслоняет активность ячейки в целом, подменяет активность ячейки ячейковым активом. Предложить всем ячейкам группы „ячейкового актива“ ликвидировать.

Примечание. Об'единенные собрания активных работников на предприятии по отдельным конкретным вопросам, напр., бюро ячейки, фракции заводоуправления и фабкома, парторгов по какому-нибудь конкретному вопросу производства, конечно, могут и должны практиковаться.

VIII.

Считать нецелесообразным существование, взамен цеховых, групповых ячеек (напр. на «Ревпути»). При отсутствии возможности выделения цех'ячеек на данном предприятии можно ограничиться формой групповых партдней, но без оформления этих групп в самостоятельные ячейки с выборными бюро и т. д. Предложить всем парторганизациям групповые ячейки распустить там, где они существуют. Сборные ячейки, об'единяющие небольшие группы членов партии в отделениях, допустить на предприятиях, имеющих цех'ячейки, но не больше одной сборной ячейки на предприятии.

IX.

Институт цехпарторганизаторов оставить на тех предприятиях, где нет цех'-ячеек. При наличии цех'ячеек институт цехоргов, создающий параллелизм в работе, ликвидировать. Цех'ячейки там, где к этому имеется необходимость и условия производства благоприятствуют, выделяют парторганизаторов отделений, отвечающих за свою работу пред бюро цех'ячейки.

X.

В целях некоторого размежевания работы между бюро общефабричного коллектива и бюро цех'ячеек положить в основу этого размежевания на первых порах следующие положения.

Бюро цех'ячеек 1) подготовляют вопросы к цех. партдню, 2) намечают прием, исключение и перевод из кандидатов в члены по своему цеху, 3) руководят работой организаторов отделений, цех. профуполномоченных, цехадминистраторов и цех. бюро обществ, 4) руководят воспитательной работой и 5) имеют собственный план работы, построенный применительно к плану работы бюро общефабричного коллектива.

Вообще же следует иметь в виду, что, как правило, центр тяжести работы в цеху должен лежать не на бюро цех'ячейки, а на цехпартколлективе в целом, поэтому заседания бюро цех'ячеек должны созываться не чаще 1-го раза в 2 недели.

XI.

Обратить внимание парторганизаций на чрезвычайно молодой по партстажу и слабый по квалификации состав секретарей цех'ячеек и парторганизаторов. Парторганизации проводить непрерывную работу по подбору этого состава и повышению его квалификации, в частности, предложить всем укомам и райкомам один раз в 2 м-ца проводить общегородские (районные) совещания всех бюро ячеек и парторганизаторов для проработки вопросов текущей партийной работы.

XII.

Подтвердить к неуклонному исполнению директивы пленума Губкома, от 30/I (см. „Известия Губкома", № 3 за 25 г.), в области выдвижения, вовлечения, воспитательной работы и работы пролетарских обществ. В области нагрузки предложить всем партийным организациям укладываться в рамки регламента, утвержденного бюро Губкома.

XIII.

В виду того, что секретари цех'ячеек по роду своей работы часто отвлекаются по партийным делам от работы у станка, что при ныне существующей в большинстве предприятий сдельной оплате труда понижает фактический заработок этой категории работников, считать, что секретари крупнейших цех'ячеек, в зависимости от условий и характера работы, могут освобождаться от работы у станка до 8-ми часов в неделю (по утверждению укомов и райкомов в каждом отдельном случае).

НА МЕСТАХ.

В цеховой ячейке.

(Клеельное отделение „Волны Революции").

В клеельном отделении фабрики «Волна Революции» работают 260 человек, в большинстве—работницы. Цех'ячейка насчитывает 28 партийцев, из них 16 членов и 12 кандидатов. Нужно сказать, что в условиях цеховых форм работы бюро работает уже 3 месяца.

Приток в ячейке нормальный: мы приняли за это время 4 человека и перевели из кандидатов в члены одного.

Активность в связи с организацией цехячейки значительно повысилась. В работе ячейки принимало участие не только бюро, но почти вся ячейка в целом.

Что касается перспектив на **дальнейший рост,** то мы занялись вопросом индивидуальной обработки беспартийных, и сейчас перед нами стоит вопрос о налаживании этой работы. Посещение беспартийными собраний ячейки за последнее время повысилось.

В отношении нагрузки партийцев у нас нет такого положения, чтобы партийцы не были нагружены, за исключением 5-ти человек, недавно вступивших.

В настоящее время работают следующие **комиссии:** производственная, воспитательная и сантройка. В каждую из этих комиссий входят также представители от комсомольской ячейки.

У нас раньше больным вопросом **производственной жизни** были технические остановки. В настоящее время этот вопрос урегулирован. Вопрос о чистке машинок и оплате за время чистки еще в фабкоме не разрешен и придется вторично поднять этот вопрос на заседании фабкома. **Профуполномоченный** работал слабо—не соответствовал своей работе. В неподготовленности его виновато не бюро цех'ячейки, а фабком, так как последний настаивал, чтобы профуполномоченный был членом фабкома.

У нас был один воскресный **политкружок** (в виду двухсменной работы), охватывавший также и комсомольцев; теперь для них создан отдельный кружок. Сейчас у нас имеется кружок по изучению постановлений XIV-ой всесоюзной партконференции.

Газет у нас выписывается 181 экз., журналов—18, так что директива обще-фабричной ячейки в отношении подписки полностью выполнена. Подписка на газеты повысилась на 46 экз. и на журналы на 16 экз. Но вся эта подписка на газеты может провалиться в связи с нерегулярным получением их и вопрос об этом поднят и в фабкоме и в бюро обще-фабричной ячейки. Нами было издано в цеху 2 номера **стенгазеты,** и участвовало в первом номере 14 чел., а во втором—13; среди них—партийцы, комсомольцы и беспартийный профессиональный актив. Стенгазета имеет большое значение в отношении обработки беспартийных работниц и привлечения новых кадров рабкоров.

В комсомольской цех'ячейке приток также нормальный—за последнее время принято 9 человек, нагрузка также удовлетворительна. В отношении связи между ячейками дело обстоит благополучно. К недочетам работы комсомольской ячейки можно отнести недостаточность плановости.

Женотдельская работа раньше хромала, теперь же у нас выдвинут организатор, и работа идет более сконтактованно.

В отношении **шефства над деревней** надо сказать, что к нашей ячейке была прикреплена деревня крайне бедная. В связи с недостатком земли настроение крестьян чрезвычайно плохое: с большим трудом удается там работать.

Ко дню 1-го мая были проведены беседы и демонстрации, Выезды бывали довольно частые, но работа там еще не налажена.

В отношении **обществ** нужно сказать, что мы несколько увлеклись: у нас некоторые работницы состоят в трех обществах, и поэтому активность ослабевает. Новое общество «культурной смычки города с деревней» у нас только организовывается. Курс будет взят на возможно большее привлечение беспартийных рабочих и работниц, хотя бы даже за счет других обществ.

Подводя итоги, можно сказать, что цеховая парт'ячейка клеельного отделения проводила работу удовлетворительно.

А. Бабина.

Плюсы и минусы агитпропработы ячейки РКП (б) завода „Интернационал“ в Речице.

(*за зимний период*).

В нашей заводской ячейке за весь зимний период времени охвачено было учебой 20 человек партийцев, что составляет 55 проц. всего состава нашей ячейки (36 человек). Все эти товарищи—партийцы ленинского призыва, среди них 3 комсомольца.

Существующую заводскую школу политграмоты окончили 8 партийцев; они занимались с марта месяца в заводском политкружке, который насчитывал у себя 16 чел. и занятия в котором были всего 13 раз. В вечернюю школу было выделено 3 товарища, которые в силу разных причин не могли заниматься в ней до конца обучения. Совершенно не охвачено было учебой в нашей ячейке 16 чел. Они по условиям выполняемой работы на предприятии не могли посещать школ, даже систематическим самообразованием не было у них возможности заниматься.

В ячейке все товарищи грамотные, за исключением 2-х, из которых один посещал ликпункт, а также политкружок.

На заводе имеются клуб, читальня и своя библиотечка, насчитывающая 1165 книг. Книги имеются по разным отделам. Среди них отсутствует техническая литература, интерес к которой, несомненно, большой, как со стороны членов ячейки, так и рабочих. Отсутствует популярная и в то же время серьезная политическая литература; в силу этого партийцы и комсомольцы читают преимущественно беллетристические книги.

В отношении выписки газет дело поставлено хорошо, большинство выписывало «Правду» и «Рабочую Газету». Некоторые товарищи, хотя и выписывали регулярно газеты, но не читали их в силу своей перегруженности работой. В читальне проводились полит-лотерея, читки революционной беллетристики, ставились доклады. В силу того, что некоторые партийцы проживают в городе, они не могли посещать читальни; посещалась она товарищами, живущими на заводе, и то после физической работы они газет мало читали, а больше занимались игрой в шашки и шахматы.

Все проводимые кампании проходили сносно, но были и недостатки в смысле неполного проведения в жизнь намеченного. Основной кадр агитаторов и пропагандистов ячейки состоял из 2 товарищей, и на них мы всегда выезжали. Весьма медленно подготовляются новые силы и притом неорганизованно.

Ликвидация неграмотности среди рабочих проводилась благодаря организации ликпункта для рабочих и их жен. Записалось в него 17 чел., посещало всего 8 человек, осталось неграмотных 9 человек. Клубная работа выражалась у нас в проведении кампанийских вопросов, в собраниях рабочих, партийцев, вечерах и т. д. Ленинский уголок хотя и имеется, но отдельной работы в нем не проводилось. В клубе членства не имелось. В клубе имелись три художественных кружка: 1) драматический—25 чел., 2) хоровой—23 чел. и 3) струнный—8 человек. Все они обслуживали проводимые ячейкой кампании. Теперь у нас остался только драматический кружок, который имеет 30 с лишним человек рабочих. За весь период в нашем клубе пропущено было 9 кино-картин за мизерную плату. Вот основные моменты нашей работы на фронте коммунистического просвещения.

И. Карловский.

Трудности, которые преодолены и еще не преодолены.

(*Ячейка губпартшколы*).

I.

В связи с ухудшившимся одно время (это было в прошлом году) положением губбюджета, перед нами встал вопрос о дальнейшем пребывании семейных курсантов в школе. Если оставить их в школе, это значит оставить семью влачить голодное существование. Бюро ячейки пригласило на свое заседание секретаря губкома, который информировал о всех возможностях изыскать средства к улучшению создавшегося положения, но вместе с тем предложил сделать досрочный выпуск многосемейных курсантов. Было постановлено произвести досрочный выпуск до 30 курсантов из слабо успевающих, за счет которых улучшить положение остающихся семейных. При сокращении был сохранен следующий принцип: многосемейным, добровольцам уход из школы беспрепятственный; сокращение производится за счет не имеющего перспектив работника-партийца, слабо успевающего академически; по предложению губкома, избегали «избиения младенцев», т. е. сокращение не отразилось на комсомольцах. Нельзя сказать, чтобы это сокращение не отразилось на нормальном темпе жизни всей школы. Никому не хотелось стать жертвой «досрочного выпуска», поэтому каждый из намеченных к сокра-

щению апеллировал в губком и к общему собранию ячейки. Было несколько спорных кандидатов, по поводу которых между бюро ячейки и губкомом получилось разногласие, на ближайшем заседании улаженное.

II.

Закреплено шефство над деревней путем открытия там избы-читальни с постановкой бесед и разных докладов.

Картина нашей работы в подшефной деревне, с. Красном, Гомельского уезда и волости, расположенном в 7 верстах от города, такова. Расположение, кажется, хорошее; нет препятствий для связи; всегда можно сходить пешком. Школа наша богата культурными силами. Казалось, что можно поставить шефство над этой деревней примером для всех шефов горрайона, но, когда переходишь к делу, то получается совсем другая картина.

У нас, например, еще до сих пор работа по шефству над деревней поставлена не на должной высоте. Есть еще много дефектов. Слаб ККОВ, слабо работает изба-читальня, в деревне сильно влияние попа и т. д. Всего этого скрывать не следует. С лозунгом «на Шипке все спокойно» далеко не уедешь. В чем причина того, что работа так туго поддается?

Первой причиной являются специфические условия этой деревни, а именно:

до землеустройства всего было в ней 273 хозяйства;

из них до 1 десятины имело 55 хоз.;
до 2-х десятин—73 хоз.;
до 3-х десятин—83 хоз.;
свыше 3-х до 5 дес.—42 хоз.;
свыше 5 десятин—20 хоз.

Деревня занимается, в виду близости ее к городу, приработками, которые выражаются в продаже молока, перевозке торфа к кирпичным заводам и т. д.

Выделилось на поселки после проведенного землеустройства 45 проц., осталось в общине 55 проц. На поселки выделилась преимущественно беднейшая часть населения.

Поселковое население, которому так трудно далось переселение и которое потратило массу энергии для этой цели, все же выстроилось и посеяло озимый хлеб. Наступила весна. Поселковые вывозят навоз для удобрения полей. Община, оставшаяся в деревне, выходит и запрещает возить этот навоз поселковым, заявляя, что ею получена справка от Наркомзема об отмене землеустройства в этой деревне. После этого, пожалуй, излишне будет рисовать настроение подшефных крестьян. Оно уже само по себе понятно. Когда мы там проводили «День печати», нас и слушать не хотели. Говорят: «не только вы, наш шеф, но и центральная власть старается нас разорить. Мы год трудились, по вашему предложению переселились, а теперь вы это отменяете». После этого ни один из них не ходит на собрания и доклады. Первомайские праздники там почти провалились. Вот одна из причин, тормозящая ведение какой-либо работы.

Второй причиной является влияние попа в деревне. Кто сильнее в деревне—шеф или поп? К великому сожалению, поп. Старший сын попа является председателем сельской кооперации; дело свое знает хорошо и умело ведет свою политику. Разоблачить его в злоупотреблениях, понятно, трудно. В деревне он укрепился, не только экономически, но и политически. Одного ему недоставало—быть членом ВИК'а, и на последнем волс'езде он пополнил этот пробел. Его дальнейшие перспективы—выжить шефа из деревни. Этот вопрос, по его заявлению, он собирается поставить в ВИК'е.

А что делает сам «батюшка» Васильев? Он еще тоньше ведет свою работу. Для избы-читальни, из-за отсутствия помещения, нам сельсовет отдал половину своего дома, который занят был попом, а попа уплотнил, т. е. поместил лишь в одной половине. Таким образом, поп получил невыгодного квартиранта.

Наши комсомольцы приучили молодежь деревни по вечерам посещать избу-читальню и слушать разные беседы, которые часто носили антирелигиозный характер. Последнее попу совсем не понравилось. Он совместно с сыном-кооператором поставил перед собой задачу: освободиться от неприятного соседа—избы-читальни, а для полной ликвидации ее отобрать у нас избача, которого мы подобрали из местных парней. Этим он рассчитывал отбить у нас охоту вторично открывать избу-читальню. Кроме того, он собрал на пасху всех стариков и старух деревни в церковь и пригрозил им «анафемой» за то, что они пускают свою молодежь в этот «дом разврата»—избу-читальню. Он им доказал, что они за стеной богохульствуют, а грех ляжет не на молодежь, а на стариков. Конечно, после такой проповеди старики целые ночи не спали и принимали меры к недопущению молодежи в избу-читальню. Меры доходили до физического воздействия. Нельзя отрицать, что это имело влияние на более смиренную молодежь.

Но все-таки посещение изыб-читальни продолжалось. Теперь поп Васильев приступает к выполнению своей цели: через сына-кооператора он отзывает нашего избача служащим на мельницу. У нас он получал 18 руб. в месяц, а там ему платят 40 рублей.

Дальше с помещением. Когда у нас развернулась работа, когда мы приобрели библиотечку и организовали кружок, перед нами выплыл вопрос о недостаточности помещения. Мы через сельсовет провели постановление о выселении попа в дом дьяка, который освобождается, и о занятии под клуб второй половины дома, ныне квартиры попа, но это постановление оста-

лось на бумаге. Поп успел еще до нашего приезда подготовить деревню, и на общем собрании постановление сельсовета было отменено. Общее собрание постановило возвратить попу и вторую половину его дома, занятую избой-читальней, а избу-читальню перевести в дом дьяка, что для нашей работы является большим минусом.

III.

Много времени было уделено практической работе вне школы. Этот вопрос для нашей школы является очень сложным и до сих пор еще не изучен. Мы разбили курсантов по учреждениям и предприятиям, сохранив за ними производственный принцип. Практическая работа по учреждениям и предприятиям положительных результатов пока не дала, за исключением агитпропработы (руководство кружками и т. п.), которая вполне себя оправдала. Нами была выделена комиссия для учета и контроля работы прикрепленных трех товарищей, но каникулы и кампанийская работа в деревне оторвали нас на целый м-ц от школы и не дали возможности подытожить и сделать точные выводы о практической работе курсантов.

IV.

В связи с кампанией перевыборов сельсоветов нашей губернии, 2-му курсу пришлось оторваться от учебы на 5 недель. Бюро ячейки пересмотрело весь состав 2-го курса и товарищей, хорошо знающих деревню, выделило в распоряжение губкома, который распределил их по уездам, а последние по волостям. Это явилось для наших курсантов экзаменом, который был выдержан ими великолепно. Посланные в деревню 60 курсантов впервые показали на практике деревенскому коммунисту, работающему на месте, как следует проводить новую линию нашей партии в деревне. Кроме того, это было испытание, показавшее, насколько курсант оторван от текущей жизни. Во многих селах и волостях курсанты выделялись председателями избирательных комиссий. Отрицательных отзывов о курсантах, при проведении данной кампании, мы не имели.

V.

Дискуссионный период в нашей школе оказался самой лучшей кривой линией, характеризующей постепенный рост классового самосознания курсантов и большевистской крепости. Наш коллектив пережил две партдискуссии. Первая—до XIII с'езда партии, а вторая—литературная, по поводу «Уроков Октября».

На первом собрании первой дискуссии, при слабом обсуждении вопроса, курсантами была принята резолюция ЦК. Но спустя несколько недель, при вторичном разборе на собрании ячейки, выступавших было гораздо больше, чем на первом собрании, и большинством была принята резолюция оппозиции. Это об'ясняется тем, что кругозор курсанта был еще узок для охвата концепции оппозиции, истинная сущность которой была незамечена теоретически неподготовленным партийцем. Для него было еще неясно, что оппозиция тянет всю партию по скользкому пути в области экономических вопросов, вопросов об отношении к крестьянству и т. п. Зато при дискуссии по второму вопросу мы почти единогласно, при 3 против из 180, приняли резолюцию, осудившую троцкизм. Это можно об'яснить тем, что курсант после года учебы. уже в состоянии был продумать и более глубоко охватить вопрос. В прениях по этому вопросу записалось 45 товарищей, из которых 20 успели высказаться. Это говорит за активность, которая выросла у курсантов за период от первой дискуссии до второй.

И. Гиндин.

Довели до развала.

(в ячейке коллектива „Новый Путь", Добрушкой вол.).

Ячейка состоит из 7-ми товарищей—4 членов и 3 кандидатов. В самом коллективе находится 4 чл. и 1 канд., а два товарища—из ближайшего села. По стажу чл. РКП с 1917 г.—1 чел., с 1919 г.—3; кандидаты с 1924 г.—1, с 1925 г.—2.

Сельско хозяйственный коллектив состоит из 28 челов. работоспособных, из которых мужчин—12, женщин—16, всех едоков—52 чел. В процентном отношении чл. РКП к беспартийным составляют 17,85%, т. е. на каждого коммуниста приходится 5 беспартийных членов коллектива, включая мужчин и женщин; наши производственные ячейки, более крупные, как на «Герое Труда» и ф-ке «Везувий», такого положения не имеют, но с постановкой работы в коллективе дело обстоит не совсем благополучно. Один из главных недостатков работы ячейки тот, что ячейка не является руководителем жизни коллектива и, как ячейка, недостаточно чувствуется. Из коллектива большинство членов вышло на поселок, при чем им был отрезан участок земли этого же коллектива, и это обстоятельство создавало среди оставшихся атмосферу неуверенности: как беспартийные, так и члены партии не чувствовали достаточно твердой уверенности, что они останутся работать в коллективе. Это подтверждается целым рядом фактов. Согласно устава коллектива, весь скот, рабочий, ро-

гатый и мелкий, должен быть обобществлен, но это полностью не проведено до последнего обследования, при чем характерно, что 10 коров из общего количества 17 находятся у членов партии.

Коллективу представлялось возможным получить гнездо породистых свиней через Гом. УЗУ и бесплатно, с условием содержания их при показательном уходе (помещении); это также можно было сделать, но пока не принято никаких мер.

Из гос. имущества были переделаны коллективу постройки, в числе которых имеется дом на 6—8 семейных квартир; но он требует ремонта на сумму до 600 рублей, и дело не движется с места. Попутно с этим намечается ячейкой перевозка двух домов членов коллектива на поселки, между тем как их можно было бы продать на месте без излишней затраты рабочего времени на перевозку и за этот счет отремонтировать имеющийся каменный дом.

Эти факты хозяйственной жизни коллектива характеризуют основную линию работы и то, что ячейка в целом не занималась достаточно решительно борьбой с индивидуалистическим способом ведения хозяйства даже среди членов партии.

ПАРТДНИ И СВЯЗЬ С МАССОЙ.

Партийные дни проходят регулярно (по плану), но они имеют большой недостаток,—это то, что беспартийные члены коллектива не присутствуют на собраниях ячейки, и собрания в большинстве бывают поневоле «закрытыми». Эту ненормальность можно об'яснить следующим. Члены партии на партднях недостаточно обсуждают вопросы жизни самого коллектива, а разрешают вопросы в большинстве кампанейского характера. Вопросами хозяйственного порядка коллектив мало занимается. Есть и еще нездоровое явление в ячейке: возникают разные дрязги среди членов партии, основанные на слухах («мне говорили что ты говорил про меня то-то»), завязываются споры и оправдания но проверки этих слухов ячейка не делает и на собрании своем, кого следует из членов партии, к порядку не призывает; все эти дрязги переносятся и на беспартийную массу членов коллектива. Поскольку среди членов партии происходят дрязги, ячейка авторитетом среди членов коллектива пользоваться не может.

Дисциплина в ячейке не прочная; на собрания в указанное время члены партии никогда не являются.

Воспитательной работы не ведется никакой, даже редко кто читает газеты. Беспартийные жалуются на то, что на коллектив выписываются газеты, а «читать их нам не приходится потому, что читают руководители».

Руководство правлением коллектива недостаточно, несмотря на то, что в правлении имеются два члена партии: та грызня, которая есть среди членов партии, мешает им в работе и здесь; ячейка опять-таки не принимает мер к их устранению. Кроме того, ячейка допускает ошибку, в некоторых случаях заменяя собой правление: так, на общ. собрании коллектива от 11-го января, утверждая хоз. план, собрание выносит постановление: «заслушав план, представленный ячейкой РКП, собрание поручает правлению провести его в жизнь»; это подрывает авторитет правления и умаляет его значение, как руководящего органа всего коллектива в целом.

Кроме того, поддержки чл. партии в работе друг другу не оказывают.

Перспективы у коллектива на дальнейшее развитие имеются, ч при правильной постановке хозяйства коллектив в текущем году мог бы уже свести концы с концами.

Укомом и волкомом приняты меры к оздоровлению коллектива и ячейки *).

Виханов.

*) Редакция ждет от ВК и УК обстоятельного описания мер оздоровления ячейки.

Сельское хозяйство в Красно-Будской волости.

Красно-Будская волость по своей территории и по числу населения считается одной из меньших в Гомельском уезде: она занимает в современных ее границах площадь в 426 кв. верст, или же на протяжении ее с запада на восток—30 верст и с юга на север 14 верст.

Население занимается исключительно сельским хозяйством, других промыслов никаких не имеет. Во всей волости числится всей удобной и неудобной земли 43427 дес. Вся земля делится на три категории: удобно-пахотную, сенокосную и неудобную, находящуюся под зарослями, выгонами, болотами и проч. Всей же удобно-пахотной земли 27840 дес., или к общей площади 65,1 проц., сенокосной 9395 дес., или 20,5 проц., неудобной—6192 дес., или 14,4 проц.

В почвенном отношении можно считать, что преобладающей почвой в волости является песчаная, и занимает всей общей площади 58 проц., а остальные сорок два процента занимает супесчаная и суглинистая.

По волости имеется 15 сельсоветов, обслуживающих 59 населенных пунктов, в коих числится 5344 хозяйства (дворов) с населением 30270 душ. Плотность населения составляет, таким образом, на

одну квадратную версту приходится 71 человек, а в десятинах выходит на 1-го едока удобной и неудобной 1,4 десятины, а на двор 8,1 десятины, удобной пахотной и сенокосной земли выходит на едока 1,25 десятины, а на двор 7 десятин; таким образом, в земельном отношении население ощущает недостаток, в связи с чем в эту весну выехало около 30 ходоков для исследования земельных угодий в переселенческие местности.

По статистическим данным, по волости в 1923-24-м году числилось крупного рогатого скота 7602 головы, рабочего скота 4811, по данным 1925-го года числится крупного рогатого скота 8379 голов, рабочего 5047; таким образом, прирост рогатого скота равен 10 проц. и рабочего—5 проц; кроме этого, молодняк увеличился на 7 проц. Однако же этого скота для населения далеко не достаточно, так как мы имеем на сегодняшний день еще по волости 775 безлошадных хозяйств, 3649 однолошадных хозяйств, 798 двухлошадных и 122 трех и более лошадных, а также имеем 240 бескоровных хозяйств, 2971 однокоровных, 1736 двухкоровных и 538 трех и более коровных хозяйств. Следовательно на двор не попадает 1 рабочая лошадь; выходит одна лошадь на 5,5 десятин; также и рогатого скота выходит на двор 1,5. Таким образом, если мы и видим прирост, то все же одновременно имеем недостаточную обеспеченность скотом.

В дореволюционное время по нашей волости крестьянство обрабатывало исключительно при трехпольном севообороте. В год разверстки, когда пуд ржи был все, наше крестьянство перешло на двухполье, и только с 1924 года по нашей волости начался некоторый перелом в сторону улучшения. Достижения в этой отрасли совершенно незначительны, однако же сдвиг есть: на сегодняшний день мы имеем четырехпольного севооборота по волости 2864 дес., восьмиполья, на площади 1086 дес., шестиполья 819 дес., трехполья 11312 дес, и двухполья 7619 дес. Таким образом, из приведенных мною цифр севооборота, где самый большой проц. трех и двухполья, ясно, что земля с каждым годом опустошается, так как земледелец не возвращает земле того, что зерно получает от почвы; да и возвратить-то ему очень трудно, так как минеральные удобрения дороги, да еще при таком кустарном ведении сельского хозяйства применить их трудно, а навоза, при наличии всего по волости скота, считая на каждую голову крупного рабочего и молодняка по 12 возов, выйдет, всего 196284 воза, чем можно в один год удобрить, считая по 110 возов навоза на десятину, 1784 десятины; таким образом земля может получить удобрение только через 15½ лет. От этого земля ежегодно истощается, дает самый низкий урожай, 25-35 пудов с десятины, на основе этого и валовая доходность получается незначительная. Вот почему население нашей волости совершенно бедняцкое, все государственные налоги выполняются с трудом, есть даже некоторое недовольство на Советскую власть и что угодно.

Однако, есть и передовики, которые начали применять более улучшенный способ ведения сельского хозяйства; на ряду с переломом севооборота, начинают вводить и культурные мероприятия, что покажут нам следующие цифры посевной площади 1925-го года по сравнению с 1923-м годом.

Наименование культур	1923-й год в десятинах	1925-й год в десятинах
Озимая рожь	6486,5	7428.5
Яровая рожь	—	1,5
Яровая пшеница	18	198,9
Овес	1734	1389,5
Ячмень	643	440,7
Картофель	1589	1903,
Просо	244	558,2
Лен	571	570,
Конопля	30	64,9
Вика	6	67,4
Клевер	2	123,
Сераделла	—	4,
Люпин	—	41,8
Корнеплоды	—	21.8
Бобы	—	2,2

Таким образом, сдвиг есть, хотя совершенно незначительный. Для быстрейшего восстановления сельского хозяйства и применения различных мероприятий по восстановлению требуется помощь в виде долгосрочного кредита и краткосрочного, не менее, как на один год (а не 6 месяцев, да и процент высокий—11 проц. годовых), и одновременно самому населению надо бросить дедовскую привычку, что если бог не даст, то и агроном не поможет, а побольше нужно прислушиваться к агрономам и ко всем мероприятиям Советской власти по восстановлению сельского хозяйства и проводить их в жизнь.

Иваньков.

Приступаем с уверенностью.

(К созданию шефского общества „культурной смычки города с деревней" в Новозыбкове).

Решение губкома, состоявшееся два м-ца тому назад по этому вопросу, крупные недостатки, выявленные в нашей работе, а также имеющийся опыт шефских обществ в разных городах—заставили Новозыбковскую партийную организацию за это дело взяться более усиленным темпом. Работа прежних шефских комиссий показала, что идея Ленина претворялась в жизнь односторонне, т. е. оказывалась лишь некоторая материально-культурная помощь деревне, и в то же время оставалась совершенно нерешенной задача вовлечения в это дело широких пролетарских масс.

Создание в Новозыбкове шефобщества делает первые шаги к решению второй части ленинской идеи. Гарантией этому служит следующее:

1) записавшиеся товарищи вступали в общество на строго-добровольных началах (были, конечно, исключения), и это правило мы проводили в общем довольно решительно; 2) огромное большинство записавшихся является беспартийными рабочими, служащими, красноармейцами, впервые втягиваемыми в активную общественно-политическую работу, особенно по отношению к деревне. Так, из 1500 записавшихся—партийцев и комсомольцев около 150 т.т. В руководящих органах—совете общества, бюро ячеек, ревизионных комиссиях и среди уполномоченных—беспартийные товарищи составляют **больше половины** общего их числа. Но на этом, мы, конечно, не останавливаемся. В создаваемых секциях (культурно-просветительная, хозяйственно-материальная и др.) как при ячейках, так и при совете, основной массой участников этой необ'ятной практической работы окажутся записавшиеся беспартийные товарищи. Таким образом, мы полагаем, под руководством работоспособных партийных товарищей рабочая масса будет **на деле** вовлечена в шефскую работу. Какие задачи, как наиболее основные, стоят перед обществом?

Во-1-х, добиться того, чтобы каждая ячейка организац. была окончательно оформлена, чтобы она на ближайшие несколько месяцев имела **реальный** план работы во всех областях.

Во-2-х, завершить работу в тех профсоюзах, где она начата, но еще не окончена. Общегородскому совету нужно в первую голову просмотреть список подшефных деревень, какие можно оставить, какие прибавить. Мы, например, считаем, что над дальними деревнями не совсем целесообразно шефствовать.

На очереди стоит выработка общешефского плана работы, который сразу бы дал возможность работу поставить на реальную почву.

Подведение материальной базы под шефскую работу—это будет вопрос очень острый, в связи с переходом на добровольное членство, но при проявлении инициативы и желания со стороны ячеек и совета возможности и в этом отношении окажутся.

Одним из очень серьезных мероприятий совет считает **полное изучение подшефной деревни.** На первой учредительной конференции в принятой резолюции о задачах шефобщества было отмечено, что «та ячейка окажется неработоспособной и не отвечающей поставленным задачам, которая не будет знать во всех мелочах свою подшефную деревню». Этому пункту мы придаем колоссальное значение и думаем его провести в жизнь целиком и полностью.

Два месяца работала Новозыбковская парторганизация над оформлением шефского общества. Большое внимание, которое этому делу уделил уездный комитет партии (5 раз рассматривал и обсуждал вопросы, связанные с обществом), а также заинтересованность рабочей массы дают уверенность, что дело поставлено на твердые ноги. Сейчас нужно закончить окончательно организационный период работы, а потом умело руководить и вести повседневную, мелочную, но на деле **видную** работу в этой области.

З. Пейсахов.

Кое-что о внутренней работе школ Речицкого уезда.

На новые программы по комплексной системе в прошлом году перешло 46 шк. (20,4 проц.). Более широкому применению программ Гус'а сильно мешали об'ективные условия Речицкого уезда: преобладающая однокомплектность, слабое обеспечение учебными пособиями, неудовлетворительное состояние школьных помещений, слабая квалификация большинства учительства, короткий учебный год, в связи с бытовыми условиями (поздняя посылка детей в школу и раннее прекращение занятий).

Содержание и методы Гусовских программ начинают проникать в массовую школу, правда, неуверенно, иногда—робко, но начало сделано.

При школах повышенного типа в некоторых городских и местечковых школах I-й ст. издаются школьные журналы, стенные газеты, начинает прививаться школьная кооперация.

В целях укрепления работы школ, при каждом райпедсовете положено начало организации музея наглядных пособий.

Для удовлетворения запросов подростков, не имевших возможности в свое время окончить образование, открыты две школы подростков—одна на русском яз. и одна на еврейском. В будущем намечается организовать сеть школ подростков в сельских местностях.

Школа повышенного типа в содержании и методах работы переживает кризис. Новым учреждением, имеющим большую будущность, является школа крестьянской молодежи. Эта школа, черпая образовательный материал, главным образом, из с.-х. деятельности и практики, прорабатывая его, даст деревне культурных, практических деятелей из среды беднейших слоев крестьянства.

Бабчинская школа 2-й ст. с педагогическим уклоном, обучая, главным образом, детей крестьян, готовит новые кадры сельского учительства для деревни. В первой группе эта школа перешла на преподавание по программе Гус'а. Что касается остальных школ повышенного типа, то они еще в значительной степени сохранили старые методы работ, по частично обновленным программам. Занятий по Дальтон-плану провести не удалось, благодаря тому, что все школы занимаются в две смены и устроить лаборатории при этих условиях невозможно.

Намечаются переход первого концентра 2-й ст. (5, 6 и 7 год обучения) на программы Гус'а и профессионализация второго концентра, с целью подготовки практических работников в области народного просвещения, кооперации, сельского хозяйства, здравоохранения и пр.

Истекший год характеризуется не только глубоким сдвигом в области школьной работы, но и широким развитием общественной работы учительства. Учителя на местах, кроме культурно-просветительной работы, активно участвуют в работе ККОВ, сельсовета, в работе среди женщин, кооперации и проч.

Т. Ефременко.

Историко-Революционный календарь.

ИЮЛЬ.

16	Чт.	1917—Вооруженные демонстрации рабочих и солдат в Ленинграде против временного правительства под лозунгом „Вся власть Советам“ („июльские дни“). 1918—Расстрел бывшего царя Н. Романова в Екатеринбурге.
17	Пт.	1917—Подавление стихийного выступления в пользу Советской власти в Ленинграде. 1920—Процесс коммунистов в Мюнхене. Осуждены Эрих Мюзам и Эрнст Толлер.
18	Сб.	1917—Керенский вызывает контр-революционные войска с фронта.
19	Вс.	1917 Разгром типографии „Правды“. Погромы в Ленинграде. Ленин переходит на нелегальное положение. Ряд демонстраций и забастовок. Волнение в Черноморском флоте. Прорыв германцев под Тарнополем. 1919—Американские войска оставили Архангельск. 1920—Открыт II Конгресс III Интернационала в Ленинграде.
20	Пн.	1918—Железнодорожная забастовка на Украине при гетмане.
21	Вт.	1918—Ликвидация Ярославского мятежа.
22	Ср.	1906—Демонстрация рабочих Сормовских заводов. Указ о роспуске Государственной Думы.
23	Чт.	1906—Выборгское совещание членов 1-й Государственной Думы. 1923—Компартия организует грандиозные антифашистские демонстрации во Франкфурте-на-Майне (Германия).
24	[illegible]	1906—Забастовка на оружейном заводе в Туле. 1923—Подписан Лозаннский мирный договор.
25	Сб	1826—Повешены декабристы: Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский.
26	Вс.	1899—Стачка в Мариуполе. Избиение рабочих. 1914—Начало империалистической войны—Австрия об'являет войну Сербии.
27	Пн	1903—Начало общей забастовки в Тифлисе. 1921—Обращение ЦК РКП ко всем партийным организациям о чистке партии.
28	Вт.	1794—Казнь Робеспьера. 1904—С.-р. Сазонов убил министра внутренних дел Плеве в Ленинграде.
29	Ср.	1920—1-я международная конференция коммунисток. 1923—Антифашистский день в Германии.
30	Чт.	1906—Восстание в Свеаборгской крепости. 1918—Всеобщая забастовка в Батуме.
31	Пт.	1914—Убит Жан Жорес. 1920—Образование коммунистической партии Великобритании. 1920—Образован Польский Революционный Комитет.

ИСТПАРТ.

Я. Драпкин.

Работа Полесского Комитета РСДРП в деревне (1905-й год).

Общие условия работы. Первые шаги. Отношение крестьян к социал-демократической агитации. Выезды агитаторов и рост влияния комитета в деревне. Степень влияиния эс-эров.

Крупное преобладание деревенского населения над городским в большей части района Полесского Комитета еще в начале 1904 года поставило перед ним во всей широте вопрос о работе в крестьянстве.

«Остатки крепостнических отношений в деревне — пишет Комитет в сентябре 1904 года — в широкой связи с общеполитическим гнетом, тяготеющим над всей Россией, дают нам, конечно, громадный материал для широкой агитации в пользу уничтожения самодержавия и замены его свободным демократическим государством. Эта однородность нашей политической агитации среди крестьянства, как целого, не скрывает от нас социальных различий в деревне, замечаемых даже в нашей местности.

Слабое развитие капитализма еще не создало здесь резко очерченных типов сельской буржуазии и сельского пролетариата, но ничтожная доходность от своего небольшого земельного надела, заставляя значительную часть нашего среднего крестьянства жить продажей своей наемной рабочей силы в разных отраслях промышленности, вызывает, естественно, сильную оторванность от интересов мелкого земледелия и, наоборот, сближение с интересами городского рабочего, тем самым давая им возможность вести социал-демократическую агитацию в широких слоях нашего Полесского крестьянства» *).

Мы уже говорили выше о том, как использовывалась Комитетом эта возможность. Значительное число прокламаций Комитета и его местных организаций обращено к крестьянам. Для них Комитет издает отдельной брошюрой главу из сыгравшей в свое время громадную роль брошюры Ленина «К деревенской бедноте». В деревне же распространяется изданная Комитетом брошюра «Война против войны». Местные организации П. К. высылают в деревню своих агитаторов, словом, еще в 1904 году Комитет, опираясь на свои местечковые ячейки в Лоеве, Кокуевичах, Добрянке, Шерстине, Чечерске, Корме, Ветке и других пунктах, начинает энергично работать в деревне.

Эта работа значительно расширяется и становится еще более энергичной в начале 1905 года в связи с развитием аграрного движения. Воспользуемся, как иллюстрацией, письмом Добрянской организации Комитета, помещенным в № 8 «Пролетария».

«Со всех сторон — пишут Добрянские работники — нас окружают громадные и частые деревни. Крестьяне здесь большею частью бедные, так как земли у них мало, да и та песчаная. Отхожие промыслы сильно развиты, так что молодые крестьяне уходят до отдаленных городов юга. Однако, крупных помещичьих имений здесь поблизости не имеется, и до сих пор крестьяне были спокойны. Но в последнее время и это стоячее болото начало резко менять свою физиономию; почти каждый день приходится слышать о распространении социал-демократических прокламаций то в одной деревне, то в другой. Начальство с ног сбилось и

---

*) Женевский архив партии. „Листок Полесского Комитета“, № 1.

жалуется, что демократы им «спокою не дают». В одной-двух деревнях крестьяне встретили прокламации враждебно и обещали даже убить распространителя, говоря, что те возбуждают их к такому делу, от которого толку не будет и за которое они только могут поплатиться. В других деревнях прокламации встречены сочувственно: говорили, что «студенты про нас думают». Одна деревня раз в пятницу ночью сплошь была усеяна прокламациями; были оклеены заборы, столбы, ворота церкви, журавли колодцев. Стражник и урядник ходили по дворам отбирать прокламации „К крестьянам" *). Одни отдавали беспрекословно, другие дразнили, требуя другой бумаги для цигарок, а третьи прямо отказывались давать их, говоря, что раньше сами прочтут.

Часто приходится слышать от крестьян, что, дескать, все это правда, что в листках пишут, только зачем же «долой царя». Но некоторые деревни переросли и это затруднение и принимают уже прокламации с очень серьезным видом. Так, когда в одной деревне, после частых распространений, несколько недель не было прокламаций, крестьяне решили, что «Комитет», верно, обеднел, и соглашались дать в пользу Комитета по одной-две и даже три копейки...

Комитет прибавляет к этому письму, „что тот же самый вопрос («зачем же долой царя», «как же быть государству без главы?») сильно занимает умы почти всех крестьян, с которыми нам приходится иметь дело. Не имея соответствующей литературы, мы, конечно, поручаем раз'яснение нашим раз'езжающим агитаторам; но не приходится говорить о том, что громадная часть крестьянства не может получить ответа на этот важный и интреесный вопрос. Наше положение тем более трагично, что, разбрасывая прокламации в десятках деревень и сел, вызывая всюду сильное революционное брожение, мы не можем овладеть им и направить в необходимое для нашей партии русло. Ответить на этот вопрос нужно подробно и обстоятельно, а в нашей типографии мы должны пока ограничиться лишь выпуском прокламаций. Хочется верить и надеяться, что ЦК скоро даст весточку о себе выпуском соответствующей литературы"**).

Отсутствие литературы не было единственным тормозом в работе Комитета среди крестьян. Чтобы направить революционное брожение деревни в необходимое для партии русло, мало было издать несколько прокламаций. Одной литературой, даже при той благоприятной обстановке, которая окружала работу Комитета в деревне, еще нельзя было сделать много. Для этого нужны были раз'ездные агитаторы, а для этого, в свою очередь, денежные средства, в которых ощущался острый недостаток.

Все же, несмотря на это, Комитет как-то умудрялся периодически (и довольно часто) высылать своих агитаторов в пробуждающуюся деревню. Так, в один из июньских дней агитатор Мозырской группы Комитета выехал в деревню Дудичи (близ ст. Калинковичи). На состоявшейся сходке крестьянских парней (участвовало чел. 25) агитатора просили приехать через два дня на мирской сход. У Дудичского помещика работало в крайне тяжелых условиях около 200 батраков, которые решили об'явить забастовку; этот-то вопрос и должен был решиться на сходе. Естественно, что агитатор охотно принял приглашение и в назначенный день был уже снова в деревне, где перед сходом произнес речь, после которой было принято постановление: «не платить податей и налогов, отказываться посылать запасных на войну, не давать рекрутов» и т. д. Затем были выработаны требования для пред'явления помещику.

На следующий день агитатор вместе с батраками явился ко двору помещика. Здесь произошел небольшой курьез. Когда управляющий имением предложил батракам приступить к работе, агитатор от их имени ответил, что они на работу не пойдут. Растерявшийся управляющий подошел к агитатору и представился:

— Управляющий имением такой-то.

— Член РСДРП—отрапортовал агитатор, передавая новому знакомому требование батраков с предупреждением, что последние будут бастовать до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены.

---

*) Издание П. К.

**) «Пролетарий», № 14 от 29 (16) августа 1905 года.

Вся эта история произвела на крестьян очень сильное впечатление. На прощание они просили агитатора почаще приезжать и привозить побольше листков.

15-го августа агитатор Комитета выступал на сходке крестьян (участвовало 150 человек) в м. Лядах (Мог. губ.). Он говорил о государственной думе, о рекрутах, о голоде и т. д.

Крестьянами была принята следующая резолюция:

„1. В виду того, что помещик Любомирский неправильно захватил отрезки пахотной и луговой земли, из-за которой они судились 10 лет, предложить арендатору еврею мирно вернуть их к осени, чтобы весной крестьяне могли приступить к запашке.

2. В виду того, что волостной старшина является ставленником земского начальника и обворовывает в течение 20 лет мирскую казну, сорвать с него цепь, удалить от должности, избрать свой крестьянский комитет.

3. Не платить податей, выкупных платежей и других сборов; уничтожить призывные списки и не выдавать рекрутов

.4. Немедленно удалить силой пьяницу-попа и забрать для мирских нужд его землю, количеством 70 десятин“.

Резолюция была принята с возгласами: „долой самодержавие“, „да здравствует восстание народа“. Эта резолюция довольно рельефно отражает настроение крестьянства.

Нельзя обойти молчанием такое обстоятельство. Общеизвестно, что работа социал-демократов в деревне наталкивалась нередко на сильное противодействие эс-эров и зачастую разбивалась о стены эс-эровского влияния на крестьян. В Полесьи, напротив, молодые эс-эровские организации, за исключением Гомельской, Могилевской и Новозыбковской, очень слабые, не представляли собою для П. К. особенно опасных конкурентов в деревне, хотя в известных районах влияние эс-эров было все же довольно сильно.





М. ХАТАЕВИЧ. „Партийные ячейки в деревне“. Госиздат. Ленинград. 1925 г. Стр. 56. Ц. 25 коп.

Деревенская парторганизация, — это та основа, через посредство которой и благодаря которой мы можем и должны оживить работу советов, улучшить кооперацию, ККОВ, создать актив вокруг парт'ячейки. Словом, залог успешного проведения нового курса политики партии и советского государства в деревне в значительной степени зависит от здоровой и работоспособной ячейки. Каково их состояние? По этому актуальному вопросу на книжном рынке почти ничего не найдешь.

Книжка тов. Хатаевича, написанная на основании материалов проверки личного состава деревенских организаций по девяти уездам и округам различных районов СССР, выясняет этот животрепещущий вопрос в достаточной степени. Тов. Хатаевич подвергает анализу и кратко, сжато и почти конспективно, без лишних слов и рассуждений, вскрывает современное состояние деревенских парторганизаций со всеми их недостатками. Начиная с изложения того, как проходила работа по проверке, отношения к ней местных парторганизаций, беспартийных крестьян, подхода и способа проведения проверки и т. д., автор вскрывает все слабые стороны современной деревенской ячейки. Деревенские ячейки он квалифицирует, „как чрезвычайно слабые, мало способные справиться состоящими перед ними задачами“.

По вопросу о настроениях партийцев в деревне в связи с поворотом „лицом к деревне“ тов. Хатаевич характеризует пониженное и растерянное настроение большинства партийцев деревни, которые не усвоили смысла и сущности партийных директив об этом повороте. Только повторные выборы помогли им понять, что директивы ЦК партии необходимо осуществлять серьезно и энергично. Растерянность и чувство обиды у деревенских коммунистов автор об'ясняет, между прочим, и тем, что их „много ругают за плохую работу в деревне“, и теми неслыханно тяжелыми условиями, в которых приходится работать деревенскому партийцу. Автор не сомневается, что „при большем руководстве и поддержке из города, при подкреплении их новыми партийными силами они сумеют поставить работу по-новому, что они и в дальнейшем, в большей своей части, останутся опорой партии в деревне“.

В дальнейшем тов. Хатаевич разбирает актуальные вопросы: связи ячеек с беспартийными, оживления работы советов, взаимоотношений парторганов с другими организациями деревни, о беспартийном активе, о приеме новых членов партии в деревне и тяге крестьянства в партию, политического настроения и политического состояния в деревне, о работе комсомола среди крестьянок, пионерском движении, политпросветительной и культурной работе в деревне, помощи и обслуживании из города и т. д. Все перечисленные вопросы освещены чрезвычайно сжато, живо, дельно и толково. К какому бы вопросу автор ни переходил, основная мысль у него выпирает выпукло и рельефно. Он отмечает выявившуюся замкнутость и изолированность от крестьянской массы многих парт'ячеек. Происходит действительное оживление деревни, «крестьянство начинает считать советы своими органами самоуправления». Существенным препятствием в деле оживления советов является районирование, скверное руководство сельсоветами со стороны вышестоящих органов, циркулярный поток и т. д. Однако, по линии партийной (со стороны волкомов) за последнее время сокращены всякого рода назначения и переброски работников, и усилилось правильное руководство работой советских органов.

К книжке приложено несколько интересных таблиц, характеризующих количество проверенных коммунистов, исключенных и вновь принятых по соц. составу, стажу, возрасту и др. признакам.

Горячо рекомендуем умело написанную, во всех отношениях интересную книжку тов. Хатаевича о парт'ячейках в деревне.

Партиец.

Дети труда в русской художественной литературе. Составил Н. А. Столляр, редакция и предисловие В. Львова-Рогачевского, к-во „Современные проблемы“. Москва. 1925 г. Стр. 232.

Хрестоматия распадается на три отдела: 1) Детский крепостной труд в дореформенной России; 2) Свободный труд детей в России после 1861г., 3) Дети труда после революций 1905 и 1917 г. г. в РСФСР.

В хрестоматии представлены свыше двадцати авторов, начиная от Шевченко, Салтыкова-Щедрина и кончая Сейфуллиной, Неверовым и Безыменским. Несмотря на удачный подбор, замечается некоторая неполнота материала. Недостаток материала

особенно заметен в третьем, заключительном. отделе: здесь нет рассказов Неверова („Ташкент—город хлебный“), Ив. Касаткина („Райпросвет и Гришка“), С. П. Под'ячева („Извели, окаянные“), стих. Д Бедного, комсомольских писателей — Шубина, Колосова и др. Но и в настоящем виде хрестоматия может дать многое подрастающему новому читателю: она содержательна. издана очень хорошо. Ч.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ. „Похождение Невзорова или Ибикус“. Госиздат, Ленинград, 1925 год.

Новая, только что вышедшая из-под талантливого пера А. Толстого книга является интересным произведением. Герой повести, Семен Иванович Невзоров,—мелкий столичный служащий, волею революционной стихии бросаемый во все стороны. Через всякие невзгоды, лишения и мучения, через богатство и славу автор ведет своего героя, притом иногда путем неправдоподобных случайностей. И всюду, как наверху мещанского блаженства, так и в периоде унижения и невзгод герой остается верным своей мещанской, обывательской натуре. Проходящая мимо него жизнь—для него какой-то „сумасшедший дом“, какое-то „половодье“, в котором все плывет. Единственная его цель, единственное желание — „торопиться рвануть свое счастье“, счастье в мелкобуржуазном, обывательском понимании. И если нельзя брать „счастье“ открыто, борясь за него, тогда „бочком пробирайся к счастью“. Ко всему этому сверхестественная вера в слова старой цыганки, предсказавшей ему счастье, дополняет картину обывательской души.

Книга дает богатый фактический материал первой попытки контр-революционного выступления белогвардейцев на юге.

Революция, гражданская война, паника, наступление, жизнь в тылу у белых, меняясь иногда с кинематографической быстротой, делают фон, на котором проявляется „бессмертный“ обыватель ярко и живописно.

Книга будет всеми прочитана легко и с интересом.

Дискант.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СОДЕРЖАНИЕ № 13 „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“.

КЛИНЦОВСКИЙ

Текстильный Трест

Правление Треста в городе Клинцах Гомельской губернии.

В состав об'единения Треста входят следующие работающие предприятия:

а) **Суконные** фабрики — **Стодольская** имени **Ленина, Глуховская** имени **Зиновьева и Тонцкая** имени **Октябрьской Революции.**

б) Пенько-Прядильная фабрика **Зубовская** имени **Троцкого.**

в) Кожевен. Завод **„Красный Гигант“.**

г) Чугунно - Литейный завод имени **Калинина.**

д) Кирпичный Завод имени **Халтурина.**

Суконные фабрики вырабатывают следующие группы изделий:

1) Пальтовые: а) мягкие — драп-деми, драп-велюр, драп-бибер, б) полумягкие — драп, в) полугрубые — бобрик, г) грубые — шинельное.

2) Костюмные: а) мягкие шевиоты, мильтоны, одежное и картузное сукно, б) полумягкие сукна и в) полугрубые сукна.

3) Плательные мягкие: твин, бостон и дамские сукна.

Пенько-прядильная фабрика вырабатывает шпагат, отбойку, холст, канаты, бичеву и пасы.

Кожзавод вырабатывает хромовый опоек, технические кожи, подошву, полувал, приводные ремни, сшивки, сучильные рукава, делительные ремешки, гонги пергаментные и разн. пр. технические принадлежности.

Чугунно-литейный и кирпичный заводы являются подсобными предприятиями и обслуживают потребности Текстильных фабрик и Кожзавода.

ПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА, располагая разного рода неликвидным имуществом, предлагает к продаже:

Разного рода оборудование для обработки шерсти, как-то: чесальные, прядильные, сушильные машины, центрофуги, керосиновый двигатель, насосы центробежные, насос гидравлический и пр.

Разного рода материалы: вазелин неочищенный, глицерин, формалин, иглы для чулочных машин, старые чесальные аппаратные ленты, бочки порожние, бутыли и пр.

СЫРЬЕ — шерсть, коровьяк, кноп, ворса и вытерки валюшные.